

Региональная общественная организация
«ИНСТИТУТ ПЕТЕРБУРГА»

Открытые слушания «Института Петербурга»

Ежегодные конференции
по проблемам петербурговедения
2017–2018 гг.

Санкт-Петербург
2019

Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2017–2018 гг. / Отв. ред. А.И. Чепель. СПб., 2019. – 140 с.

Составители: **А.В. Князькина**
А.И. Чепель

Ответственный редактор: **А.И. Чепель**

Рисунок обложки **В.Б. Айзенштадт**

Контактные данные:

РОО «Институт Петербурга»
191123, Санкт-Петербург, Захарьевская ул., 14, пом.43
E-mail: institute_spb@mail.ru
Веб-сайт: www.institutspb.ru

Подписано в печать 29.01.2019. Усл. печ. л. 9,0.
Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура NewtonС. Тираж 200 экз.
Заказ 3258.

Отпечатано в типографии ООО «Политехника-принт»
Санкт-Петербург, Измайловский пр., 18-д.

© РОО «Институт Петербурга», 2019
© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>А.А. Бояройц</i> История земельного участка по адресу: Садовая улица, д. № 7–9–11	7
<i>Т.С. Гомонова</i> Павел Петрович Марсеру — загадочная фигура культурной жизни Санкт-Петербурга рубежа веков	19
<i>А.В. Князькина</i> Оскар Мунц — ученик и последователь архитектора Л.Н. Бенуа	35
<i>Н.Г. Кузьмина</i> История типографий Петроградской стороны и Васильевского острова	48
<i>А.С. Лисицына</i> Проповеднические кафедры в Петрикирхе	59
<i>О.А. Максимов</i> Солистка Его Величества. Превратности судьбы оперной певицы Марии Каменской	70
<i>К.С. Самарина</i> Увековечивание памяти Адини. Малая Шapelь	85
<i>Л.Ю. Сапрыкина</i> Доходный дом гражданского инженера Ф.Ф. Лумберга в Перекупном переулке, 9 — мечты о цветущем будущем	101

<i>Л.Ю. Сапрыкина</i> Петровы – Самсоновы в Московской части	107
<i>И.Ю. Троицкая</i> Будущий король Бельгии на службе у русского императора	114
<i>А.И. Чепель</i> Петербургские «лавины»: строительные катастрофы второй половины XIX — начала XX века	128
<i>А.И. Чепель</i> Гражданский инженер Гирш Хононович (Григорий Евгеньевич) Розовский (1881–1942): материалы к биографии	137
Краткие сведения об авторах	140
Список сокращений	141

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Настоящий сборник выходит в преддверие XXV Открытых слушаний «Института Петербурга». Подходящая дата, чтобы подвести некоторые итоги.

Традиция проведения ежегодных конференций по проблемам петербурговедения у нас в Институте восходит к 1994 году. Организационная структура Слушаний сложилась с самых первых лет — это примерно 15–17 исследовательских работ по самой разнообразной тематике, но с обязательной привязкой к теме Петербурга. За прошедшие с первых Слушаний годы чётко определилось несколько ведущих направлений. Большинство исследований посвящены «петербургской биографике», общественному и частному быту города в их историческом развитии. Ещё одно направление интересов наших выпускников — параллельное исследование судеб петербургских домов и проживавших в них людей.

В основе успеха этих исследований — теоретическая подготовка по источниковедению, историографии Петербурга и долгий кропотливый поиск начинающих краеведов. А беспристрастное рецензирование этих работ научными сотрудниками институтов и городских музеев только подтверждает высокий уровень докладов и нашей конференции в целом.

Если поначалу докладчиками становились выпускники прошедшего года, то со временем участниками Слушаний стали и те, кто закончил обучение 5–10–15 лет назад, но продолжает поиск по своей первоначальной тематике или увлекается новыми краеведческими сюжетами. Традиционно с самого начала в Слушаниях участвует и талантливая молодёжь Юношеского Университета Петербурга. Уровень их работ ни в чём не уступает взрослым, а в умении подать информацию иногда является и примером. В последние годы в петербурговедческой среде уровень наших Слушаний оценён по достоинству, поэтому у нас хотят выступить краеведы, историки, авторы новых книг, посвящённых Петербургу.

Отбор выступающих ограничен только двумя критериями — качеством и новизной проведённого исследования. Неукоснительное следование этим критериям привело к устойчивой репутации Открытых слушаний Института Петербурга, высокий интерес к которым собирает ежегодно не менее 150 человек. Вот уже 15 лет, благодаря поддержке руководства Всероссий-

ского музея А.С. Пушкина, мы собираемся в Концертном зале на наб. реки Мойки, 12. И это стало нашим *genius loci*.

Всё это делает нашу конференцию интересной, насыщенной и динамичной. Она по праву находится в одном ряду с основными краеведческими форумами Санкт-Петербурга, такими как Анциферовские и Тихоновские чтения.

Немаловажно, что Слушания Института собирают аудиторию единомышленников и друзей, поэтому в зале царит традиционно тёплая атмосфера и каждое сообщение находит живой отклик у слушателей.

За эти годы итогом наших краеведческих форумов стал выход пятнадцати печатных изданий, с которыми можно познакомиться на сайте Института, а также найти в ведущих библиотеках города и в Центре петербурговедения.

Но нынешний сборник отличается от предыдущих тем, что в него вошли доклады не только прошлых лет, но и некоторые темы, которые только будут озвучены на предстоящих Слушаниях. Это мы делаем впервые за всю историю наших конференций, тем самым давая возможность читателям получить сборник с актуальной информацией.

Издание, которое Вы, Читатель, держите в руках, наполнено сюжетами, посвящёнными судьбам как знаменитых, так и мало знакомых петербуржцев. Неожиданным станет повествование о первом короле Бельгии, в чьей судьбе важной вехой стало служение российскому императору.

Другую часть сборника составили истории земельных участков, домов, общественных зданий, архитектурно-строительные сюжеты, порой драматичные.

А в процессе одного из исследований удалось в буквальном смысле раскопать следы Малой Шапели в Царском Селе и, воссоздав процесс работы над этим памятником, представить себе, как функционировал Кабинет Его Императорского Величества.

Приятного Вам чтения!

А.А. Бояройц

ИСТОРИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПО АДРЕСУ: САДОВАЯ УЛИЦА, Д. № 7–9–11

Садовая улица, 11 — дом, в котором я провела своё детство. Здесь с середины 1920-х гг. жила семья моего деда, здесь дед и прабабушка умерли во время блокады Ленинграда, бабушка пережила блокаду, отсюда в 1966 г. мы переехали на новую квартиру. Мне захотелось узнать, что же здесь было раньше, до нас, какова история дома.

Первым делом обратилась к краеведческой литературе. «На противоположной, нечётной стороне Садовой, от улицы Ракова до Невского проспекта, расположены пять жилых зданий, построенных во второй половине XIX века»¹ — это всё, что я поначалу смогла найти о доме. Следующим шагом был Архитектурный сайт Санкт-Петербурга Citywalls², откуда я узнала, что дом был построен в 1881 г. по проекту архитектора А.А. Кузьмина, но это тоже мало что дало.

Ключевым шагом в поисках стало обращение к плану Ф.Ф. Шуберта за 1828 г. На плане я нашла участок, где впоследствии был построен наш дом, и номер участка по нумерации на 1828 г. Зная адрес участка уже можно было по адресным книгам найти владельцев как до 1828 г., так и после.

Из последующих изысканий стало понятно, что участок объединяет три дома — современные дома 7, 9, 11. Поэтому в дальнейшем я стала обращать внимание также на дома 7 и 9. Таким образом, поиски несколько расширились.

Интересующий нас участок Садовой ул. был образован к середине XVIII в. На плане 1738 г. продолжения Садовой улицы на север от Невского проспекта ещё не существует³. На плане Трускота за 1753 г. улица уже указана. На этом плане на угловом участке Садовой с Итальянской улицей

¹ Синухаев Б.Г. Садовая улица. Л., 1974. С. 44.

² Citywalls: [архитектурный сайт Санкт-Петербурга]. СПб., 2007–2015. URL: <http://www.citywalls.ru> (дата обращения 17.03.2016).

³ Исторические планы столичного города Санкт-Петербурга с 1714 по 1839 год, изданные по Высочайшему государя императора повелению. СПб., 2007.

Садовая, 7-9-11. Современное фото.

строения ещё отсутствуют, хотя уже существуют в проекте, за этим участком находится огород, а на угловом участке с Невским проспектом уже есть каменные дома.

Первый владелец участка найден из объявления в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за февраль 1754 г.: «Сим объявляется, что часовой мастер Дрункмиллер переехал в дом придворного кофешенка Осипа Моисеева, в Итальянскую улицу, против дому г. Советника Замятина». Адрес переведён на современный язык в книге А.А. Иванова «История Петербурга в старых объявлениях»⁴.

На плане около 1762 г. показано, что на участке были каменные строения⁵. На рубеже XVIII–XIX вв. в Санкт-Петербурге каменных домов было очень мало, так что можно предположить, что владельцы данного участка были люди небедные.

В 1809 г. адрес интересующего нас земельного участка обозначался так: 3-я Адмиралтейская часть, I квартал, улица Малая Садовая, № 31. Владелец домов по этому адресу являлся купец 3-й гильдии Михаила Яковлевич Шатихин⁶. В 1823 г. адрес звучал уже как: 3-я Адмиралтейская часть, I квартал по Большой Садовой и Итальянской улице, № 34, хозяином также являлся купец Шатихин⁷.

⁴ Иванов А.А. История Петербурга в старых объявлениях. М., 2008. С. 80.

⁵ Исторические планы столичного города Санкт-Петербурга с 1714 по 1839 год...

⁶ Санктпетербургская адресная книга на 1809 год. В 2 ч. Ч.1. СПб., 1809. С. 182.

⁷ Аллер С.И. Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге, или Адресная книга с планом и таблицей пожарных сигналов на 1823 год. СПб., 1822. С. 19, 510.

В 1826 г. участок со всеми строениями уже принадлежит Санкт-Петербургскому купцу 3 гильдии Селиверсту Фёдоровичу Шишкину, проживающему в собственном доме по адресу: 3-я Адмиралтейская часть, I квартал по Большой Садовой и Итальянской улице, № 34⁸. Кроме этого участка, Шишкин также владел домом в Литейной части, по адресу: Бассейная ул., 7⁹. К 1854 г. Шишкин становится уже купцом 1-й гильдии, торгующим сукном в Гостином дворе¹⁰: эта часть Садовой улицы находится в непосредственной близости от Гостиного двора, поэтому нет ничего удивительного в том, что здесь проживали купцы, торгующие в Гостином дворе.

В июне 1826 г. Шишкин просит разрешения сделать две каменные пристройки во дворе и каменное строение в три этажа, выходящее на Большую Садовую улицу. В пристройке, выходящей на Большую Садовую улицу, откано «по неприличию фасада», пристройки во дворе были одобрены¹¹.

В 1827 г. Шишкин «желает вновь построить каменное жилое строение в 3 этажа на погребках». Разрешение получено с условием, «чтобы дверными ступенями не касаться плит тротуара, а учреждать оные на отмостке, и чтобы в подвалах жилья не было»¹².

На плане Ф.Ф. Шуберта за 1828 г.¹³ вновь построенный в 1827 г. во дворе Шишкина дом не указан, это говорит о том, что план составлялся заранее, в течение нескольких лет. Улица на плане называется Малая Садовая, что свидетельствует о том, что чёткого названия улицы в то время еще не было.

В 1836 г. меняется нумерация домов Санкт-Петербурга. Адрес земельного участка Шишкина теперь указывается так: 3-я Адмиралтейская часть, I квартал Большая Садовая улица, 6¹⁴.

По атласу Н.И. Цылова можно видеть, что в 1849 г. на участке имеется четыре здания: 4-х, 3-х, 2-х и 3-х этажные, из них три каменных и деревянное на каменном основании¹⁵.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 9772. Л. 1–4.

⁹ Нумерация домов в Санктпетербурге, с алфавитными списками проспектам, улицам, площадям, набережным, мостам, неским пристаням, городским въездам, соборным и приходским церквам, дворцам, монументам и владельцам домов / сост. при канцелярии санктпетербург. воен. генерал-губернатора. СПб., 1836. С. 97.

¹⁰ Путеводитель [по С.-Петербургу и его окрестностям] 1854. [Ч.1]–2. СПб., 1853. Ч. 1. С. 225, Ч. 2. С. 52.

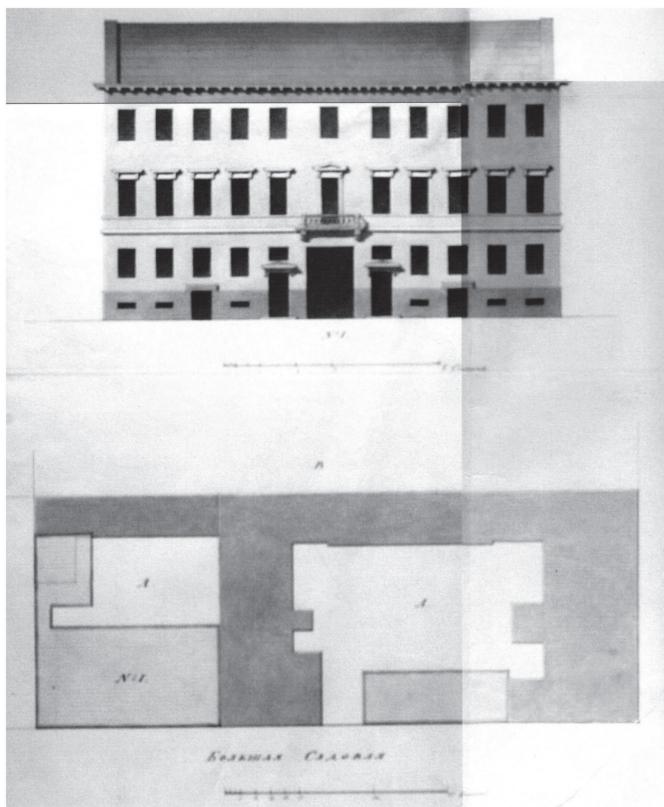
¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 9772. Л. 1–4.

¹² Там же. Л. 5–7.

¹³ Шуберт Ф.Ф. Подробный план столичного города Ст.-Петербурга. СПб., 1828.

¹⁴ Нумерация домов в Санктпетербурге, с алфавитными списками проспектам...

¹⁵ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / сост. Н. Цылов: репринтное воспроизведение. М., 2003.

План двора и фасад строящегося дома в Адмиралтейской части, 1 квартале по Большой Садовой и Итальянской улице, № 34. 1827 г. ЦГИА СПб.

С 1857 г. нумерация домов уже соответствует современной, т. е. адрес звучит как: 3-я Адмиралтейская часть, 1-й квартал, Большая Садовая улица, дома 7-9-11¹⁶.

В 1859 г. сын С.Ф. Шишкина потомственный почётный гражданин Пётр Селиверстович Шишкин продал дома Ейскому и временному Санкт-Петербургскому купцу Василию Владимировичу Клушину на основании купчей крепости от 02.11.1859 г.¹⁷

¹⁶ Цылов Н.И. Описание улиц С.-Петербурга и фамилий домовладельцев к 1863 году. СПб., 1862. С. 1.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 216.

В Справочной книге о лицах Петроградского купечества за 1879 г. читаем, что Ейский потомственный почётный гражданин, купец 2-й гильдии Василий Владимирович Клушин шестидесяти девяти лет, православного вероисповедания, получил домашнее образование, в купечестве состоит с 1841 г. Проживает: 3-я Адмиралтейская часть, 1 квартал в собственном доме под № 7-11 по Садовой улице, торгует военными офицерскими вещами в Гостином дворе. Содержит гостиницу у Чернышова моста и трактир в доме 5 по Малой Мещанской улице. Имеет два каменных дома. С 1854 по 1857 г. состоял на службе в Комиссии городской казны, был почётным блюстителем Исаакиевского и Вознесенского училища с 1855 по 1865 г. и заседателем Санкт-Петербургской купеческой управы с октября 1871 по 09.07.1874 г.¹⁸

В 1869 г. В.В. Клушин оказался под подозрением в принадлежности к расколу и скопцам, в связи с чем был сделан запрос в Санкт-Петербургскую духовную консисторию. Подозрение было снято благодаря донесению протоиерея Казанского собора Г. Дебольского, подтвердившего, что семья Клушиных ежегодно бывает на исповеди и святом причащении. К этому времени Клушин уже дважды вдовец, имеет женатого сына от первого брака Владимира и четырёх детей от второго: Николая, Алексея, Анну, Людмилу. Двое его сыновей учатся в Коммерческом училище¹⁹.

В 1866 г. адрес звучал как: Спасская часть, 1-й квартал, Большая Садовая улица, 7-9-11. Земельный участок имел следующие параметры: «в поперечниках переднем по Большой Садовой улице и в заднем конце по 41 саж. 1 $\frac{1}{4}$ арш., в длинниках правом по Итальянской улице и левом по 16 саж., квадратных шестьсот шестьдесят две и две трети саж.»²⁰. Это составляет: по Большой Садовой — 87,33 м, по Итальянской улице — 34 м, а общая площадь участка составляет приблизительно 3006 кв.м.

На земельном участке находились каменный 3-х этажный дом на жилом подвале с балконом, 3-х и 2-х этажные дома с 5-ти и 3-х-этажными флигелями и службами, по Итальянской улице находилось деревянное строение²¹. Дома оштукатурены, без украшений.

Интересно посмотреть, как использовались помещения.

¹⁸ Справочная книга о лицах Петроградского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1-5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разряда на личные промысловые занятия... СПб., 1865–1916. 1879 г. С. 375.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 61. Д. 4.

²⁰ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 216.

²¹ Там же. Л. 19.

Первые этажи в основном использовались под магазины: в угловом доме с Итальянской улицей находился табачный магазин купца Гребнева, состоящий из 4-х комнат со службами, также 4 комнаты со службами занимал булочник Короп. Со стороны Большой Садовой 12 комнат и кухня 2-го этажа были заняты под кафе-ресторан купца Бернарда, в 3-м этаже Бернард имел 15 комнат и кухню, а также сарай, ледник со службами.

В 1-м этаже дома по Большой Садовой был магазин офицерских вещей купца Жигунова — 1 комната. Также Жигунов имел квартиру из 8-и комнат и кухни со службами во втором этаже с надворной стороны. Купец Карл Густав Льюнгбом занимал 5 комнат под басонный магазин в первом этаже, а во втором имел квартиру из пяти комнат. В каменном 3-этажном флигеле по правой границе двора Льюнгбом занимал комнаты и кухню во 2-м и 3-м этаже под фабрику по изготовлению басонных изделий (текстильные детали для украшения интерьера).

В соседнем доме с балконом 6 комнат и кухню со службами в первом этаже занимало пивоваренное общество. В третьем этаже этого дома имел квартиру из 7-и комнат и кухни со службами сам владелец дома. Подвальный этаж этого дома занят под колбасную — 2 комнаты, лабаз — 2 комнаты.

В лицевых домах квартиры в 5, 8 комнат занимали в основном купцы, имеющие магазины в этом доме. Во флигелях нижний этаж занимали сараи, со 2-го по 5-й этаж квартиры из двух комнат занимали переплётный мастер, золотошвейка, сапожный мастер, портной²². Можно отметить также жильца, значащегося как «Андреев Лаврентий, он же Бурлаков», в квартире которого «живут торговцы, которые дома днём не находятся, а приходят ночевать, человек до 8»²³.

В 1858 г. частно-коммерческим «Акционерным обществом С.-Петербургских водопроводов» в городе был создан бытовой водопровод. Уже в июне 1864 г. Клушин заключил условие с Правлением общества С.-Петербургских водопроводов о доставке невской воды из уличных водопроводных труб во двор его дома по Большой Садовой. При этом было проложено 12 погонных саж. чугунных труб, установлен один створный кран, один створный кран с колодцем и чугунной крышкой, 1,5 саж. железных труб²⁴. Воду получали из выпускного крана, устроенного во дворе. В соглашении была оговорена обязанность платить за воду для поливки 225 кв. саж. мостовой перед домом, а также условие о том, что проведённая вода из труб Общества водопроводов, не может быть выносима со двора²⁵.

²² Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 2–5.

²³ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 232. Л. 13.

²⁴ Там же. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 14, 14 А.

В июле 1866 г. Клушин обращается в Правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества с просьбой перезаложить дом с нового срока и по новой оценке, принять означенный дом в залог на 25 лет и выдать ссуду, «какая причитаться будет, за удержанием долга моего Санкт-Петербургскому сиротскому суду». Дело в том, что Клушин состоял должником Санкт-Петербургскому сиротскому суду по займу 8 ноября 1861 г. в сумме 67 тыс. рублей, указанная сумма была занята под залог каменного дома по данному адресу²⁶.

Кредиты под залог недвижимости были чрезвычайно распространены в Санкт-Петербурге. Кредитами Городского кредитного общества воспользовались владельцы около 80 % домов.

09.07.1877 г. постановлением Санкт-Петербургской городской управы была разрешена постройка лицевого каменного 5-и этажного дома при условии уничтожения существующих деревянных строения и пристройки в связи с ветхостью, решении вопроса с деревянной дворницкой²⁷. Вновь построенный дом соответствует дому 9 по Большой Садовой улице. Дом построен архитектором В.М. Некорой в стиле эклектика. Этот стиль во второй половине XIX века пришёл на смену классицизму.

Вновь построенный дом используется под гостиницу «Дагмар», хозяин германский подданный Э.А. Ломач²⁸. В этой гостинице осенью 1877 г. оставался П.И. Чайковский²⁹.

Неоднократно в 1876, 1878 г. Клушин обращается в Правление Санкт-Петербургского кредитного общества с просьбой совершить полный перезалог имущества и выдать дополнительную ссуду, рассрочив долг на новый срок³⁰. 21.09.1879 г. по доверенности за отца потомственный почётный гражданин Владимир Васильевич Клушин снова обращается в Правление Санкт-Петербургского кредитного общества с просьбой совершить полный перезалог дома³¹.

В июне 1880 г. имущество купца Василия Владимировича Клушина по адресу Спасская часть, 1-й квартал, Большая Садовая улица, 7-9-11 выставлено на продажу «по неплатежу долга»³².

²⁶ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 1.

²⁷ Там же. Ф. 513. Оп. 102. Д. 9772. С. 25 об.

²⁸ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 116.

²⁹ Векслер А.Ф. Садовая улица // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: в 3 т. СПб., 2008. Т. 2. Кн. 6. С. 19.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 42, 66.

³¹ Там же. Л. 101.

³² Там же. Л. 139.

Заложенное в Санкт-Петербургском городском кредитном обществе имущество купца Клушина перешло во владение действительного статского советника Владимира Александровича Ратькова-Рожнова «по акту купчей крепости, утверждённой старшим нотариусом 09.07.1880 года»³³.

Владимир Александрович Ратьков-Рожнов (1834–1912 гг.) происходил из дворянской семьи, в которой было семь сыновей. Окончил юридический факультет Петербургского университета, служил в Сенате, Петербургском окружном суде. Был женат на Вере Яковлевне Шихмановой. Много лет избирался гласным Петербургской городской думы, с 1893 по 1898 г. — городской голова. В последние годы жизни — сенатор, тайный советник. Участвовал в благотворительности, являлся членом советов Императорского человеколюбивого общества, Российского общества красного креста. «В 1882 по завещанию петербургского купца-лесоторговца И.Ф. Громова стал наследником его огромного состояния, недвижимости, владельцем Торгового дома „Громов и К^о“, крупнейшей в Санкт-Петербурге Громовской лесной торговой биржи»; владел золотыми приисками в Сибири, на Урале. Являлся крупным домовладельцем Санкт-Петербурга³⁴. В 1897 г. проживал по адресу ул. Миллионная, д. 7³⁵.

Выкупив участок, Ратьков-Рожнов занимается его переустройством, производит различные постройки на его территории. Так, в июне 1881 г. согласована пристройка флигеля, 2-этажной галереи, деревянной помойной ямы и т. п.³⁶. 04.11.1881 г. получено разрешение на дальнейшее использование кегельбана, уже существовавшего в первом этаже надворного каменного флигеля³⁷.

В связи с тем, что после отмены крепостного права население Санкт-Петербурга резко увеличилось, в городе стали массово строить многоквартирные жилые дома, так называемые доходные.

24.06.1881 г. Петербургская городская управа позволила «постройку вновь каменного 5-этажного на нежилых подвалах лицевого дома по Большой Садовой улице и надстройкой двух этажей на существующем каменном 3-этажном на подвалах лицевом доме»³⁸. Дом построен архитектором А.А. Кузьминым в стиле эклектика.

³³ Там же. Л. 144.

³⁴ Дубин А.С. Ратьковы-Рожновы // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: в 3 т. СПб., 2006. Т. 2. Кн. 5. С. 875.

³⁵ Весь Петербург. Адресная книга г. Санкт-Петербурга на... СПб., [1894]–1914. 1897 г. С. 331.

³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 9772. Л. 36 об.

³⁷ Там же. С. 62 об.

³⁸ Там же. С. 54 об.

Сохранилось заявление архитектора Кузьмина в Правление водопровода с просьбой исправить городские трубы в связи с тем, что водопровод, находящийся в надворных постройках, а также и по фасадным постройкам не даёт воды. Также архитектор просит уведомить, сколько будет стоить доставка воды на постройку в 1 млн. 200 тыс. кирпича³⁹. Вновь построенный дом соответствует дому 11 по Большой Садовой улице. Дом использовался как доходный.

25.04.1883 г. одобрена постройка 5-этажного каменного углового лицевого дома на нежилых подвалах⁴⁰. (Большая Садовая улица, дом 7). Дом построен архитектором М.Ф. Петерсоном в стиле эклектика. Дом также использовался как доходный.

16.01.1898 г. участок переходит во владение дочери Ратькова-Рожнова Ольги Владимировны Серебряковой «по акту дарственной записи, утверждённой старшим нотариусом 16.01.1898 года»⁴¹.

Ольга Владимировна Серебрякова родилась в 1868 г. в семье Владимира Александровича Ратькова-Рожнова. В 1889 г. вышла замуж за ротмистра, затем полковника Кавалергардского полка Михаила Аполлоновича Серебрякова, имевшего придворный чин шталмейстера. Вела активную светскую жизнь, занималась благотворительностью. Ей принадлежали роскошный особняк, несколько доходных домов в Санкт-Петербурге, дачи в Царском Селе, Финляндии, собственный дом в Париже. После революции 1917 г., лишившись недвижимости, состояния, эмигрировала во Францию. После смерти мужа вторично вышла замуж в 1922 г. за принца Петра Александровича Ольденбургского. Детей у Ольги Владимировны не было⁴². С 1903 г. она проживала по адресу: Французская набережная, 22⁴³.

В 1898 г. на участке имелись: начиная от Невского проспекта — каменный 5-этажный на жилом подвале лицевой дом, каменный 5-этажный с мансардой лицевой дом, каменный 5-этажный угловой дом, 6-этажный флигель и каменный переход внутри двора⁴⁴. Дома оборудованы канализацией: имеется 76 ватерклозетов, 60 раковин, 20 ванн. Ещё в декабре 1880 г. в помещениях существовал водопровод.

³⁹ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 232. Л. 53.

⁴⁰ Там же. Ф. 513. Оп. 102. Д. 9772. Л. 68 об.

⁴¹ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 179.

⁴² Ольга Владимировна Ратькова-Рожнова (Серебрякова) р. 1868 // Родовод [сайт]. 30.05.2014. URL: <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C...> (дата обращения 10.03.2016).

⁴³ Весь Петербург. Адресная книга г. Санкт-Петербурга на... СПб., [1894]–1914. 1903 г. С. 598.

⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 196, 198.

В подвальном этаже дома 11 в трёх комнатах находился магазин крымских вин, который содержал астраханский мещанин Христофор Михайлович Хачатуров, крестьянин Ярославской губернии Чекрагин содержал колбасную также в трёх комнатах, рядом находилась слесарная мастерская.

В первом этаже — ресторан, принадлежавший купцу германскому подданному Эмилю Лаббису, ему также принадлежал ресторан на втором этаже.

Санкт-Петербургская временная купчиха Францишка Карловна Лишке, по первому браку Льюнгбом, лютеранка, уроженка Лифляндской губернии содержала басонный магазин под фирмой «К. Льюнгбом»⁴⁵. Интересно отметить, что басонный магазин фирмы Льюнгбом, хотя и в меньших объемах, сохранился на этом участке с 1866 г., несмотря на перестроенные дома.

В первом же этаже в двух комнатах находился велосипедный магазин, принадлежавший Санкт-Петербургскому 2-й гильдии купцу Михаилу Ивановичу Дьякову.

С третьего по пятый этаж — жилые квартиры от 5 до 9 комнат. Самую большую квартиру из девяти комнат, расположенную на пятом этаже, возможно используемую под меблированные комнаты, занимал итальянский подданный Франц Фердинанд Леончони.

Дом 9 со второго этажа занят под гостиницу «Дагмар» — 36 комнат со службами, также продолжение гостиницы занимает 2-й этаж надворного среднего флигеля, владелец германский подданный Эдуард Августович Ломач.

В доме 7 в первом этаже находился чайный магазин, свечная, со второго этажа — жилые квартиры.

Часть надворного лицевого флигеля занята под конюшню и прачечную в первом этаже, также в первом, втором и третьем этаже находилась типография отставного коллежского секретаря Юлия Николаевича Эрлиха, в типографии был поставлен газомотор в 20 сил для электрического освещения⁴⁶. В январе 1897 г. газомотор был закрыт и «самая станция, где он работал, уничтожена»⁴⁷.

28.05.1904 г. одобрено устройство мансарды над домом 9⁴⁸.

14.02.1907 г. Серебрякова просит Правление Кредитного общества произвести полную переоценку имущества и выдать дополнительную ссуду. Так как строения содержатся исправно и могут служить залогом под испрашиваемую ссуду, согласие было дано⁴⁹.

⁴⁵ Справочная книга о лицах Петроградского купечества... 1897 г. С. 404.

⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 182–187; Ф. 573. Оп. 1. Д. 232. Л. 106.

⁴⁷ Там же. Ф. 573. Оп. 1. Д. 232. Л. 115.

⁴⁸ Там же. Ф. 513. Оп. 102. Д. 9772. Л. 105 об.

⁴⁹ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 193.

В январе 1907 и декабре 1912 г. в строениях произошли пожары, «Первое Российское страховое общество, учрежденное в 1827 году» оплатило убытки⁵⁰.

В феврале 1914 г. дано разрешение на надстройку мансардного этажа над каменным 5-этажным лицевым флигелем, выходящем на Итальянскую улицу⁵¹.

17.12.1916 г. Правление Городского кредитного общества подтвердило, что вся ссуда, выданная под имущество, погашена⁵².

После революции 1917 г. всё изменилось. Хозяева потеряли свою собственность, доходные дома стали домами с коммунальными квартирами. С 1923 г. улица стала называться улицей 3-го Июля. Историческое название вернули только в 1944 г.

Из адресных книг за 1922 г.⁵³ и более поздние годы видим, что гостиница в доме 9 перестала существовать, дом превратился в дом с коммунальными квартирами. Хотя магазины в первых и подвальных этажах ещё существовали. Например, в 1924 г. в этом доме находилась парикмахерская, пивная Петроградского единого потребительского общества (П.Е.П.О), производилась мясная торговля⁵⁴. В доме 7 также производилась мясная, молочная торговля, был магазин вязаных изделий⁵⁵.

В доме 11 в довоенные годы находилась булочная, строительная контора «Заря» (Трудовая артель безработных). С 1932 г. в доме находился 179-й детский очаг Смольнинского района, который с 1937 г. стал называться детский сад Куйбышевского района № 25⁵⁶. Детский сад просуществовал вплоть до недавнего времени.

В 60-е гг. XX в. в подвальных этажах находился зоомагазин, мастерская по заточке ножей. Около зоомагазина, под окнами первого этажа дома 11, всегда толпились частные лица, продающие мотыль на корм аквариумным рыбкам.

С большой долей вероятности можно сказать, что в домах, в частности в доме 11, была произведена перепланировка помещений. Помещения в первом этаже стали квартирами. Учитывая, что до революции первые этажи до-

⁵⁰ Там же. Л. 190 А, 210, 211.

⁵¹ Там же. Ф. 513. Оп. 138. Д. 40

⁵² Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1566. Л. 221.

⁵³ Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1922 г. Пг., [1922].

⁵⁴ Весь Ленинград на 1924 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда. Л., [1924]. С. 221, 226, 231.

⁵⁵ Там же. С. 180, 211, 221.

⁵⁶ Садовая ул., 11: улицы Санкт-Петербурга // Citywalls: [архитектурный сайт Санкт-Петербурга]. СПб., 2007–2015. URL: <http://www.citywalls.ru> (дата обращения 17.03.2016).

мов использовались под магазины, ресторан, перепланировка, скорее всего, была произведена в советское время.

В настоящее время в доме 11 находится Фонд художника Михаила Шемякина. Кроме Фонда в зданиях на данном земельном участке находится ещё около 45 организаций.

Как сказано в книге Е.Д. Юхнёвой «Петербургские доходные дома», «Особенно хорошо сохраняется структура старых дворов. За редким исключением обычно даже вновь возводимые вместо разрушенных дворовых флигелей дома повторяют конфигурацию старых фундаментов»⁵⁷. Поэтому мы можем легко представить, как выглядели дворы много лет назад.

Мы проследили историю земельного участка по адресу улица Садовая, 7-9-11 от XVIII в. до наших дней, нашли неизвестные ранее факты истории данной части Садовой улицы, а значит и самой улицы, а, следовательно, и всего города Санкт-Петербурга.

Т.С. Гомонова

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ МАРСЕРУ — ЗАГАДОЧНАЯ ФИГУРА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА РУБЕЖА ВЕКОВ

Художница Елизавета Меркурьевна Бём (1843–1914) писала своей подруге Варваре Петровне Шнейдер¹ в июле 1898 г.: «...Дягилев и К. Тенишева, оказывается, приезжали упрашивать Марсеру перейти на их сторону, т. к. у них главный недостаток в сведующем человеке по части промышленности, <...> [он] имеет связи и знакомства с заграничными фабрикантами и художниками, работающими в этом направлении. — Что ещё важно, что он человек живой, в полном смысле этого слова, а не надо его подталкивать, задора в нём и так хоть отбавляй. Ну, а этим мы русские не отличаемся. Ещё важно, что он <...> за то стоит, чтобы всё русское в ход пускать, а не копировать с иностранцев как это у нас принято делать...»².

Сегодня не многим знакома фамилия Марсеру. Но со второй половины XIX в. вплоть до революции в самом центре столицы на Большой Конюшенной улице, на первом этаже доходного дома 29, некогда принадлежавшего статскому советнику Сергею Дмитриевичу Башмакову (1831–1877), располагался роскошный магазин «художественного фарфора, хрустала, бронзовой и электрической арматуры»³ торгового дома «А. Марсеру». Магазин был довольно популярен среди состоятельных жителей столицы. О нём писали: «Красивейшие иностранные фарфоры и хрустали «deluxe» вы найдёте у Марсеру»⁴, «тончайшие белые фарфоры английского изделия Worcester и Copeland», «богатый выбор прехорошеньких вещей: Хрустали Галле, фарфоры ... французские и копенгагенские, красивые венские статуэтки»⁵.

¹ Шнейдер Варвара Петровна (1860–1941) — художница, искусствовед, собирательница памятников народного искусства. Состояла в переписке с А.А. Боголюбовым, В.М. Васнецовым, В.Г. Короленко, В.В. Стасовым, И.Е. Репиным, М.К. Тенишевой и др.

² Письмо Е.М. Бём В.П. Шнейдер // РО ИРЛИ. Ф.340. Оп.1. Ед. хр.39. Л. 390–391 об.

³ Весь Петербург на [1894–1917] год: адресная и справочная книга г. Петербурга. СПб.; Пг., 1894–1917.

⁴ Нельсина. А. Молодая хозяйка: руководство к практ. постановке и ведению дома. СПб., 1913. С. 52.

⁵ Там же. С. 111.

⁵⁷ Юхнёва Е.Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. М., 2007. С. 85.

Магазин Марсеру упоминается в художественной литературе и в воспоминаниях современников. Князь Кирилл Николаевич Голицын рассказывает: «Если мы завернём за угол на Большую Конюшенную и пройдем по ней шагов 20–30, то окажемся перед магазином обрусевшего француза Марсеру. «Ширпотреба» здесь не было. Покупателям предлагается набор товаров исключительного разнообразия, изысканного вкуса и высокого качества. Последние два свойства заметно отражались на ценах — магазин считался «дорогим»⁶.

В рассказе «Люди и вещи» Екатерины Андреевны Бекетовой (Красновой) (1855–1892) супруги рассуждают о ценах: «За пятнадцать рублей можно купить у Марсеру целую дюжину кофейных чашек. — А вон Толстой на пятнадцать рублей кормит целый месяц десять мужиков. Вот ты и рассуждай, что дорого, что дешево»⁷.

Началась история магазина на Большой Конюшенной в 1873 г. с продажи дамских шляп. Владельцем его тогда был французский подданный, выходец из Парижа Пётр Теофил Артур Марсеру (Petr Theophil Arthur Marcerou) (15.02.1830–9/21.04.1884)⁸. Он был женат на Джоанне Аделаиде Марсеру, урождённой Кудюрье (Joanna Adelaida Coudurier) (3/15.12.1827–18.04.1906)⁹. Венчались супруги в 1856 г. в Санкт-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины¹⁰, что на Невском проспекте.

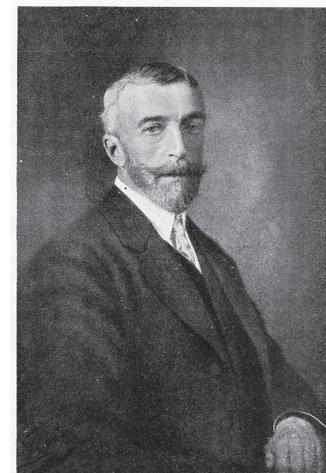
Павел Петрович Марсеру, о котором сообщает в своём письме Елизавета Меркурьевна Бём, был четвёртым ребёнком в семье. Он родился 3 августа 1860 г. в Санкт-Петербурге. При крещении получил имя Пауль Сальватор Юлий (Paul Salvator Juli Marcerou)¹¹.

Когда сыну исполнилось одиннадцать лет, отец определил его в Императорское коммерческое училище¹², по окончании которого Павел был удостоен званий личного почётного гражданина и кандидата коммерции¹³. С 1877 г. он учился в Императорской Академии художеств в архитектурном классе. Интересно, что сдав досрочно экзамены за третий курс, Павел уехал во Францию «для отбывания воинской повинности вольноопределяющимся». В июне 1881 г. он завершил свои «научные курсы» в Академии и за классный проект «торгового дома» был удостоен малой серебряной медали

Три поколения рода Марсеру (Marcerou) в России. Генеалогическая таблица.
Графика А. Гомоновой.

Художник-архитектор, казначей Императорского СПб. Общества архитекторов, издатель журн. „Рулевой“.

Павел Петрович Марсеру
(3/16.08.1860–31.05.1920)¹⁴.

Павель Петрович
МАРСЕРУ.

¹⁴ Иллюстрированный вестник культуры, научно-воспитательного, технического и торгово-промышленного прогресса России / ред. А.С. Шустов. СПб., 1898–1914. Вып. 3: Печать, свободная искусства, профессии и техника в СПб., 1914. С. 112.

⁶ Голицын К.Н. Записки князя Кирилла Николаевича Голицына: мемуары. М., 1997. С. 110.

⁷ Бекетова Е.А. Рассказы: посмерт. изд. / Ек. Бекетова (Краснова). СПб., 1896. С. 289.

⁸ Саитов В.И. Петербургский некрополь: в 4 т. СПб., 1912. Т. 3 (М–Р). С. 50.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 67. С.64.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 45. Л. 190.

¹² Училище располагалось в Чернышёвом переулке (сейчас — ул. Ломоносова, 9, Университет низкотемпературных и пищевых технологий).

¹³ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1877 г. Д. 133. Л. 3–19.

(медали 2-й степени). Совет Академии выдал ему временное свидетельство, подтверждающее его право на звание некласного художника по архитектуре и на производство построек. После этого Павел снова едет во Францию «по семейным обстоятельствам»¹⁵.

С возвращением П. Марсеру в Петербург в 1882 г. магазин на Большой Конюшенной, где прежде его отец торговал дамскими шляпками, становится магазином по продаже фарфоровой и фаянсовой посуды. «... Марсеру начали выписывать из Лиможа расписной фарфор и фарфоровое «бельё», которое расписывали по индивидуальным рисункам на заказ»¹⁶.

В 1884 г. скончался глава семейства Пётр Теофил Артур Марсеру, и дело перешло его вдове Аделаиде¹⁷.

Имя Павла Марсеру в 1889 г. появилось на страницах «Недели строителя», приложения к журналу «Зодчий», издававшемуся Санкт-Петербургским обществом архитекторов. Марсеру присутствует на заседании Общества в качестве «представителя завода керамических изделий»¹⁸.

О том, что он имел отношение к керамическому производству, говорит и то, что он участвовал в выставках, устраивавшихся во время проведения съездов русских зодчих. Так, в 1892 г. во время Первого съезда в Петербурге была организована выставка в Соляном городке, в залах Императорского Русского технического общества. Над устройством выставки «потрудились, главным образом гг. архитекторы: Гейслер, Марсеру, Цейдлер и граф Сюзор...»¹⁹. Газета «Новое время» писала тогда, что среди «гончарных, керамических и майоликовых» изделий на выставке «лучшие — образцы английские (the Fineclay&C^o) и парижские, выставленные архитектором Марсеру. В изяществе форм и тонов — эти керамики не имеют на выставке соперников»²⁰.

В 1898 г. П.П. Марсеру становится владельцем магазина, а затем «полным товарищем²¹ и вкладчиком»²². Магазин имеет статус торгового дома под на-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Жерихина Е.И. Французский мир Санкт-Петербурга. СПб., 2015. С. 316.

¹⁷ Справочная книга о лицах Петроградского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям, промышленные свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1-5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промышленные занятия... СПб., 1865–1916.

¹⁸ Неделя строителя: еженед. прибавление к журн. Зодчий, издаваемому СПб. о-вом архитекторов. [СПб.], 1889. С. 338.

¹⁹ НБА РАХ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 315. Л. 18.

²⁰ Там же. Л. 17.

²¹ Полный товарищ — лицо, которое принимает участие в управлении, имеет право заключать договора от имени фирмы, его ответственность не ограничена, он должен отчитываться в своих доходах, имеет право только на долю в общей прибыли и не может конкурировать с фирмой.

²² Справочная книга о лицах Петроградского купечества и других званий...

званием «А. Марсеру» и собственное клеймо: монограмма А.М. в двойной круглой рамке с надписью по периметру: «A. Marcerou/St.Petersburg».

Вскоре фирма «А. Марсеру» — поставщик Двора, о чём свидетельствуют записи в делах канцелярии Министерства императорского двора и уделов, хранящихся в РГИА: «...большой семейный сервиз на 200 персон — с оранжевыми рисунками «в цвет двора великой княгини» [по рисункам П. Марсеру] исполнили к свадьбе [великой княжны Ольги Александровны и герцога Ольденбургского] на Императорском фарфоровом заводе»²³.

Транспортировкой товаров из-за границы, по-видимому, занимался младший брат Феликс²⁴. Он был «представителем иностранных фирм»²⁵, в частности, транспортной и комиссионной фирмы «Ф. Марсеру и Ю. Шретер». Ее правление находилось в Париже (Rued' Hauteville, 26)²⁶. В Санкт-Петербурге её отделение располагалось по адресу: Казанская пл., 3. Компания была довольно крупной, имела филиалы во многих городах Российской империи. В 1900 г. фирма «Марсеру и Шретер» — контрагент генерального комиссара русского отдела на всемирной выставке в Париже²⁷.

С 1913 г. Феликс имел в собственности участок в Левашово по адресу: Лосиный пр., 9²⁸. Он был женат на Елене Ивановне Гончаровой (в первом браке Пресняковой, 1877–1936), дочери помощника редактора «Правительственного вестника» Ивана Ивановича Гончарова²⁹. По окончании Императорского Санкт-Петербургского театрального училища в 1896 г., она танцевала на сценах Императорских театров до 1914 г. После драматических событий, произошедших с семьей Марсеру в 1920 г., эмигрировала в Париж³⁰.

Необычайно энергичный П.П. Марсеру, помимо дел, касающихся торгового дома, широко занимается общественной деятельностью. Он — действительный член различных столичных обществ. Это и Императорское

²³ Жерихина Е.И. О «движимом имуществе» великой княгини Ольги Александровны // Кучумов: к 100-летию со дня рождения: сборник докладов научной конференции «Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций» / [под общ. ред. А.Н. Гузанова]. СПб.: ГЗМ «Павловск», 2012. С. 165.

²⁴ Феликс родился 26 ноября 1867 г. в С.-Петербурге. См.: ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 47. Л. 207.

²⁵ Весь Петербург на 1907–1913 гг.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Д. 729. Л. 77.

²⁷ Всемирная выставка. Русский отдел (1900, Париж). Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900 г.: Отчёт ген. комиссара Рус. отд. / М-во финансов. СПб, 1901. С. 12.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1546. Оп. 5. Д. 1279. Л. 10.

²⁹ Незабываемые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. / сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. С. 171.

³⁰ В 1929 г. при театре открыла Балетную школу. Сотрудничала в Русском литературно-артистическом кружке в Париже, участвовала в организации детских концертов в 1920-е годы. С начала 1930-х руководила хореографической частью театра La Gaité-Lyrique.

Санкт-Петербургское общество архитекторов, и Императорское Общество поощрения художеств (ИОПХ), и Попечительский комитет о сёстрах милосердия Красного Креста³¹. Он — участник Кружка любителей русских изящных изданий³². С 1906 г. П. Марсеру — член Петербургского клуба общественных деятелей³³ и участкового комитета партии промышленников «Союз 17 Октября»³⁴.

Остановимся на некоторых моментах деятельности П.П. Марсеру. Более 25-ти лет его жизнь была связана с Санкт-Петербургским обществом архитекторов. Павел Петрович оказался у истоков зарождения традиции проведения архитектурных съездов. Он принимал участие в трёх из них (1892, 1900, 1911), проходивших в Санкт-Петербурге. «За труды по организации съезда и выставок» в 1911 г. П.П. Марсеру был награждён орденом Св. Анны II степени³⁵.

Он входил в состав жюри архитектурных конкурсов. «Сформировавшиеся на рубеже веков «ядро «судейского истеблишмента» составляли такие архитекторы, как Л.Н. Бенуа, И.С. Китнер, П.Ю. Сюзор, А.И. фон Гоген, Г.Д. Гримм, Ф.И. Лидваль, Г.И. Котов, П.П. Марсеру, В.П. Цейдлер, С.П. Галензовский и др.»³⁶.

С 1892 г. — он бессменный казначей Общества. В январе 1917 г. «высочайше пожалован во внимание к особым трудам и заслугам, ... чин статского советника казначею Императорского Петроградского общества архитекторов, архитектору Павлу Марсеру»³⁷.

С ростом промышленного производства в конце XIX в. обостряется конкуренция на рынке сбыта. Встаёт вопрос об эстетической стороне выпускаемой продукции. П.П. Марсеру и его коллег беспокоит отсутствие художественного вкуса как у промышленников, так и у потенциальных покупателей в целом в России. Он выступает с докладами в Обществе архитекторов и в Обществе поощрения художеств. В своём докладе «Художественное вос-

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 202. Оп. 2. Д. 729, 2225.

³² *Николенко А.В.* Кружок любителей русских изящных изданий (КЛРИИ) (1903–1917). К 100-летию со дня основания // RARUS' SGALLERY Fine Books, Prints, Photographs&Icons: [сайт]. М., 2011. URL: <http://www.raruss.ru/excellent/2765-nikolenko-klrii.html> (дата обращения 22.04.2018).

³³ ЦГИА СПб. Ф. 851. Оп. 1. Д. 5.

³⁴ Соединённое заседание Центрального и участковых комитетов «Союза 17 октября», 22 января 1906 г. // archive.today.: [сайт]. Хронос, 2000. URL: <http://archive.is/J6xNr> (дата обращения 12.10.2018).

³⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1877 г. Д. 133. Л. 25.

³⁶ *Басс В.Г.* Петербургская неоклассическая архитектура 1900–1910-х годов в зеркале конкурсов: слово и форма. СПб., 2010. С. 60.

³⁷ РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1877 г. Д. 133. Л. 20.

питание и образование у нас и во Франции», представленном в зале заседаний Общества архитекторов в присутствии принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской в марте 1897 г., П.П. Марсеру анализирует опыт Франции и предлагает «ближайшие меры к поднятию в России искусств и ремесел»³⁸. Это, в первую очередь, введение в начальных школах рисования, как общеобразовательного предмета с выработкой «строгой программы». Затем «увеличение числа и упорядочение уроков рисования в средних [учебных] заведениях, а также в коммерческих училищах»; введение в курс средних [учебных] заведений истории искусства и, наконец, выработка программы для преподавателей, чтобы «обеспечить правильность преподавания и ожидаемый успех»³⁹.

Эту же тему Марсеру развивает в «Записке о мерах к развитию и расширению деятельности ИОПХ», с которой он выступает в январе 1898 г. в комитете Общества поощрения художеств. Он предлагает меры по «распространению технических и художественных познаний, ... развитию вкуса в народе, образованию промышленников и ремесленников»⁴⁰.

Положительно оценил эти начинания Владимир Васильевич Стасов (1824–1906): «...мне так понравились предложения г. Марсеру, в нём слышалась такая чудесная, добрая и здоровая нота!»⁴¹.

Вице-президент ИОПХ Иван Петрович Балашов (1842–1924?) пишет в своём отзыве: «Сочувствуя в высшей степени принципам, изложенным в этой записке, и признавая вполне важным и целесообразным как самую их постановку, так и выведенные из них заключения, я, вместе с тем, присоединяюсь и к предлагаемым автором записки способам осуществить свою мысль, насколько сие позволяют средства Общества»⁴². Далее Балашов перечисляет те мероприятия, которые он находит особенно «полезными и желательными». Первым пунктом этого списка он ставит ходатайство перед Министерством народного просвещения и финансов «о введении рисования, в качестве обязательного предмета, во всех учебных заведениях Империи».

Целям художественного образования послужило и открытие мастерских при рисовальной школе ИОПХ. В 1891 г. «И.С. Китнер и П.П. Марсеру пред-

³⁸ *Марсеру П.П.* Художественное воспитание и образование у нас и во Франции: [доклад П.П. Марсеру] // Зодчий. 1897. Вып. 6. С. 43–45; Вып. 7. С. 52–54; Вып. 8. С. 57–63.

³⁹ Там же.

⁴⁰ *Марсеру П.П.* Записка П.П. Марсеру о мерах к развитию и расширению деятельности Императорского Общества поощрения художеств и заключения по ней избранной Комитетом Особой комиссии из его состава. СПб.: тип. Р. Голике, 1898. С. 4.

⁴¹ «Записка П.П. Марсеру о мерах к развитию и расширению деятельности Общества» и заключения по ней избранной... // ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1090. Л. 122.

⁴² Там же. Л. 125.

ставили ИОПХ проект создания ремесленных школ для образования живописцев-декораторов и гравёров-декораторов по стеклу. В результате этого почина ИОПХ приступило к устройству своих художественно-ремесленных мастерских в Демидовом переулке, 6 (ныне пер. Гривцова)⁴³, перестроив старое здание губернской тюрьмы под свои нужды. Марсеру становится членом педагогического совета художественно-ремесленных мастерских и входит в судейство конкурсов, устраиваемых Обществом.

Находясь в Париже в 1897 г., П.П. Марсеру собрал необходимые сведения для открытия «хромолитической и печатной мастерской» (литографической). По возвращении в Петербург он сделал доклад о школе печатного дела Estienne в Париже, сопровождая изложение «сметами от разных парижских фирм, по части литографии, фототипии и трехцветного печатания»⁴⁴. Кроме того, он нашёл в Париже подходящего руководителя для новой мастерской.

В рамках ИОПХ организуются различные выставки. Первая международная выставка художественных афиш была открыта в ноябре 1897 г. в Санкт-Петербурге в помещении ИОПХ на Большой Морской, 38. В предисловии к каталогу выставки П.П. Марсеру формулирует цель её проведения: знакомство публики «с особым применением искусства к делу объявлений... Идя на помощь промышленности, Искусство, художественную афишею, проникает в жизнь толпы и там вносит в неё живительную ноту. Уже за одно это, следует за ней признать немаловажную заслугу»⁴⁵. На выставке было собрано более 700 афиш. Значительная часть экспонировавшихся на выставке работ принадлежала коллекции Марсеру⁴⁶.

Выставка фарфора и фаянса английской фабрики «Wedgwood» была организована Павлом Марсеру и будущим директором Государственного Эрмитажа Сергеем Тройницким (1882–1948) в 1912 г. в Императорской Академии художеств. Такая выставка проводилась в России впервые. Центральными экспонатами ретроспективного отдела стали «предметы из знаменитого веджвудовского сервиза», так называемого «сервиза с зелёной лягушкой», заказанного Екатериной II в 1773 г., для Чесменского дворца. Именно после

⁴³ Николаева Т.И. Виктор Шрер. Иероним Китнер. СПб., 2007. С. 349.

⁴⁴ Отчёты и проект отчёта о деятельности Императорского общества поощрения художеств // РГИА. Ф. 892. Оп. 3. Д. 106. Л. 7.

⁴⁵ Международная выставка художественных афиш. Каталог / сост. П.П. Марсеру; Имп. о-во поощрения художеств. Междунар. выст. афиш. СПб.: Типо-лит. Голике, 1897. С. 3.

⁴⁶ Петухова Е.А. Западноевропейский и американский плакат конца XIX века на первой Международной выставке художественных афиш в Санкт-Петербурге 1897 года // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 4 / под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой. СПб., 2014. С. 326.

этой выставки «основная часть сервиза, находившаяся в Английском дворце, была передана в Императорский Эрмитаж»⁴⁷.

П.П. Марсеру выступает в защиту современного искусства. В своём докладе «Прикладные искусства на всемирной выставке 1900 года» он замечает, что «... современное творчество уже успело создать очень многое и весьма значительное, ибо нельзя не признать таковыми работы Лалика, Эмиля Галле, Тиффани, Вевер»⁴⁸ и многих других представителей современного искусства.

В 1902 г. в журнале «Зодчий» появляется очерк «Новый стиль и „декадентство“». Автор скрыл своё имя за инициалами «П.М.». Но манера изложения, язык и горячность выдают Павла Марсеру. «Свежесть, простота, бесприязательность, полное отречение от старых форм, вместе со стремлением изменить основные принципы прежнего стиля и двинуть архитектуру на путь рациональности ... — вот главные принципы, которыми руководствуются» передовые художники, «доказывая, что как приемы их творчества, так и их творения отнюдь не подходят ни под одно из определений упадка»⁴⁹.

П.П. Марсеру занимался и издательским делом. С 1898 по 1907 г. он вместе с известными архитекторами Сюзором, Китнером, Шрером, Томишко и др. входит в Совет редакции журнала «Зодчий»⁵⁰.

Ему принадлежала инициатива создания журнала «Художественные сокровища России». В своих воспоминаниях Александр Бенуа этому событию посвятил целую главу «Предложение Марсеру...»⁵¹. А.Н. Бенуа стал редактором журнала, «была выбрана редакционная комиссия из трёх лиц: затейщика всего дела П.П. Марсеру, директора рисовальной школы «Общества поощрения» Е.А. Сабанеева (1847–1919) и А.А. Ильина⁵² (1857–1942)»⁵³.

С 1913 по 1916 г. Марсеру был одним из издателей иллюстрированного журнала «Рулевой», органа Российского парусного гоночного союза. И это не случайно. Сам Марсеру в это время — почётный член яхт-клуба в Терий-оках и владелец двух яхт⁵⁴. В годы Первой мировой войны журнал публиковал

⁴⁷ Ляхова Л. С зелёной лягушкой // Русский меценат: альманах социального партнёрства. СПб, 2015. № 2/19.

⁴⁸ Марсеру П.П. Прикладные искусства на всемирной выставке 1900 года: [доклад П.П. Марсеру] // Зодчий. 1901. Вып. 8. С. 104–114; вып. 9. С. 116–124; вып. 10. С. 127–133.

⁴⁹ П.М. [П. Марсеру]. Новый стиль и «декадентство» // Зодчий. 1902. Вып. 6. С. 66.

⁵⁰ Зодчий: журн., изд. С.-Петерб. о-вом архитекторов. СПб., 1898–1907.

⁵¹ Бенуа А.Н. Мои воспоминания: в 5 кн.: 2-е изд., доп.; репринт. воспроизведение изд. 1990 г. М., 1993. Кн. 4. С. 310.

⁵² Алексей Алексеевич Ильин — действительный статский советник, историк, нумизмат, картограф, член-корреспондент Академии наук СССР.

⁵³ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Кн. 4. С. 316.

⁵⁴ Рулевой. 1914. № 2–6. С. 141.

Яхтсмены на войне.
Чл. Т. М. Я-К. Пётр
Павлович Марсеру.

Vachtsmen on the front—
Peter Marsereu member
of the Terijoki Sea Y. C.

Пётр Павлович Марсеру
(1891–1921(?)).

вал фронтную хронику. Здесь же был напечатан портрет сына П.П. Марсеру Петра под рубрикой «Яхтсмены на войне»⁵⁵.

Павел Петрович рано овдовел. Супругой его была Александра Петровна Карманская, дочь надворного советника Петра Ивановича Карманского (1826–1869) и Генриетты Ивановны Карманской (1833–1896)⁵⁶. Сведений об Александре Петровне практически нет. Известно, что она участвовала в общественной жизни мужа. Так в 1900 г. «Председателем [Общества архитекторов] было сообщено о поднесении благодарственного адреса и жетона г-же А.П. Марсеру, супруге члена Общества П.П. Марсеру, благодаря трудам и заботам которой, ежегодные балы Общества, составляющие главный доход в капитал вдов и сирот архитекторов, всегда пользуются успехом»⁵⁷.

Скончалась Александра Петровна «от тяжкой и продолжительной болезни»⁵⁸ 30 декабря 1907 г. Отпевание проходило в православной церкви

⁵⁵ Рулевой. 1916. № 1–3. С. 11.

⁵⁶ Саитов В.И. Петербургский некрополь: в 4 т. / изд. вел. кн. Николай Михайлович. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912. Т. 2 (Д–Л). С. 332.

⁵⁷ Неделя строителя. 1900. С. 91.

⁵⁸ Некролог А.П. Марсеру // Новое время. 1908. № 11424. 1 (14) янв.; № 11425. 2 (15) янв. С. 1.

Александра Петровна Марсеру (?–1907) с семьёй Леонтия Николаевича
Бенуа. Семейный архив Л.Н. Бенуа.
Музей-квартира Л.Н. Бенуа.

при Главном управлении почт и телеграфов (Почтамтская, 4). Погребена она была в семейном склепе с родителями П.П. Марсеру на Римско-Католическом кладбище, на Выборгской стороне.

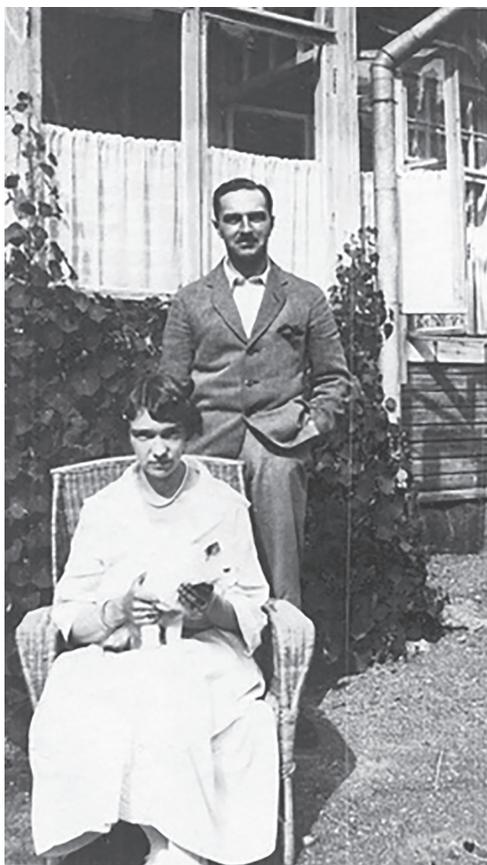
У супругов было трое детей. Старшая дочь Сюзанна, училась в гимназии. Вышла замуж за сотрудника выборгского офиса компании «Ллойд» Гарольда Сеймура (Harry Seymour)⁵⁹.

В 1898 г. родилась вторая дочь Елена. Девочку крестили в Казанской церкви в Терийоках, где Марсеру имели участок с домом на берегу Финского залива⁶⁰. Значительно больше сведений удалось найти о сыне Марсеру — Петре.

Он родился в 1891 г., крещён в православной церкви Петра и Павла Санкт-Петербургского коммерческого училища, в котором ранее учился и

⁵⁹ Участок П. Марсеру // Terijoki.spb.ru.: [сайт]. Зеленогорск, 2000–2017. URL: <http://terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1932> (дата обращения 24.11.2017).

⁶⁰ Там же.

Старшая дочь Марсеру Сюзанна с мужем Гарольдом Сеймуром в Терийоках (Финляндия). 1924 г.

Павел Петрович. После окончания Тенешевского училища Пётр поступил в 1911 г. в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств, но учиться не смог по состоянию здоровья⁶¹. С начала войны, с 1914 г., он состоит на службе Красного Креста. В 1915 г. за участие в боевых действиях награждается Георгиевским крестом 4 степени и медалью. В марте 1916 г. Пётр занимает должность помощника начальника 18-го передового отряда Красного Креста общества частных сестёр милосердия (гра-

⁶¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1911 г. Д. 139.

фини Шуваловой)⁶². В этом же году он ходатайствует об определении его на службу старшиной детских приютов с обязательством ежегодно вносить в кассу Петроградского Совета приютов двести рублей⁶³.

Из воспоминаний князя Кирилла Николаевича Голицына стала известна история трагической смерти Петра. Голицын пишет, что Пётр ухаживал за Ириной Фёдоровной Дубасовой⁶⁴, дочерью известного адмирала. Они решили пожениться. Им хотелось начать совместную жизнь за границей. Но шёл 1919 год, и уехать можно было только нелегально. И вот когда беглецы находились уже в шлюпке, идущей от финского берега к пароходу, «с молодым Марсеру случился припадок падучей — в эпилептических конвульсиях он упал в воду и утонул на глазах своей невесты»⁶⁵.

Но дата, указанная князем К.Н. Голицыным в воспоминаниях, не согласуется с другим источником. В справочнике «Незабытые могилы: Российское зарубежье...»⁶⁶ говорится, что И.Ф. Дубасова эмигрировала в Финляндию. Через какое-то время она переехала в Эдинбург, где стала секретарём профессора Чарльза Саролеа (Charles Sarolea) (1870–1953) в Эдинбурге, читавшего лекции по истории России в Эдинбургском университете. В 1926 г. на английском языке вышла её книга воспоминаний о пережитом в России в первые годы советской власти⁶⁷. Так как на момент издания книги И.Ф. Дубасовой в Великобритании герои этих воспоминаний оставались в больше-

Невеста Петра Марсеру – Ирина Фёдоровна Дубасова (1887–1931). ЦГИА СПб.

⁶² Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень №№ 100001–200000. М., 2012. С. 949.

⁶³ Почётный старшина П.П. Марсеру // ЦГИА СПб. Ф. 411. Оп. 3. Д. 2261. Л. 3.

⁶⁴ Ирина Фёдоровна Дубасова (1887–1931) принадлежала к старинному русскому дворянскому роду. Её родителями были: отец — Дубасов Федор Васильевич (1845–1912), будучи на посту московского генерал-губернатора руководил подавлением Декабрьского вооружённого восстания 1905 г.; мать — Дубасова Александра Сергеевна (1854–1928), урождённая Сипягина, сестра министра иностранных дел Дмитрия Сергеевича Сипягина (1853–1902).

⁶⁵ Голицын К.Н. Записки князя Кирилла Николаевича Голицына: мемуары. М., 1997. С. 111.

⁶⁶ Незабытые могилы: рос. зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. / сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. С. 432, 433.

⁶⁷ Doubassoff I. Ten months in bolshevik prisons. Edinburgh; London: Blackwood and sons, 1926.

вистской России, в её повествовании отсутствуют фамилии и адреса. Но можно с большой долей уверенности утверждать, что речь идёт именно о семье П.П. Марсеру. Книга проливает свет на обстоятельства ареста семьи и описывает трагический конец жизни Павла Петровича в стенах тюрьмы (Дома предварительного заключения) на Шпалерной, 25.

До революции 1917 г. Ирина Фёдоровна была фрейлиной «Их Величеств Государынь Императриц»⁶⁸. В годы Первой мировой войны она — действительный член Петроградского общества содействия частным сёстрам. С октября 1915 г. зачислена на службу в передовой отряд Красного Креста № 18 сестрой милосердия⁶⁹, награждена медалью на Георгиевской ленте. В этом же отряде помощником уполномоченного служил и Пётр Марсеру.

Как вспоминает И.Ф. Дубасова, семья [Марсеру], была некогда богатой и не лишилась ещё на тот момент своего богатства окончательно. Поэтому она давно уже была на примете у новой власти. Во время ареста семьи Дубасова была у них в гостях. У сына главы семьи был знакомый морской офицер, эстонец по национальности. Именно он предложил им купить у него красивую бриллиантовую брошь, якобы принадлежавшую человеку, крайне нуждавшемуся в средствах. Семья колебалась. Но эстонец был настойчив. Возобновляя своё предложение, он каждый раз снижал цену. В конце концов, после семейного совета, было решено вложить деньги в брошь эстонца.

В субботу, 27 марта 1920 г. должна была состояться сделка. Морской офицер, который, как потом выяснилось, был «агентом-provokатором», работавшим на ЧК, появился в квартире, в сопровождении вооружённых людей. Искали деньги, приготовленные для уплаты за брошь. Однако, несмотря на то, что ничего компрометирующего не было найдено, всех, кто находился в квартире, забрали на неизвестную Гороховую, 2, где находилась Петроградская ЧК, а через три дня перевели на Шпалерную. Именно там, через два месяца в лазарете дома предварительного заключения Павел Марсеру скончался в возрасте 60 лет от «анемии мозга», как пишет Дубасова. Точная дата смерти П.П. Марсеру указана в справочнике В.Н. Чувакова⁷⁰ — 31 мая 1920 г., и дана ссылка на газету «Новая русская жизнь», где был напечатан некролог⁷¹.

⁶⁸ Придворный календарь на 1915 год. Комментарии / соч.: На службе Отечеству. Записки русского губернатора. 1914–1917. М., 2010. С. 240.

⁶⁹ Список сестёр милосердия Российского Общества Красного Креста, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста, Военного ведомства, общественных организаций и частных лиц. Пг., 1915. С. 663.

⁷⁰ Чуваков В.Н. Русский зарубежный некрополь (1917–1967 гг.). М., 1967. [1], 4. С.329.

⁷¹ Некролог А.П. Марсеру // Новое время. 1908. № 11424. 1 (14) янв.; № 11425. 2 (15) янв. С. 1.

В кругу друзей. Сидят слева направо: архитектор Владимир Петрович Цейдлер (1857–1914), архитектор Зигфрид Яковлевич Леви (1860–1913), Павел Петрович Марсеру (1860–1920). Стоят: Леонтий Николаевич (1856–1928) и Николай Николаевич Бенуа (1858–1915). Семейный архив Л.Н. Бенуа. Музей-квартира Л.Н. Бенуа.

Близкий друг П.П. Марсеру архитектор Леонтий Николаевич Бенуа (1856–1928) запишет в своей записной книжке в тот год: «За прошлую зиму перемерло масса наших знакомых и друзей, кроме наших дорогих родных... из друзей умер П.П. Марсеру... У Павлуши целая трагедия, он умер в тюрьме!»⁷².

⁷² В.А. Фролов. Личный архив.

Из воспоминаний И.Ф. Дубасовой следует, что из Дома предварительного заключения её отправили в лагерь принудительных работ в Вологду. Она была освобождена по амнистии, приуроченной к годовщине революции. Из Петрограда ей удалось бежать в феврале 1921 г. С помощью контрабандистов она нелегально пересекла советско-финскую границу и добралась до Терийок, где тогда располагался карантин для русских, бежавших из России. Значит событие, которое описывает князь К.Н. Голицын (гибель Петра Марсеру), произошло не в 1919 г., а после февраля 1921 г.

Нельзя не сказать о дружбе Павла Петровича Марсеру с Леонтием Николаевичем Бенуа. По свидетельству младшего брата Бенуа Александра началась она ещё в молодые годы, когда «... в качестве ученика Академии художеств [Марсеру] сошёлся с моим братом Леонтием»⁷³. Доказательством этой дружбы стали фотографии, любезно предоставленные праправнучкой Леонтия Николаевича Анастасией Олеговной Мурзиной. На снимках, сделанных в 1889 г. в Боблыльске, запечатлена жена П.П. Марсеру Александра Петровна в кругу семьи Бенуа⁷⁴. Интересна и другая фотография⁷⁵. На ней изображены архитекторы Владимир Петрович Цейдлер (1857–1914), Зигфрид Яковлевич Леви (1860–1913), Павел Петрович Марсеру (1960–1920) и Леонтий Николаевич Бенуа (1856–1928) с братом Николаем (1858–1915). Друзей связывали общие интересы и работа. Но это тема отдельного рассказа.

Всё же непонятно, почему имя Павла Петровича Марсеру осталось практически без внимания исследователей и историков. Ведь он удачно соединил в себе, казалось бы, совершенно взаимоисключающие ипостаси: купца, художника, общественного деятеля. Практически тридцать лет он находился в центре художественной жизни столицы. Он входил в различные творческие объединения, чьи усилия были направлены на развитие художественного воспитания и образования общества конца XIX — начала XX веков.

А.В. Князькина

ОСКАР МУНЦ — УЧЕНИК И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ АРХИТЕКТОРА Л.Н. БЕНУА

На сегодняшний день существует достаточно большое количество литературы, посвящённой наследию Л.Н. Бенуа, создавшего целую архитектурную школу¹. Однако жизнь и творчество выпускников его мастерской, ставших замечательными зодчими, ещё недостаточно исследованы. К числу таких учеников, входивших многие годы в ближний круг Л.Н. Бенуа, принадлежит Оскар Рудольфович Мунц. Крупный архитектор, теоретик и архитектурный критик, общественный деятель, профессор Академии художеств, преподаватель ряда высших учебных заведений. География его работ весьма широка: Петербург, Москва, Харьков, Хибиногорск², Мурманск, Подольская губерния, Волхов, Сталинград.

Наиболее полное представление о творческом пути О.Р. Мунца как архитектора можно получить из работы В.Г. Лисовского, опубликованной в журнале «Ленинградская панорама» и его же статьи в сборнике «Зодчие Санкт-Петербурга. XX век»³. Представление о достоинствах его архитектурной графики можно составить по многочисленным публикациям конкурсных работ архитектора в изданиях: «Зодчий», «Ежегодник Общества архитекторов-художников» и «Архитектурно-художественный еженедельник». Однако для воссоздания творческой биографии зодчего этого недостаточно, поэтому так важно ввести в научный оборот новые сведения. Получив доступ к личному архиву архитектора, содержащему большой объём неисследованных ранее документов, а также изучив некоторые литературные и архивные источники, мне посчастливилось восстановить фрагменты истории творческих и личных отношений ученика и учителя — О.Р. Мунца и Л.Н. Бенуа.

¹ См. обобщающий труд на эту тему: *Лисовский В.Г.* Леонтий Бенуа и петербургская школа художников-архитекторов. СПб., 2006.

² С 1934 г. — город Кировск Мурманской области Российской Федерации.

³ См. о нём: *Лисовский В.Г.*: 1) Архитектор О.Р. Мунц // Ленинградская панорама. 1988. № 11. С. 22–24; 2) Оскар Мунц // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век / сост. В.Г. Исаченко. СПб., 2000. С. 30–42.

⁷³ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Кн. 4. С. 312.

⁷⁴ А.О. Мурзина. Семейный архив Л.Н. Бенуа.

⁷⁵ Там же.

Тягу к рисованию О.Р. Мунц проявил уже в раннем детстве. В 1883 г. мальчика отдали в Одесское Реальное училище, где уже во втором классе его наградили именованным альбомом «За отличные успехи в рисовании и черчении» (хранится в семейном архиве Мунцев). Склонность к художественному творчеству привела его в январе 1889 г. в широко известную в то время Одесскую рисовальную школу Общества изящных искусств, находившуюся в ведении Императорской Академии художеств (далее — ИАХ). После блестящего её окончания у юного голландца, сына нидерландского консула в Одессе, никаких сомнений относительно выбора пути уже не возникло. В августе 1889 г. без конкурсного экзамена по рисованию О.Р. Мунц был принят в число академистов Архитектурного отделения⁴.

На годы его обучения пришлось принятие нового Устава Академии (1893). В соответствии с ним в 1894 г. Мунц, как и его однокашники, получил возможность перейти в одну из трёх архитектурных мастерских под индивидуальным руководством профессора. Он выбрал мастерскую Л.Н. Бенуа, к которому навсегда сохранил глубочайшее уважение и преданность. В свою очередь, и Л.Н. Бенуа проникся к ученику большой симпатией и, как показала дальнейшая жизнь, готов был оказать ему любое содействие.

Первый выпуск так называемой «бенуавской школы» в 1896 г. был поистине блистательным: Ф.И. Лидваль, А.И. Гунст, Е.И. Гружевский, Б.Н. Николаев, Н.П. Козлов, всего 10 человек — эти имена достаточно широко известны в архитектурном мире. Со многими «бенуавцами» своего и других выпусков Оскара Рудольфовича на долгие годы связали совместное творчество, преданная дружба, прежде всего с архитекторами Б.Н. Николаевым, В.А. Покровским, И.А. Фоминым и с выпускником-одногодкой из мастерской А.И. Томишко С.В. Беляевым, с которым О.Р. Мунц ещё и породнился. Ученики Л.Н. Бенуа зачастую становились коллегами, а также и близкими друзьями не только самого учителя, но и его родственников и потомков.

Дипломная работа на тему «Зал для выставок» была выполнена в стиле «академического ренессанса», поздней эклектики. Это была яркая творческая стилизация и выразительная архитектурная графика. Выпускник получил право на пенсионерскую поездку в Европу. Однако из-за канцелярской ошибки Оскару Рудольфовичу в этом было отказано, в деле Мунц числился голландцем, хотя принял российское подданство ещё в ноябре 1893 г.⁵ Л.Н. Бенуа откликнулся на это немедленно, ему пришлось исправлять досадную ошибку, просить вице-президента Академии художеств графа И.И. Толстого созвать Совет Академии совместно с Художественным сове-

⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 105. Л. 7, 10.

⁵ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 105. Л. 29.

том для повторного рассмотрения вопроса о посылке за границу лучшего ученика его мастерской⁶. Положительное решение было принято. Однако Мунц не воспользовался этим правом по неизвестным причинам и отправился за границу на собственный счёт. В 1897–1898 г. молодой архитектор посетил Германию, Голландию, Швейцарию, Италию, где с увлечением изучал памятники зодчества и опыт современного строительства. В этом ему помогли систематические занятия под руководством Эдуарда Ниермана, в те годы бывшего одним из самых модных архитекторов-декораторов Парижа⁷. В семейном архиве Мунцев я обнаружила два карандашных рисунка этого периода, копирующих скульптурные группы известного итальянского скульптора Лоренцо Рубини и часть композиции, посвящённой королеве Марии Лещинской, знаменитого французского скульптора Огюстена Пажу. Обе работы отличаются остротой и точностью рисунка.

Л.Н. Бенуа с удовлетворением отмечал, что «эти занятия» принесли Мунцу большую пользу, «так как требования за границей к молодым людям несравненно большие и строже наших»⁸.

Вернувшись в Петербург, молодой архитектор первое время работал помощником у таких видных строителей, как И.С. Китнер и А.И. фон Гоген, а также сотрудничал со своим учителем. Неоднократные свидетельства в документах Л.Н. Бенуа и семьи Мунц позволяют утверждать, что тесные творческие связи между профессором и его учеником сохранялись в течение длительного времени. Приведу здесь некоторые из этих примеров.

В 1899 г. началось строительство зданий Императорского Клинического повивально-гинекологического института на территории Биржевого сквера. «Старшим помощником на постройке был <...> неизменный сотрудник Л.Н. Бенуа архитектор Г. Я. Леви» и О.Р. Мунц. К наблюдению за строительством Л.Н. Бенуа привлёк Н.Е. Лансере и В.Ф. Коврайского⁹. В семейном архиве сохранились две фотографии, запечатлевшие строителей института. На одном изображён коллектив молодых помощников; на втором снимке — Л.Н. Бенуа, изнывающий от жары под палящим солнцем, в окружении своей команды.

В «Записках...» Л.Н. Бенуа упоминает об участии Мунца в проектировании в 1901 г. здания Московского купеческого банка на Невском пр., 48. «...На парадной лестнице удачно вышли кованые решётки несколько нового

⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 105. Л. 42.

⁷ НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 266. Л. 3.

⁸ Лисовский В.Г. Оскар Мунц // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. С. 34.

⁹ Бенуа Л.Н. Записки о моей деятельности / публикация В.А. Фролова // Невский архив. Вып. 1., М.; СПб., 1993. С. 45.; РГИА. Ф. 759. Оп. 81. № 14. Л. 1.

На строительстве Повивального института. Во 2-м ряду слева направо О.Р. Мунц и Н.Е. Лансере. 1899–1903 гг.(?). Семейный архив А.В. Мунца

На строительстве Повивального института. Г.Я. Леви, В.Ф. Коврайский (?), Л.Н. Бенца, О.Р. Мунц, Н.Е. Лансере. 1899–1903 гг.(?). Семейный архив А.В. Мунца.

О.Р. Мунц. Проект оформления фойе Эрмитажного театра. 1902 г. Семейный архив А.В. Мунца.

пошиба. Эскиз я сделал в альбоме. Шаблоны нарисовал О. Муниц, исполнял Е.А. Вебер»¹⁰.

В 1902–1903 гг. Муниц был помощником Бенуа в оформлении фойе Эрмитажного театра в стиле рококо. Леонтий Николаевич позже отметил: «Орнаментика фойе удалась, как и вообще весь ансамбль отделки»¹¹. Один из эскизных набросков хранится в домашнем архиве Мунцев.

Удачной отделкой самого Мунца можно назвать интерьеры здания Екатерининского собрания, украшающего набережную канала Грибоедова, 90 (1905–1907; совместно с Н.В. Смирновым), и особняка баронессы Р.С. Гинцбург на Миллионной ул., 14 (1911–1913) в Петербурге.

В собрании Музея истории Санкт-Петербурга хранятся два листа, подписанные Бенуа, Мунцем и Лидвалем, датированные 1912 г. Листы носят названия «Проект углового кабинета» и «Проект оформления зала Совета. 1 вариант». Это небольшие карандашные эскизы перспектив указанных помещений. «...не исключено, что работы могут иметь отношение к проекту оформления ректората Академии художеств, над которым Бенуа работал в 1912 году»¹².

Градостроительные идеи Бенуа, понимание значения ландшафтного подхода к архитектуре оказали влияние на конкурсный проект Мунца по застройке Тучкова буяна в 1913 г. В этом же году вместе с учителем Муниц и другие ученики зодчего, зарекомендовавшие себя к этому времени зрелыми мастерами и лидерами петербургской архитектуры — Н.В. Васильев, А.И. Дмитриев, М.М. Перетяткович, И.А. Фомин, — участвовали в конкурсе проектов зданий для отделений Государственного банка на Михайловской площади, где архитекторы ориентировались не на локальный ансамбль, а на городское пространство в целом¹³.

Дочь Оскара Рудольфовича Наталья, вспоминая о предреволюционных годах, писала о том, что у отца была непрекращающаяся работа. Она пишет: «папа жил у Бенуа (отчего и получил какой-то интересный заказ). Изредка приходил к нам под окна, и мы махали друг другу и посылали поцелуи»¹⁴. Наверняка, этот период был связан с проектированием в 1915 г. Л.Н. Бенуа совместно с О.Р. Мунцем крупного доходного комплекса Страхового обще-

ства «Россия» в Москве. Здание предполагалось возвести в Газетном переулке возле Тверской улицы¹⁵.

«Архитектурно-художественный еженедельник» за 1915 г. воспроизводит перспективный эскиз (въезд в новую улицу) и деталь фасада дома Страхового общества со стороны Тверской улицы. Следует отметить бережное отношение обоих зодчих к существующему архитектурному ландшафту. «... фасады доходного дома выполнены в стиле модернизированной неоклассики и частично воспроизводят прежний облик университетского пансиона, выстроенного в 18 веке...» на этом месте. Строительство здания началось. Был завершён нулевой цикл и построены отдельные секции первых этажей. Начавшаяся Первая мировая война нарушила планы Страхового общества. Участок с долгостроем простоял до 1920-х гг. Уже в новой советской Москве на этом месте в 1927 г. было выстроено здание телеграфа по проекту архитектора И.И. Рерберга.

К самостоятельной архитектурно-строительной практике О.Р. Муниц приступил в 1900-х гг. Его творческий почерк менялся в зависимости от господствовавших в тот период художественных вкусов. После немногочисленных проектов в духе раннего модерна и стилизаций на русские темы (проект фасада доходного дома И.В. фон Бессера, Владимирский пр., 19, 1902; проект церкви Св. Николая Чудотворца и мч. царицы Александры при городской детской больнице, Большой Сампсоньевский пр., 65, совместно с архитектором В.А. Покровским, 1903; два проекта церкви во имя Иоанна Крестителя в г. Кашине, совместно с архитектором В.А. Покровским, 1904) с середины 1900-х гг. и до Октябрьского переворота его стали привлекать строгие линии позднего модерна (дача В.Я. Завадовского в Финляндии, 1906; проект театра на 1000 мест, совместно с архитектором С.В. Беляевым, 1909; конкурсный проект пассажирского здания станции «Санкт-Петербург» Николаевской железной дороги, совместно с архитектором С.В. Беляевым, 1907; доходный дом В.Я. Завадовского, Нарвский пр., 24, 1912–1913)¹⁶.

Нельзя сказать, что архитектор выработал какой-то исключительно «свой» узнаваемый художественный почерк. В каждом конкретном случае он предпочитал использовать различные композиционные решения. Однако отличительной чертой в его проектах всегда было «присутствие духа трезвого рационализма»¹⁷. Определяющим в практике и воззрениях Мунца был

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 163. Оп. 2. № 102.

¹⁶ Все перечисленные работы опубликованы в специализированных изданиях Общества архитекторов-художников. Всего до 1917 г. насчитывается 30 публикаций проектных и конкурсных работ О.Р. Мунца.

¹⁷ Лисовский В.Г. Оскар Муниц // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век С. 35.

¹⁰ Бенуа Л.Н. Записки о моей деятельности С. 53.

¹¹ Там же.

¹² Авдеев В.Г. Графическое наследие Л.Н. Бенуа в фондах ГМИ СПб. // Леонтий Бенуа и его время: материалы конференции. (16–17 октября 2006 г.) / ред.-сост. В.А. Фролов. СПб., 2008. С. 101.

¹³ Басс В.Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900–1910-х годов в зеркале конкурсов: слово и форма. СПб., 2010. С. 74.

¹⁴ Муниц Н.О. Путешествие из Ленинграда в Москву с пересадками. М., 2013. С. 84.

приоритет функционального и конструктивного начал, отношение к форме как явлению вторичному. Его планировочные решения были всегда наиболее оптимальны для данного участка и данного здания¹⁸.

Нет сомнения, что в чертежах Мунца есть влияние Л.Н. Бенуа. Однако ученик не копировал педагога, не подражал ему, а старался воспринять основные приёмы мастера. Молодой зодчий имел собственный почерк. Это заметно в особенностях изображения архитектуры, отличающейся тщательной прорисовкой деталей и умелым насыщением рисунков штаффажем. Его чертежи узнаются по безукоризненной точности, для исполнителей они давали возможность безошибочного ведения по ним строительных работ¹⁹.

Несмотря на активное участие и победы в крупных архитектурных конкурсах, в жюри которых зачастую задавал тон Л.Н. Бенуа, далеко не все проекты О.Р. Мунца были реализованы. Этому возможно мешало его активное участие в правлении и редколлегии изданий Общества архитекторов-художников. Здесь в полной мере проявились организаторские и литературные способности Оскара Рудольфовича, особенно в 1914–1917 гг., когда он был редактором «Архитектурно-художественного еженедельника» и автором ряда статей.

Много времени требовала большая педагогическая практика в Академии художеств, Ксенинском институте, Политехнических женских курсах и курсах Е.Ф. Багаевой.

Подобно своему учителю Мунц посвятил Академии художеств всю жизнь. Он не оставлял преподавательскую работу и в пору тяжёлых военных испытаний вплоть до своей смерти в 1942 г.

Будучи ректором Высшего художественного училища Л.Н. Бенуа обновлял педагогический состав молодыми, знающими, следящими за развитием архитектуры кадрами. В 1903 г. Бенуа обратился к руководству Академии художеств с предложением включить в число преподавателей архитектурного отделения Высшего художественного училища О.Р. Мунца и Г.А. Косякова — своих бывших учеников. Обосновывая свой выбор, ректор писал о Мунце: «Его работы всегда отличаются ясностью и обдуманностью и очень хорошим, без излишних эффектов, исполнением. Работы его имеют несомненные достоинства, что доказывалось неоднократно в общественных конкурсах, где он не раз был премирован 1–2-ми премиями»²⁰. Бенуа отмечал Мунца «как композитора, особенно в планах». И Мунц, и Косяков, по

мнению Бенуа, являются «очень скромными и сильными работниками»²¹. Предложение Л.Н. Бенуа было одобрено, и с 1 января 1904 г. оба молодых архитектора стали «профессорами искусств», преподавателями композиции в общем архитектурном классе училища²².

Учитель не ошибся в своём выборе. Мунц быстро зарекомендовал себя прекрасным педагогом, пользовавшимся уважением коллег и студентов. Как и Бенуа, он был безусловным сторонником индивидуальных мастерских, поддерживал оптимальное соотношение коллективного (в общем классе) и индивидуального методов преподавания. Много сделал Мунц для того, чтобы привести педагогический процесс в большее соответствие с требованиями практики. Не подвергая сомнению необходимость изучения исторических стилей, причем неформального их усвоения, он внёс значительный вклад в преобразование учебных планов с целью улучшения математической и инженерной подготовки — требование времени в области конструктивно-технического оснащения архитектуры²³.

После Октябрьской революции, когда Академия была преобразована в «Государственные художественно-учебные мастерские», О.Р. Мунц, как и Л.Н. Бенуа, и некоторые другие воспитанники старой академической школы, возглавил собственную мастерскую. Позднее, несмотря на постоянные перемены в структуре школы и методах преподавания, Мунц неизменно сохранял положение одного из ведущих педагогов этого старейшего учебного заведения страны, выступал в роли своеобразного хранителя академических традиций.

При этом в области архитектурной теории Оскар Рудольфович ещё в предреволюционные годы выступал как новатор. Это особенно ясно проявилось после появления в 1916 г. программной статьи «Парфенон или св. София», не потерявшей актуальность до сих пор. Публикация появилась на свет в порядке полемики с группой молодых ретроспективистов, выступивших в печати под псевдонимом Duodesim. В статье уже сложившийся мастер на историческом материале анализировал два принципа формообразования в архитектуре, проблема выбора одного из которых в качестве ведущего решалась в начале XX столетия. Это принципы «архитектуры как искусства» и «архитектуры как строительства». Автор статьи являлся приверженцем второго принципа. Самоценность «художественности», визуального начала в неоклассической архитектуре была подвергнута критике. Главным критерием успеха зодчего автор считал способность создавать «формы рациональ-

¹⁸ Басс В.Г. Петербургская неоклассическая архитектура... С. 153.

¹⁹ Лисовский В.Г. Оскар Мунц // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. С. 31.

²⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 12.1903 г. Д. 5з. Л. 29.

²¹ Там же. Оп. 12.1903 г. Д. 5з. Л. 29.

²² Там же. Оп. 12.1903 г. Д. 5з. Л. 30.

²³ Там же. Оп. 13. 1907 г. Д. 171. Л. 133.

ные для данного материала и в данном применении»²⁴. Мунц однозначно формулировал своё кредо: «Чтобы избежать катастрофы надо вернуть архитектуру к вечному источнику — разумному, целесообразному строительству, принцип которого так внушительно выражен в храме св. Софии»²⁵.

Убедительным примером реализации этого принципа явилась в творчестве О.Р. Мунца работа над проектами основных сооружений Волховстроя — самой электростанции на Волхове и главной подстанции на Полюстровском проспекте, 46 (1923–1926) в Ленинграде. В обоих случаях выразительные художественные решения совмещены с тщательной разработкой функциональных и конструктивных задач.

Взаимодействия между учителем и учеником не ограничивались архитектурным проектированием, педагогической и общественной деятельностью. Будучи активным помощником Бенуа, Мунц часто работал в мастерской наставника. Закономерно, что подобно другим помощникам и выпускникам, он стал вхож в гостеприимную семью Бенуа. Семейная легенда Мунцев гласит о том, что Леонтий Николаевич подумывал о браке своей дочери Екатерины с близким ему по взглядам помощником. Однако Оскар в 1902 г. привёз молодую жену из Одессы, Магдалину Львовну Шорштейн. Екатерина Леонтьевна стала женой ученика и помощника Бенуа Логина Логиновича Шретера. Это не помешало многолетней дружбе молодых женщин, дружбе длиною в жизнь. К сожалению, толстая пачка писем Лины и Екатерины друг к другу затерялась в процессе переездов последнего десятилетия, может быть и не безвозвратно.

Жизнь семьи проходила весело и интересно. Подобно Леонтию Николаевичу Оскар Рудольфович был общительным человеком, увлекающейся натурой, играл на скрипке, пел оперные арии и романсы, устраивал карнавалы, великолепно танцевал мазурку и па-д-эспань. Домочадцы вспоминают на этих вечерах Екатерину Леонтьевну как весёлую певичку и рассказчицу. Её дочери Марьяна и Галя были подругами детских игр дочери Мунца Натальи. «Беленькая и чёрненькая», так звали их у нас с самого детства; обе милые, но ужасно застенчивые, не в маму!»²⁶.

Очевидно, под влиянием Оскара Рудольфовича в 1924 г. его сын Владимир после перевода с архитектурного факультета Второго Политехнического института во ВХУТЕИИ (бывш. Академия художеств), выбрал мастерскую наставника своего отца Л.Н. Бенуа. Два года спустя над дверью Володиной

²⁴ Лисовский В.Г. Оскар Мунц // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. С. 40.

²⁵ Мунц О. Парфенон или Св. София. К вопросу о классицизме в архитектуре // Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. 13 янв. № 2. С. 22.

²⁶ Мунц Н.О. Путешествие из Ленинграда в Москву с пересадками. М., 2013. С. 106.

Акварель Л.Н. Бенуа с дарственной надписью О.Р. и М.Л. Мунцам. 1921. Семейный архив А.В. Мунца.

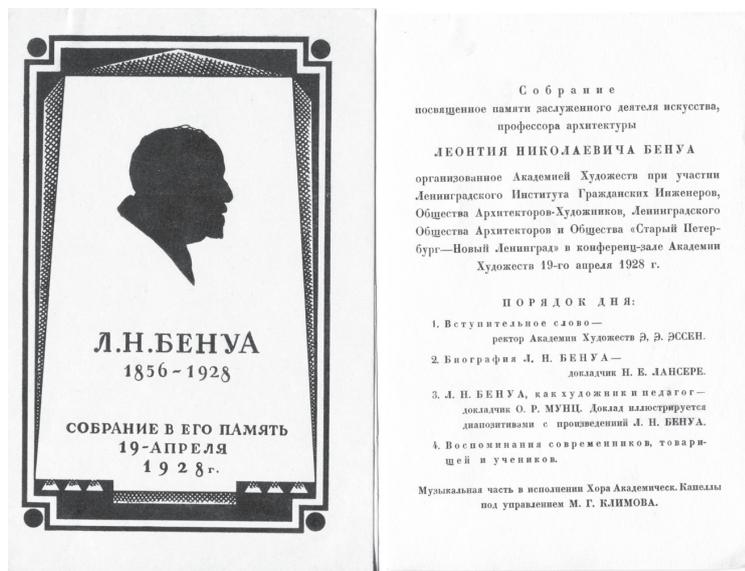
комнаты появилась красивая перспектива его дипломного проекта, написанная тушью и жжёной сиеной на фанере к ужасу Л.Н. Бенуа: «Это что же? скоро студенты будут приносить свои проекты прямо на дверях?», вопрошал тогда профессор»²⁷.

В своей рукописи Наталья Оскаровна упоминала и летний отдых с Бенуа и Шретерами в Петергофе, Сиверской. В семейном архиве имеется карандашный шарж, на котором изображено многочисленное семейство Бенуа, выгружающееся с огромным скарбом на перрон дачного поселка Павлово на Неве.

Знаком особого расположения служит акварель Леонтия Николаевича, датированная 1921 г., хранящаяся в московской квартире Мунцев на Садово-Кудринской, с дарственной надписью: «На добрую память моим друзьям М.Л. и О.Р. Мунцам. Воспоминание о том, как ездили в старину добрые люди по России и творили дела»²⁸. К слову сказать, сегодня весь семейный архив хранится в шкафу, сделанном по чертежам Л.Н. Бенуа. Он был приоб-

²⁷ Там же. С. 44.

²⁸ Объекта культурного наследия регионального значения «Жилой дом Министерства обороны СССР» по адресу: ул. Садово-Кудринская, д. 28/30, стр. 1 (1947 г., архитекторы Л.В. Руднев, В.О. Мунц, В.Е. Асс, инженер П.Е. Гнедовский). Здесь в разные годы жили и работали военачальники А.Л. Гетман, Л.В. Говоров, В.И. Кузнецов, М.И. Неделин, С.М. Штеменко и другие; в мансардном этаже проживали архитекторы В.Е. Асс, В.О. Мунц, Л.В. Руднев. В настоящее время там же проживает семья внука О.Р. Мунца, архитектора-художника Андрея Владимировича Мунца.

Программа Собрания, посвящённого памяти заслуженного деятеля искусства, профессора архитектуры Леонтия Николаевича Бенуа 19 апреля 1928 года.

ретён у вдовы зодчего.

О.Р. Мунц мог наблюдать за жизнью и работой своего учителя во всех деталях с момента своего ученичества и вплоть до его кончины. Бенуа стал для него образцом самоотверженного и беззаветного служения их общему делу. Уроки Бенуа сослужили ему добрую службу на педагогическом поприще. Признавая общность взглядов и практический опыт своего ученика, Леонтий Николаевич не раз обсуждал с ним большие вопросы архитектурной действительности, например, неоднозначный проект Российского Этнографического музея В.Ф. Свиньина²⁹. Будучи талантливым архитектором и педагогом, обладавшим острым аналитическим умом критиком и теоретиком, О.Р. Мунц был скромным человеком, не стремился к лидерству. Всю жизнь он был предан идеям своего учителя.

Кончина Л.Н. Бенуа стала горем для всего художественного мира и, конечно, для члена его дружной архитектурной семьи О.Р. Мунца. В.А. Фролов, описывая эти трагические события, вспоминал в письме от 15 февраля 1928 г. о том, как после того, как опустились на могилу тяжёлые плиты: «На пороге часовни, <...> поднялась фигура одного из первых учеников Л[еонтия]

Н[иколаевича] — О.Р. Мунца, и прекрасное слово, сказанное им, так верно обрисовавшее отношение Л[еонтия] Н[иколаевича] ко всем ученикам, надолго сохраняется в памяти»³⁰.

19 апреля 1928 г. состоялось памятное собрание, на котором с докладом выступил О.Р. Мунц. Вероятно, не случайно первая довольно большая статья, в которой дана обобщённая характеристика вклада мастера в развитие современного ему зодчества и архитектурной школы, принадлежит именно Мунцу — одному из любимых учеников Леонтия Николаевича. Под заголовком «Архитектор, художник, строитель и педагог» эта статья была опубликована в 1938 г., когда отмечалось десятилетие со дня смерти Л.Н. Бенуа³¹.

Данная тема находится ещё в разработке и, безусловно, требует дальнейшего изучения.

³⁰ Фролов В.А. Л.Н. Бенуа: жизнь среди родственников и друзей // Леонтий Бенуа и его время: материалы конференции (16–17 октября 2006 г.) / ред.-сост. В.А. Фролов. СПб., 2008. С. 68.

³¹ Мунц О.Р. Архитектор, художник, строитель и педагог // Архитектура Ленинграда. 1938. № 3. С. 60–70.

²⁹ Молоканова Р. Беседа на большую тему // Жёлтые листья клёна. СПб., 1997. С. 115–119.

Н.Г. Кузьмина

ИСТОРИЯ ТИПОГРАФИЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ И ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

Типографии Петроградской стороны

Петроградская сторона сейчас является практически центром города. Здесь на Заячьем острове в 1703 г. был заложен Санкт-Петербург и построена Петропавловская крепость. Из сохранившихся достопримечательностей можно отметить домик Петра I, соборную мечеть, Князь-Владимирский собор, Александровский лицей и другие объекты. На острове расположен ряд известных вузов: Университет ИТМО, Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, Военно-космический им. Петра Великого кадетский корпус, Медицинский университет им. И.П. Павлова и другие. На севере Петроградской стороны располагается Аптекарский остров, на котором находится Ботанический сад Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (при Петре I — аптекарский огород, отчего остров и получил своё название), Химико-фармацевтическая академия, Электротехнический университет, Институт экспериментальной медицины и телебашня.

В петровское время здесь была основана первая типография Санкт-Петербурга. На рубеже XIX–XX вв. здесь существовали крупнейшие полиграфические предприятия города.

1. Государева печатня

В 1711 г. была основана первая петербургская типография, названная «Государевой печатней». Уже в мае 1711 г. вышел первый листок петербургской газеты «Ведомости»¹. Здание типографии не сохранилось, да и ландшафт местности очень изменился. В связи с празднованием в 2011 г. 300-летия петербургской журналистики и издательского дела на том месте, где находилась типография, на Троицкой площади, возле Иоанновского моста был установлен памятный знак.

Памятный знак на месте первой типографии Санкт-Петербурга.

2. Печатный двор

Первая государственная типография, основанная в сентябре 1827 г.²; изначально находилась на углу Инженерной ул. и Екатерининского канала (ныне кан. Грибоедова). В дальнейшем на этом месте был выстроен Корпус Бенуа (Русский музей).

В январе 1907 г. был приобретён участок земли на Петроградской стороне между Гатчинской и Ораниенбаумской улицами и Геслеровским (ныне Чкаловский) проспектом. Архитектор Л.Н. Бенуа разработал проект типографии на примере Парижской национальной типографии, как «наиболее удачно разрешившей вопрос правильной планировки цехов»³. Открытие Государственной типографии состоялось в 1910 г. Это здание являлось крупнейшим полиграфическим комплексом в России.

В 1922 г. типография перешла в ведение Петроградского отделения Государственного издательства с присвоением ей нового названия — «Печатный Двор», которое она «унаследовала» от первой русской печатни в Москве, основанной в 1550-х гг. первопечатником Иваном Фёдоровым совместно с Петром Мстиславцем — замечательными русскими просветителями⁴.

² Типография Печатный Двор им. А.М.Горького. 2-я типография «Печатный Двор» им. А.М. Горького треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР. Л., 1947. С. 12.

³ Михайлов Н.В. «Печатный двор» на службе книге и Отечеству: 1827–2005. СПб., 2005. С. 96.

⁴ Типография Печатный Двор им. А.М.Горького. 2-я типография «Печатный Двор» им. А.М. Горького треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР. Л., 1947. С. 23.

¹ Баренбаум И.Е., Костылёва Н.А. Книжный Петербург-Ленинград. Л. Лениздат, 1986. С. 17.

Фабрика «Светоч». Большая Пушкарская ул., 10.

А.М. Горький, побывав на «Печатном дворе», оставил отзыв «На такой грандиозной фабрике книг, каков „Печатный Двор“, особенно хорошо видеть культурное значение работы печатников»⁵. В 1936 г. типографии было присвоено имя А.М. Горького.

В 2007 г. отметили 180-летие типографии началось сокращение производства. В настоящее время в бывших типографских помещениях работают спортивные клубы, кафе, супермаркет «ИдеЯ».

3. Фабрика «Светоч»

В 1871 г. Отто Кирхнер на Малой Морской улице основал мастерскую по изготовлению переплёттов. Все работы выполнялись вручную. Заказов было много, производство расширялось.

Осенью 1893 г. Кирхнер приобрёл земельный участок на Петербургской стороне по Большой Пушкарской улице, где началось строительство нового здания для картонажно-переплётной фабрики товарищества «Отто Кирхнер». В 1894 г. построили трёхэтажное здание по проекту архитектора А.И. Шамбахера, которое уже через год было надстроено Л.П. Андреевым. Рядом построили ещё несколько зданий, фасады которых выходили на Большую Пушкарскую ул. д. 10–12 и Гулярную ул. д. 3 (ныне ул. Лизы Чайкиной).

⁵ Там же. С. 25.

Основной продукцией фабрики были календари: настенные, настольные, перекидные, учебные, а также календарные стенки, альбомы для марок, ученические тетради, конторские и бухгалтерские книги. К 1914 г. на предприятии «работало свыше 1500 чел.»⁶.

В 1918 г. фабрика получила новое название — «Светоч»⁷, а вскоре ей присвоили имя товарища А.С. Бубнова⁸.

К 2004 г. фабрика «Светоч» являлась одним из крупнейших в России производителей бумажно-беловых товаров, сделавших «Светоч» «окном в Европу» для российской бумажно-беловой отрасли⁹. В дальнейшем производство перевели в промзону на Петергофское шоссе, 73. С 2010-х гг. в здании разместились Салон живописи «Мансарда художников», пространство «Легко помогать», студия танца и др. организации.

4. Хромолитография Т. Киббеля

Теодор Фёдорович Киббель в 1881 г. основал мастерскую по печати цветных иллюстраций — хромолитографию. В 1882 г. фабрика расширяет номенклатуру производства и именуется «Хромолитография и картонажная фабрика Т. Киббель». В 1894 г. производство переведено в д. 3 на Ружейную ул. (ныне ул. Мира). В 1912 г. был приобретён соседний участок по Кронверкской ул., 9, на котором построили новый корпус. Хромолитография и коробочная фабрика Т. Киббеля стала одной из самых крупных фабрик по производству картонной тары, на которой работало «более 350 чел.»¹⁰.

С 1950 г. предприятие стало именоваться «Фабрикой офсетной печати № 2»¹¹. С 1986 г. фабрика вошла в состав типографии им. Ивана Фёдорова. В 1990-е гг. в связи с сокращением производства, фабрика прекратила своё существование.

5. Хромолитография В. Веферса

В начале XX в. хромолитографическую фабрику торгового дома «Русская цветопись» возглавляли Вильгельм Веферс совместно с Эрнесом Шлинкманом и Людвигом Мюллером¹². В 1901–1902 гг. для фабрики возвели дом 8 по Грязной ул. (ул. Яблочкова) по проекту архитектора В.В. Шауба. В 1914 г. произведены достройки по его же проекту. В 1920 г. фабрику национализировали, и она называлась «Вторая государственная литография». С 1926 г. получила новое название «Государственная типография „Печать“» и вошла в

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1510. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–2.

⁷ Васильева В.Н. Рабочие фабрики «Светоч» в трёх революциях. Л., 1968. С. 41.

⁸ Электронный ресурс: <http://www.citywalls.ru> (дата обращения 2.07.2018).

⁹ Электронный ресурс: <http://www.spb-business.ru> (дата обращения 13.08.2018).

¹⁰ Список фабрик и заводов Российской империи. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 125.

¹¹ Электронный ресурс: <https://spbarchives.ru> (дата обращения 11.09.2018).

¹² Список фабрик и заводов Российской империи. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 126.

состав треста «Ленполиграф». На фабрике производились цветные литографические работы: изготавливались афиши, плакаты, упаковочные коробки и др. В 1932 г. её закрыли, а здания передали Телефонно-телеграфному заводу имени А.А. Кулакова (бывший электромеханический завод «Н.К. Гейслер и К^о») ¹³.

6. Ленполиграфмаш

На набережной реки Карповки в 1890 г. инженером И.А. Семёновым основан завод по производству текстильных и гильзо-набивных машин для производства папирос. В 1925 г. предприятие переименовано в Ленинградский государственный завод точного машиностроения им. Макса Гельца ¹⁴, позднее Ленинградский завод полиграфических машин (Ленполиграфмаш). В 1930–1931 гг. архитекторы Н.Е. Лансере, А.И. Изосимов и З.А. Крылова соорудили новый корпус в стиле конструктивизм по пр. Медиков, 5в ¹⁵. В 1932 г. завод первый и единственный в СССР освоил производство сложного полиграфического оборудования: наборных машин «Линотип» ¹⁶, а в последствии стал производить широкий спектр полиграфического оборудования: блокообрабатывающие агрегаты БО-2, книговставочные полуавтоматы В-2, ниткошвейные машины НШ-2, однокрасочные двухоборотные машины ДПИ-ДПП и двухкрасочные машины ДДС, брошюровочные машины и др. ¹⁷.

В 2011 г. предприятие переехало в Северо-западную промзону в Приморском р-не на ул. Оптиков и производит принтеры, сканеры, светодиодные лампы. В 2015 г. предприятию исполнилось 125 лет. В историческом здании расположились кафе, арт-пространства, магазины.

Петроградская сторона — один из крупнейших исторических и промышленных районов города. Здесь существовали предприятия, связанные с полиграфической промышленностью и производством полиграфического оборудования. В настоящее время все эти предприятия прекратили своё существование, а их помещения сдаются в аренду.

Типографии Васильевского острова

На Васильевском острове основатель города, Пётр I, планировал организовать центр города. Здесь были построены первые усадьбы приближённых царя, в частности дом А. Меншикова — первого губернатора столицы. Здесь по велению Петра I построили здание для Двенадцати коллегий (будущий

университет) и здание Первого в России общедоступного музея (Кунсткамера), а также была основана Академия художеств и Академия наук — первое научное учреждение. При Академии наук организовали одну из первых типографий города, существующую и поныне.

1. Типография Академии наук

В 1725 г. Пётр I распорядился открыть особую типографию при Академии наук для печати научных книг. В 1728 г. Академия переехала в бывший дворец царицы Прасковьи Фёдоровны ¹⁸, который находился на месте построенного в начале XIX в. южного пакгауза. Сейчас в нём располагается Зоологический музей АН (современный адрес: Университетская наб., 1). Академической типографии была передана часть инвентаря Первой петербургской типографии т.н. «государевой печатни», которая находилась на Петербургской стороне. Ныне это место отмечено памятным знаком в виде плиток с буквами гражданского шрифта, который был введён Петром I в 1708 г. В бывшем дворце царицы Прасковьи Фёдоровны типография находилась около ста лет, до 1826 г. ¹⁹.

Со временем помещения стали тесны. Для нужд академической типографии был куплен дом по 9 линии В.О., 29; Большому пр. В.О., 28. Здесь типография находится и поныне. С 1728 г. здесь печатали газету «Санкт-Петербургские ведомости», научные труды на разных языках.

Типография не раз меняла названия. В 1896 г. была Типографией Императорской Академии наук ²⁰, в 1922 г. стала 12-ой Государственной типографией бывшей Академии наук ²¹, в 1925 г. — Российской государственной академической типографией (РГАТ) ²², в 1940 г. — «ТИАН» (Типография Академии наук СССР ²³, с 1988 г. — Первой типографией издательства «Наука», Ленинградского отделения ²⁴, сейчас типография называется «Наука».

В настоящее время типография печатает исторические, академические фундаментальные труды АН. Книга, посвящённая 250-летию первой академической типографии, отметила важный юбилей не только этой типографии, но и всего отечественного типографского дела ²⁵.

¹⁸ Баренбаум И.Е. Костылева Н.А. Книжный Петербург–Ленинград. Л., 1986. С. 36.

¹⁹ Щедрова И.М. Штрихи к истории Академической типографии. Электронный ресурс. URL: <http://www.ranar.spb.ru> (дата обращения 13.04.2018).

²⁰ Домбровский Ф.В. Полный путеводитель по Петербургу и всем его окрестностям. СПб., 1896. С. 370.

²¹ Весь Петроград. Адресная и справочная книга. Пг., 1922. Стб. 372.

²² Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. Л., 1925. С. 157.

²³ Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. Л., 1940. С. 126.

²⁴ Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. Л., 1988. С. 422.

²⁵ Петров А.Н., Царт И.Д. Первая академическая. К 250-летию 1-й типографии издательства «Наука». Л., 1977. С. 73.

¹³ Привалов В. Улицы Петроградской стороны: дома и люди. М., 2013. С. 679.

¹⁴ Строка и время: История Ленинградского завода полиграфических машин / [принимали участие Л.И. Андреева и др.; лит. запись И.Г. Волковой-Китайной]. Л., 1985. С. 28.

¹⁵ Путеводитель по Ленинграду: с прил. нового плана г. Ленинграда. Л., 1933. С. 323.

¹⁶ Ленинградский завод полиграфических машин. Каталог машин, выпускаемых заводом Ленполиграфмаш. Л., 1966. С. 33

¹⁷ Ленполиграфмаш. Искусство преодоления / под ред. Л.А. Ежелевой. СПб., 2015. С. 36.

2. Типография М.О. Вольфа

Основатель известнейшей на рубеже XIX–XX вв. российской издательской и книготорговой фирмы — Маврикий Осипович Вольф (1825–1883), русско-польский издатель и книгопродавец, стал, по мнению современников, «первым русским книжным миллионером»²⁶. В 1843 г. он переехал в Петербург и открыл собственную «Универсальную книжную торговлю» в Петербурге. В 1856 г. приобрёл типографию (наб. реки Фонтанки, 59), а в 1878 г. — известную словолитню Ж. Ревильона.

В 1877 г. М.О. Вольф купил участок под номерами 5 и 7 по 16-ой линии Васильевского острова с деревянными и каменными флигелями, в которых были «размещены отдельные кабинеты и книжные кладовые»²⁷ для его издательства, а во дворе начал строительство производственных корпусов, в которые перевёл свою типографию с наб. реки Фонтанки, 59 и редакцию нескольких собственных журналов, в том числе детского — «Задуманное слово»²⁸, который являлся «долгожителем», т.к. издавался сорок лет, с 1877 по 1917 г.

В 1878 г. М.О. Вольф приступил к изданию монументального многотомника «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении». Это было подробное научно-художественное описание страны и её народов. Выходило оно под редакцией выдающегося учёного-географа П.П. Семёнова, впоследствии Семёнова-Тянь-Шаньского, при участии крупных учёных и литераторов: в т. ч. Н.И. Костомарова, С.А. Венгерова, В.И. Немировича-Данченко²⁹. Издание завершили уже после смерти М.О. Вольфа его сыновья. Наследники расширили выпуск книг и периодических изданий, среди которых: «Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольфа»³⁰, дававшие сведения по литературе, наукам, библиографии.

М.О. Вольф открыл несколько магазинов (самый крупный в Гостином дворе), в которых продавцы «имели образование не ниже гимназического и следили за библиографией, были в курсе новостей науки, литературы»³¹. Магазины М.О. Вольфа служили хорошей школой продавцов. «Для книгопродавцов недостаточно подать с полки книгу, на которую прямо указывает покупатель, — любил говорить он своим ученикам, — нужно уметь заинте-

ресовать покупателя и другими книгами, которые могут представлять для него интерес»³².

В 1914 г. в издательстве «Товарищества М.О. Вольфа» вышел в свет двухтомный научно-популярный труд «История книги в России» С.Ф. Либровича. Сигизмунд Феликсович Либрович (1855–1918) — русский журналист, писатель-популяризатор, историк книги³³. Занимался административной, журналистской, редакторской работой. При участии С.Ф. Либровича выходили журналы «Задуманное слово», «Известия книжных магазинов М.О. Вольфа» и др. Двухтомный научно-популярный труд С.Ф. Либровича «История книги в России», «охватывавший историю отечественного книгопечатания от древнейших времён и до конца XVIII столетия, был с интересом встречен читателями и критикой. Прекрасная бумага, отличный шрифт, обилие рисунков. Всё это невольно привлекает внимание читателей. Книга написана живо и наполнена множеством любопытных фактов...»³⁴. Подобных восторженных отзывов о книге Либровича было немало в печати. Тираж двухтомника молниеносно разошёлся и в том же году «Товарищество М.О. Вольфа» выпустило труд Либровича вторым изданием.

В 1916 г. архитекторы Н.П. Басин и Р.О. Ульман перестроили производственные корпуса во дворе. Через год, в 1917 г., типография Вольфа была закрыта. В 1930–1980-х гг. её производственные помещения занимал завод металлоизделий, преобразованный затем в головное предприятие механического объединения «Спутник». Ныне бизнес-центр.

3. Книгоиздательство А.Ф. Девриена

В 1867 г. М.О. Вольф пригласил молодого лондонского книготорговца, уроженца Лозанны «Альфреда Фёдоровича Девриена (1842–1920) на должность управляющего иностранным отделом своего книжного магазина»³⁵.

В 1872 г. А.Ф. Девриен основал собственное книгоиздательство, выпускавшее книги по сельскому хозяйству, естествознанию и географии на высоком полиграфическом уровне. В 1913–1914 гг. видный петербургский зодчий Г.Д. Гримм возвёл четырёхэтажный дом 13 по 4-й линии. Здание по фасаду украшено надписью «Книгоиздательство А.Ф. Девриена», датами. Дата «на левом эркере — „1872“ — связана с моментом основания фирмы, а „1914“, на правом, с завершением строительства здания»³⁶.

³² Либрович С.Ф. На книжном посту: воспоминания, записки, документы. Пг.; М., 1916. С. 288.

³³ Книговедение: энциклопедический словарь. С. 316.

³⁴ Самородов Б. Памятные даты // Мир полиграфии, упаковки и дизайна. 2004. № 4. С. 25.

³⁵ История книги: учебник для вузов / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 1998. С. 323.

³⁶ Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Дома и люди Васильевского острова. М.; СПб., 2013. С. 255.

²⁶ Вольф М.О. // Книговедение: энциклопедический словарь. М., 1982. С. 116.

²⁷ Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Василеостровский район: энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 123.

²⁸ Баренбаум И.Е. Костылева Н.А. Книжный Петербург–Ленинград. Л., 1986. С. 204.

²⁹ Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Василеостровский район: энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. С. 34.

³⁰ Книговедение: энциклопедический словарь. М., 1982. С. 117.

³¹ Минаев Е. Рассказ старого продавца // Советская книжная торговля. 1962. № 4. С. 39–40.

Современники так описывали его: «Девриен удивительно гармонировал со своими нарядными книжками, большей частью „подарочного“ типа. При отборе материала Девриен руководствовался одним критерием: никаких волнений, кроме приятных»³⁷.

Особое место среди многочисленных изданий Девриена занимает «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга», печатавшаяся 15 лет (1899–1914) и состоявшая из 22-х томов. Это издание Девриен предпринял по примеру М.О. Вольфа. Книгоиздательство прекратило существование в 1917 г., а Девриен покинул Россию и уехал в Берлин. Он оставил по себе память в многочисленных изданиях, ободряющих словах «Нужно жить с улыбкой радости!» и домом и надписью КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО. В 2001 г. дом включён КГИОП в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность».

4. Предприятие Э.И. Маркуса

Эдуард Исаакович Маркус (1853–1924) — владелец одной из крупнейших хромолитографий Петербурга под названием «Заведение графических искусств». На предприятии изготавливали упаковку для российской табачной, парфюмерной и пищевой промышленности. В 1898 г. на участке по 10-й линии, 57, где Э.И. Маркус изначально арендовал помещение под предприятие, началось строительство новых корпусов под руководством архитектора Р.И. Кригера (1863–1935): расширили и усовершенствовали производственные корпуса хромолитографии, во дворе появился «склад готовых картин для кондитерских и пряничных фабрик, бандеролей и кружков для монпансье и т.д.»³⁸.

Среди клиентов литографии Маркуса были такие промышленные гиганты того времени, как пиво- и медоваренный завод Ивана Дурдина, резиновая мануфактура «Треугольник» и др. Выручка по заказам оценивалась более чем в полмиллиона рублей в год, а «рабочих числилось 369 чел.»³⁹.

В октябре 1916 г. Э.И. Маркус передал хромолитографию Акционерному обществу «Русское печатное и издательское дело». В 1919 г. предприятие национализировано и переименовано в Государственную литографию № 3. Во второй половине XX в. предприятие называлось 1-я Художественная литография. Ныне это действующее производственное объединение

³⁷ Баренбаум И.Е. Костылева Н.А. Книжный Петербург–Ленинград. С. 221.

³⁸ Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1912. Стб. 1338.

³⁹ Список фабрик и заводов Российской империи. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 126.

«Полиграфоформление»⁴⁰ (наб. реки Смоленки, 14), выпускающее этикетки и упаковки для производителей продуктов питания и товаров народного потребления.

5. Типография М.М. Стасюлевича

Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826–1911) — историк, журналист, издатель и общественный деятель. В 1890-х гг. он перевёл свою типографию на 5-ю линию, в собственный дом⁴¹. Каменный двухэтажный особняк ещё в 1863 г. возвёл архитектор И.А. Цим. Здесь М.М. Стасюлевич продолжал издание историко-литературного журнала «Вестник Европы», оставаясь его редактором до 1908 г. Типография функционировала до 1918 г.

С 1932 г. здесь разместился Ленинградский (ныне Санкт-Петербургский) издательско-полиграфический техникум (ЛИПТ)⁴², существующий и поныне.

6. Бумажная фабрика

В начале XX в. д.13 по Уральской ул. Васильевского острова находилась одна из крупнейших бумажных фабрик, снабжавших типографии города расходными материалами — бумагой и картоном. Кирпичные корпуса образовывали фасад бывшей бумажной фабрики. Один из них возведён в 1880–1882 гг. для писчебумажной фабрики купца В. Крылова по проекту инженера В.Г. Шаламова. В 1882 г. она перешла к В. Печаткину и получила название Голодаевской, т.к. находилась на острове Голодай (ныне остров Декабристов). Вячеслав Петрович Печаткин (1819–1898) — инженер-технолог, один из первых дипломированных специалистов по бумажному делу⁴³. Его отец Пётр Алексеевич Печаткин — владелец Красносельской бумажной фабрики. В 1912 г. Голодаевская фабрика давала работу более 400 рабочим⁴⁴. К 1914 г. годовой оборот фирмы достигал 2 млн. руб.⁴⁵. С 1920-х по 1932 г. Ленинградская государственная бумажная фабрика № 1 носила имя Г.Е. Зиновьева, а в 1932–1990-х — А.М. Горького. С 1991 г. фабрика называлась «Балтийская бумага». В 1998 г. признано несостоятельным (банкротом)⁴⁶. Ныне помещения сдаются в аренду.

⁴⁰ Полиграфоформление. Электронный ресурс. URL: <http://www.pofprint.ru> (дата обращения 21.07.2014).

⁴¹ Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Дома и люди Васильевского острова. М.; СПб., 2008. С. 157–158.

⁴² Островская В.Л. Издательско-полиграфический техникум: к 80-летию техникума. СПб., 2010. С. 8.

⁴³ Баренбаум И.Е. Книготорговец Е.П. Печаткин // Книжная торговля. 1972. № 7. С. 60.

⁴⁴ Список фабрик и заводов Российской империи. С. 126.

⁴⁵ Российская писчебумажная фабрика в Петрограде. Отчёт за 1913–1914 гг. Пг., 1914. С. 7.

⁴⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Путеводитель в 2 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 478–479.

Василеостровский район — один из крупнейших исторических районов города. Развивался как важнейший научный и промышленный центр Санкт-Петербурга. В этом районе существовали предприятия, связанные с полиграфической промышленностью и производством бумаги. В настоящее время все эти предприятия либо прекратили своё существование, либо перефилированы — кроме типографии Академии наук, Полиграфоформления и ЛИПТ. Но в истории петербургской промышленности они оставили заметный след.

В начале XXI в. на Васильевском острове и Петроградской стороне работают более 50 новых типографий и полиграфических центров, выпускающих рекламу, каталоги товаров, а также представительскую продукцию и визитные карточки.

А.С. Луцицина

ПРОПОВЕДНИЧЕСКИЕ КАФЕДРЫ В ПЕТРИКИРХЕ

Слову в лютеранском богослужении отводится центральное место, и произнесение вслух текста Писания с объяснениями — проповедь — является важнейшим культовым действием¹. Отсюда понятно, почему кафедра как «трибуна» для чтения проповеди становится ключевым предметом церковного обихода, не уступающим по значимости алтарю, а иногда даже затмевающим его архитектурно.

Наш рассказ — о том, какими проповедническими кафедрами располагала лютеранская церковь Св. Петра (Петрикирхе) в Санкт-Петербурге на разных этапах своего существования, каково было их художественное оформление и расположение в пространстве церковного зала.

Кафедры в храмах-предшественниках

Кирха, с 1708 г. стоявшая на дворе вице-адмирала Крюйса, имела внутреннее пространство в форме равноконечного креста, и восьмигранная пасторская кафедра с небольшой лестницей находилась в центральной части². После того как немцы-лютеране и голландцы-реформаты, первоначально составлявшие общий смешанный приход, приступили к строительству собственных храмов, церковную утварь из ветхой кирхи на Адмиралтейском острове разделили. Немцам досталась, помимо прочего, кафедра. Первое время она находилась в новом храме Св. Петра на Невской першпективе, освящённом в 1730 г., но впоследствии перешла в собственность финско-шведской общины³, так как Петрикирхе обзавелась более солидным инвентарём.

Недостающие деньги на внутреннее убранство храма на Невской першпективе были выделены из государственной казны благодаря ходатайству вице-канцлера Остермана. Из 1 тыс. полученных рублей патрон общины

¹ Ревуненкова Н.В. Протестантские традиции в религиозной жизни Петербурга // Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы. СПб., 2002. С. 261.

² Евангелическо-лютеранская церковь св. Петра и Павла в С.-Петербурге: строительная история, восстановление функции и реконструкция здания в 1994–1997 годах / сост. и ред. С.Г. Фёдоров. Karlsruhe: Universitat Karlsruhe, 2003. С. 128.

³ Die St. Petri-Gemeinde. Zwei Jahrhunderte evangelischen Gemeindelebens in St. Petersburg. 1710–1910. St. Petersburg, 1910. I. Die Kirche, St. Petersburg, 1910. Стб.9.

граф Миних одну половину отвёл на новый алтарь, а другую — на скамьи для прихожан и кафедру проповедника⁴.

Как сообщал первый пастор общины Генрих Нациус (*Heinrich Gotlieb Nazzius*), кафедру освятили в первый Адвент 1731 г. Известно, однако, что её художественная отделка была завершена лишь к 1735 г.⁵ Остальные работы в интерьере продолжались до 1738 г.⁶

Внутреннее убранство той барочной церкви, стоявшей на месте нынешней Петрикирхе, отличалось изысканностью. Кафедра, алтарь и орган имели декор с позолотой. Шестигранный, изогнуто закруглявшийся книзу корпус кафедры был украшен золотой проволокой⁷.

Кафедра старой Петрикирхе.⁸

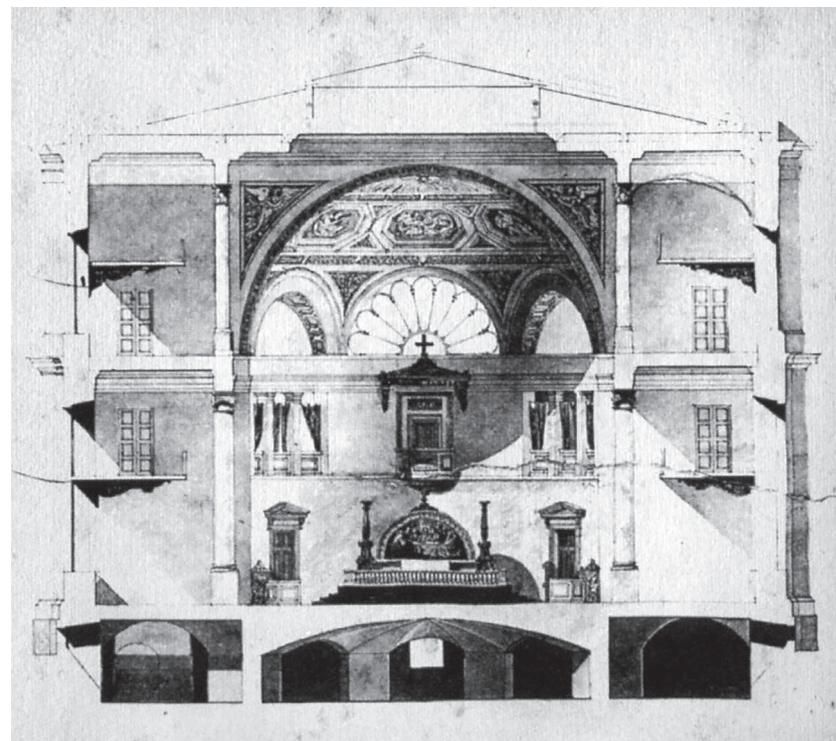
⁴ Lemmerich C. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in St.-Petersburg. Bd. 1. SPb.-Leipzig, 1862. S. 87–88.

⁵ Lemmerich C. Geschichte...S. 90.

⁶ Die St. Petri-Gemeinde... Стб. 22.

⁷ Там же. Стб. 44.

⁸ ЦГИАСПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 289. Л. 80. См. также: Die St. Petri-Gemeinde... Стб. 45–46.

А.П. Брюллов. Проект здания церкви Св. Петра. Разрез с видом в сторону алтаря. Первоначальный вариант.⁹

Согласно архивным сведениям, примерно через 100 лет — то есть уже после постройки нынешнего здания Петрикирхе и создания нового убранства — этот предмет утвари был передан лютеранской церкви Св. Елизаветы в Кронштадте, построенной в 1834–1836 гг.¹⁰ Сохранившаяся в архиве фотография, воспроизведённая затем в юбилейном издании 1910 г.¹¹, демонстрирует нам эту кафедру скромных, благородных очертаний.

Кафедра в новой Петрикирхе: выбор места расположения

В отличие от проповеднических кафедр в двух первых Петрикирхе, о кафедре, находившейся в нынешнем здании церкви, сохранилось гораздо больше сведений. Храм, как известно, строился по проекту А.П. Брюллова,

⁹ Евангелическо-лютеранская церковь... С. 32.

¹⁰ ЦГИАСПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 289. Л. 80.

¹¹ Die St. Petri-Gemeinde... Стб. 45–46.

утверждённому в 1833 г. По ходу работ в проект вносились коррективы, коснувшиеся в том числе и архитектурного решения церковного зала. Так, по первоначальному плану кафедра должна была располагаться над алтарём¹², а подъём на неё предполагался по лестнице из сакристии¹³.

Вопрос о наилучшем месте для кафедры начал обсуждаться весной 1835 г.¹⁴ Хотя А.П. Брюллов считал расположение кафедры в средней части апсидной стены предпочтительным как по акустическим, так и по эстетическим соображениям, община такой вариант не приветствовала¹⁵, да и многим членам церковного совета он казался неподходящим¹⁶.

В действительности в подобном расположении кафедры не было ничего экзотического. В прошлые века кафедры во многих лютеранских храмах помещались непосредственно над алтарём и даже составляли с ним единое целое — так называемый *Kanzelaltar*¹⁷, символизируя равноценность Евхаристии и Слова¹⁸. Такие алтарные комплексы явились самобытным изобретением протестантизма¹⁹ и получили широкое распространение в Германии, особенно в эпоху барокко²⁰.

Можно предположить, что Александр Брюллов познакомился с данным типом сооружений во время пенсионерской поездки, которую он совершал с братом Карлом. Известно, что, направляясь в Италию, братья сначала заехали в Германию, где в 1822–1823 гг. останавливались в Берлине, Дрездене и Мюнхене²¹. Не исключено поэтому, что в предложенной А.П. Брюлловым конструкции нашли отражение его впечатления от церковной архитектуры немецких земель.

Почему же «комбинированное решение» пришлось не по вкусу заказчику? В архивных документах не поясняется, по какой именно причине ва-

¹² Там же. Стб. 61.

¹³ St. Petri. 1710–2010: три столетия жизни евангелическо-лютеранской общины в Санкт-Петербурге. СПб, 2010. С. 26. См. также: Лукин А.Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. СПб., 2009. Т. 1: 1830–1860 годы. С. 175 (А.П. Брюллов. Проект здания церкви Св. Петра, 1833. Продольный разрез).

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 116. Л. 83.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 122. Л. 129, 130.

¹⁷ Постернак К.В. Инославные заимствования в русских церковных интерьерах Петровского времени // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. Вып. 3 (19). С. 115.

¹⁸ Bothe Rolf. Kirche, Kunst und Kanzel: Luther und die Folgender Reformation. Köln: Böhlau, 2017. S. 97–98.

¹⁹ Там же. S. 97.

²⁰ Poscharsky P. Die Kanzel. Erscheinungsform im Protestantismus bis zum Ende des Barocks. Gütersloh, 1963. S. 247, 293.

²¹ Оль Г.А. Архитектор Брюллов. Л., 1983. С. 19–22; Евангелическо-лютеранская церковь... С. 44.

риант Брюллова казался представителям общины «неподходящим». Скорее всего, их смущали следующие обстоятельства. Во-первых, при расположении кафедры над престолом проповедник по сути замещает собой алтарную картину, появляясь «как кукушка из шварцвальдских ходиков», что в XIX в. даже в протестантской среде многими расценивалось как кощунство²². Во-вторых, пастор как бы попирает собой престол, отодвигая его на второй план, а в-третьих, результатом такого пространственного построения является слишком большое отдаление священника от общины: проповедь утрачивает характер «доверительной беседы», проникновенность и живое воздействие на слушателей²³. Наконец, свою роль играли и соображения акустики.

На совместном заседании церковного совета с приходскими депутатами в январе 1837 г. большинство присутствующих однозначно высказалось за то, что кафедра должна быть отдельно стоящей и находиться справа от алтаря, как это было в старой Петрикирхе²⁴. Для верности решили установить модель кафедры на предполагаемое место в церковном зале, чтобы община могла визуалью оценить результат и высказать окончательное мнение. Через три дня архитектор Брюллов разместил модель кафедры справа от алтаря, на расстоянии одной маховой сажени (ок. 1,8 м) от стены, и все без исключения члены собрания сочли это место наиболее целесообразным, предполагая, что голос проповедника будет хорошо слышен во всех частях церкви, а самого проповедника будет хорошо видно²⁵. Так было принято окончательное решение о расположении кафедры.

Учитывая габариты нового алтарного полотна «Распятие», заказанного брату архитектора живописцу Карлу Брюллову, это решение оказалось не только логичным, но и единственно верным. Если бы в качестве алтарной картины использовалась «Тайная вечеря» из старой Петрикирхе (как планировалось вначале), то разместить кафедру над алтарем было бы — при желании — вполне возможно, замена же её на монументальное «Распятие» исключала такую конфигурацию (заодно потребовалось также заложить полукруглое световое окно, первоначально располагавшееся над алтарём²⁶). (Любопытно, что пробитая в центре апсидной стены дверь, через которую по исходному проекту предполагался проход на кафедру, сохранилась до наших дней; правда, вплоть до установки чаши бассейна она вела в «никуда»²⁷).

²² Poscharsky P. Die Kanzel. S. 243.

²³ Там же. S. 242, 246.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 708. Оп. 1. Д. 122. Л. 130.

²⁵ Там же. Л. 131.

²⁶ Евангелическо-лютеранская церковь... С. 40; Die St. Petri-Gemeinde... Стб. 60.

²⁷ St. Petri. 1710–2010: три столетия жизни евангелическо-лютеранской общины в Санкт-Петербурге. СПб, 2010. С. 113.

Интерьер Петрикирхе в 1996 г. (в середине апсидной стены видна дверь, через которую предполагался проход на кафедру).²⁸

История создания кафедры новой Петрикирхе

Чертёж новой кафедры был предложен скульптором Кретаном. Церковный совет рассмотрели утвердил его в июне 1836 г.²⁹ Члены совета постановили, что кафедра должна быть изготовлена из дуба, и поручили строительному комитету заключить с мастером контракт, выразив надежду, что комитету удастся выторговать порядочную скидку с запрошенной цены. В том же месяце комитет пригласил скульптора на своё заседание и провёл с ним переговоры, добившись снижения цены с 8 тыс. до 7 тыс. рублей³⁰, а на следующем заседании — до 6 тыс.³¹ При этом было оговорено, что кафедра должна быть готова к маю следующего, 1837 г.

Однако вышеописанные проволочки с принятием решения относительно места для кафедры привели к тому, что строительный комитет не успел выполнить своих обязательств по контракту с Кретаном, и последний в марте 1837 г. потребовал возмещения убытков в размере 2 тыс. рублей³². Церковный совет в правомерности этих требований не сомневался (за это время скульптор выполнил целый ряд работ, которые после утверждения нового

проекта оказались ненужными³³), хотя и рассчитывал, что строительный комитет путём полюбовного соглашения сумеет снизить сумму выплаты³⁴. Но скульптор, по всей видимости, был настроен решительно: в мае того же года, после неоднократных переговоров, стороны договорились о том, что кафедра будет изготовлена им за 14 тыс. рублей (!). От требования компенсации мастер отказался³⁵, но, очевидно, не пострадал: новая цена с лихвой покрывала понесённые им убытки.

В фондах НИМ РАХ сохранилось несколько неподписанных проектов кафедры для Петрикирхе, часть которых можно с высокой вероятностью приписать Кретану. Один из таких проектов представлен на следующем рисунке. Сходство с реализованным проектом, представленным ниже на исторической фотографии начала XX в., несомненно.

Скульптор Кретан

О самом создателе кафедры известно достаточно мало, хотя некоторые сведения можно найти, например, в словаре художников всех времён и народов — энциклопедии Тиме-Беккера³⁶. Издание сообщает, что французский³⁷ скульптор Пьер Кретан³⁸ (*Pierre Creton* или *Cretin*) (1789–1870), которого в России называли Петром Фёдоровичем, большую часть жизни провёл в Санкт-Петербурге. Помимо работ для Петрикирхе, он выполнял заказы для православных храмов, а также преподавал (в течение 27 лет был наставником скульптурного и резного искусства при Технологическом институте³⁹). Кретан создал целый ряд замечательных произведений декоративного искусства. Так, например, он исполнил для церкви Спаса Нерукотворного на Конюшенной площади уникальный «полуциркульный» иконостас, украшенный обильной резьбой и позолотой⁴⁰. Кретан также являлся автором скульптурных и резных работ в церкви при Смольном монастыре, в Волковской кладбищенской церкви и в церкви Преображения⁴¹.

³³ Там же. Л. 117.

³⁴ Там же. Л. 138.

³⁵ Там же. Л. 117.

³⁶ Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler. Leipzig, 1913. Bd. 8. S. 103.

³⁷ По другим сведениям, он был немецкого происхождения. См.: *Самойлов А.Н.* В.П. Крейтман // Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников второй половины XIX века. М.: 1962. Т. 1. С. 491.

³⁸ Также встречаются варианты «Крейтан», «Кретен», «Кретон», «Кретейн».

³⁹ Некролог Пьера (Петра Фёдоровича) Крегона // Иллюстрированная газета. 1870. № 43 (29 октября). С. 287.

⁴⁰ Путеводитель по святым местам Санкт-Петербурга / сост. А. Берташ. СПб., 2010. С. 207–208; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 1996. Т. 2. С. 43.

⁴¹ Некролог Пьера (Петра Фёдоровича) Крегона. С. 287.

²⁸ Там же.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 122. Л. 118.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 116. Л. 103.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 113.

Пьер Кретан (?). Проект кафедры для Петрикирхе.⁴²

О высоком профессионализме мастера и его авторитете в художественных кругах наиболее красноречиво говорит тот факт, что ему было доверено участвовать в восстановлении декоративного убранства интерьеров Зимнего дворца после грандиозного пожара 1837 г. (Как известно⁴³, главным архитекторами, руководившими восстановительными работами, были А.П. Брюллов, В.П. Стасов⁴⁴ и А.Е. Штауберт). В частности, для одного из самых пышных помещений дворца — Большой церкви — Кретан выполнил по рисункам Стасова резные позолоченные иконостас, сень, запрестольный киот и кафедру, а также четыре деревянных канделябра⁴⁵. В отличие от кафедры Петрикирхе, кафедра эрмитажного храма, по счастью, дошла до наших дней.

⁴² НИМ РАХ. А-2474.

⁴³ Эрмитаж: история и архитектура зданий. Л., 1974. С. 119.

⁴⁴ Известно, что Кретан работал под руководством Стасова с 1816 года. См.: Эрмитаж: История и архитектура зданий. Л., 1974. С. 135.

⁴⁵ Эрмитаж: история и архитектура зданий. Л., 1974. С. 141, 143.

Кафедра работы Пьера Кретана. Петрикирхе. Фото начала XX в.⁴⁶

Сыновья Кретана, Фёдор (Фридрих-Христиан) и Василий (Вильгельм Фердинанд), тоже стали скульпторами⁴⁷. Особую известность получили работы Василия Петровича (достаточно назвать памятники-бюсты В.А. Жу-

⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 289. Л. 2. См. также: Die St. Petri-Gemeinde... Стб. 57–58.

⁴⁷ Оба учились у П.К. Клодта. См.: Кривдина О.А. Скульпторы братья Крейтаны // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. СПб., 2002. С. 81.

ковскому, Н.В. Гоголю и М.Ю. Лермонтову в Александровском саду⁴⁸). Он также вошёл в историю как участник «бунта четырнадцати»⁴⁹ и один из учредителей Артели художников, которая предшествовала организации Товарищества передвижных художественных выставок, противопоставившей свою деятельность официальной Академии⁵⁰.

Сотрудничество Пьера Кретана с Петрикирхе не ограничилось созданием кафедры. Он также выполнил деревянную отделку алтарной картины⁵¹. Кроме того, он участвовал в создании грандиозного катафалка, воздвигнутого в церкви в 1840 г. при проведении траурных торжеств в связи с кончиной прусского короля Фридриха Вильгельма III⁵².

Художественное убранство кафедры

Вырезанная Кретаном дубовая кафедра имела форму восьмигранной «чаши», опиравшейся на высокую ножку с фигурами четырёх евангелистов (данный мотив является одним из самых распространённых в скульптурном декоре проповеднических кафедр⁵³). На шести из восьми граней размещались парные изображения апостолов, седьмую грань занимал узор в виде пальм, а восьмая была открыта к лестнице, по которой поднимался проповедник⁵⁴.

Кафедра была очень красива, в чём легко убедиться по сохранившимся фотографиям. Впечатляла она и современников, в том числе высоких гостей. Так, 30 июня 1842 г. церковь почтил своим визитом прусский король Фридрих Вильгельм IV. Он находился в российской столице по случаю серебряной свадьбы своей любимой сестры⁵⁵ императрицы Александры Фёдоровны (урождённой Шарлотты Прусской) и Николая I. Человек невоенный, король

Старые песочные часы, использовавшиеся проповедниками Петрикирхе, чтобы контролировать продолжительность проповеди.⁵⁶

порядком утомился от празднований и парадов, предпочитая им удовольствия духовного порядка⁵⁷, так что осмотр интерьера Петрикирхе, видимо, стал для него отдохновением. По свидетельству члена церковного совета барона Кюстера, король высоко оценил увиденное, особо отметив церковные своды и кафедру проповедника, которую он соизволил назвать «истинным произведением искусства»⁵⁸.

К сожалению, вскоре после освящения церкви, построенной по проекту А.П. Брюллова, выяснилось, что голос пастора с кафедры слышен недостаточно хорошо. Но это — тема для отдельного рассказа.

⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 289. Л. 11. См. также: Die St. Petri-Gemeinde... Стб. 99–100.

⁵⁷ Huch G. Zwischen Ehrenpfote und Inkognito: Preußische Könige auf Reisen: Quellenzur Repräsentation der Monarchie zwischen 1797 und 1871. Berlin, 2016. S. 119.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф 708. Оп. 1. Д. 145. Л. 25.

⁴⁸ Там же. С. 87; См. также: Самойлов А.Н. В.П. Крейтан. С. 496.

⁴⁹ Имеется в виду скандальный отказ лучших выпускников Академии художеств, возглавляемых И.Н. Крамским, от участия в конкурсе на большую золотую медаль, проводившемся в 1863 г. Товарищи отказались от участия в конкурсе и вышли из Академии, выразив протест против академического направления в изобразительном искусстве. Василий Кретан стал «четырнадцатым бунтарём» — единственным из скульпторов, откликнувшимся на призыв Крамского из знак солидарности присоединившимся к 13 живописцам. См.: Самойлов А.Н. В.П. Крейтан. С. 494.

⁵⁰ Кривдина О.А. Скульпторы братья Крейтаны. С. 84.

⁵¹ Евангелическо-лютеранская церковь... С. 40.

⁵² Там же. С. 48; См. также: Катафалк, воздвигнутый в С. П.-бургской Петропавловской лютеранской церкви по случаю кончины Фридриха-Вильгельма, Короля Прусского. Памятник искусств и вспомогательных знаний. С. Петербург, 1841, том 1, тетрадь 9, после с. 120.

⁵³ Poscharsky P. Die Kanzel. S. 287.

⁵⁴ Die St. Petri-Gemeinde... Стб. 61.

⁵⁵ Ботт И.К. Подарок прусского кронпринца. Фридрих Вильгельм и русский двор // Россия – Германия. Пространство общения. Материалы X Царскосельской научной конференции. СПб., 2004. С. 93, 97.

О.А. Максимов

СОЛИСТКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ ОПЕРНОЙ ПЕВИЦЫ МАРИИ КАМЕНСКОЙ

Однажды в разговоре мне довелось услышать, что певица Мариинского театра Мария Даниловна Каменская была удостоена звания «Солистка Его Величества». Необычное звучание этого звания заставило начать поиски.

Оказалось, что в конце XIX в., когда, наряду со званием «Заслуженный артист Императорских театров», артистов стали жаловать званием «Солист Его Императорского Величества», всего несколько человек были удостоены подобной чести. Это два виртуоза-балалаечника В. Андреев и Б. Трояновский, три знаменитых танцовщика М. Петипа, Ф. Кшесинский и П. Гердт, три певца Ф. Шаляпин, И. Мельников и Н. Фигнер и шесть оперных певиц М. Долина, А. Большка, М. Славина, М. Фигнер, Н. Фриде и М. Каменская.

И если имена некоторых артистов достаточно хорошо известны, то много ли мы знаем о певицах, отмеченных таким особым образом?

Например, о Марии Каменской есть лишь одна небольшая статья в словаре Брокгауза и Ефрона, не во всём верная информация из которой добросовестно переписана в другие до- и послереволюционные справочники.

А ведь она была, как принято говорить, «адресатом» музыки великих русских композиторов. П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков, Ц. Кюи, А. Глазунов посвящали певице свои романсы. Прошло уже более ста лет, а ноты этих романсов до сих пор печатаются с таким посвящением.

Исследования судьбы практически забытой певицы начались в музее Санкт-Петербургской школы № 163, в здании которой когда-то располагался Мариинский институт. Директор музея Татьяна Владимировна Ильина порекомендовала обратиться в архив...

Итак, мы ухватились за ниточку, и клубок начал постепенно разматываться...

Жил в Санкт-Петербурге шведский подданный, золотых дел мастер Карл Шольц. У него была жена Анна Каролина, урождённая Краузе, и дочь Со-

фья Каролина Иоганна¹. К 1836 г. Анна Шольц овдовела и поступила швейцарской портнихой в состоявший под покровительством великой княгини Елены Павловны Мариинский институт — закрытое учебное заведение для воспитания девиц среднего сословия. Софья жила с матерью при институте и по достижении десяти лет была зачислена в него штатной воспитанницей².

Софья Шольц окончила институт в 1845 г. в возрасте 19 лет и стала женой шведского подданного, бухгалтера Откупного комиссионерства Иоганна Даниэля Вальтера³.

Старшая дочь в семье Вальтеров Мария Каролина, наша героиня, родилась 19 августа 1851 г. и была крещена в лютеранской церкви Святой Анны на Кирочной улице⁴. Удалось установить правильный год её рождения, ранее считалось, что М. Каменская родилась в 1854 г.⁵

В 1861 г. в семье произошла трагедия: от чахотки умирает глава семьи Иоганн Даниэль Вальтер. Оставшаяся без средств к существованию Софья имела на попечении троих своих детей, старую мать и двоих детей мужа от первого брака⁶. При этом и сама Софья страдала чахоткой и, по свидетельству доктора, «не подавала надежду на выздоровление»⁷.

Убитая горем вдова обратилась с прошением к великой княгине Елене Павловне принять двух её дочерей, Марию и Адельгейду, «или хоть одну из них» в Мариинский институт на казённый счёт. По жребию на казённый счёт в институт приняли Марию⁸.

Оплату за обучение Адельгейды взял на себя Дмитрий Егорович Бенардак⁹ — миллионер-промышленник, меценат и благотворитель, признанный современниками самым дельным человеком России.

Итак, сёстры — воспитанницы Мариинского института. И тут выяснилось, что они обладательницы бесценного дара, у них замечательные голоса: у Марии — меццо-сопрано, у Адельгейды — контральто.

Покровительница института великая княгиня Елена Павловна заметила и высоко оценила вокальные способности девушек и часто приглашала их к себе в Каменноостровский дворец на музыкальные вечера.

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 414. Оп. 2. Д. 545. Л. 9.

² ЦГИА СПб. Ф. 414. Оп. 1. Д. 2945.

³ ЦГИА СПб. Ф. 414. Оп. 1. Д. 389. Л. 1–2.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 2. Д. 967. Л. 1.

⁵ Яковлев М.М. Музыкальная энциклопедия. М., 1974. Стб. 669.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 414. Оп. 1. Д. 389. Л. 1–2.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 414. Оп. 1. Д. 3100. Л. 2.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 414. Оп. 1. Д. 389. Л. 6.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 414. Оп. 1. Д. 3100. Л. 1.

Видимо не без участия Елены Павловны, в апреле 1869 г. для сестёр было организовано прослушивание профессорами Санкт-Петербургской консерватории Генриеттой Ниссен-Саломан и Луизой Эритт-Виардо в присутствии директора консерватории Николая Ивановича Зарембы.

По результатам этого испытания директор консерватории выдал сёстрам Свидетельство о том, что их голоса «заслуживают внимания и развития». Особо отмечалось, что «голос Марии Вальтер замечателен как по звучанию, так и по чистоте», и рекомендовалось её «безотлагательное поступление в Консерваторию для развития прекрасного музыкального таланта»¹⁰.

В июне 1869 г. сёстры окончили обучение в Мариинском институте¹¹. С сентября Мария получала музыкальное образование в Санкт-Петербургской консерватории сначала у профессора Луизы Эритт-Виардо, а после оставления последней Консерватории, у знаменитой шведской певицы и педагога профессора Генриетты Ниссен-Саломан. То, что её первым педагогом была Л. Эритт-Виардо, удалось выяснить только в ходе этих исследований¹².

Во время учёбы в консерватории в жизни Марии произошло важное событие — она вышла замуж за молодого дворянина Николая Фёдоровича Каменского¹³.

Училась в Консерватории Мария на средства, выделяемые её царственной покровительницей великой княгиней Еленой Павловной¹⁴. Уже начиная с третьего года обучения Мария принимала участие в Профессорских публичных вечерах. Известен даже репертуар будущей певицы.

Обучение подходило к концу. 13 мая 1873 г. в театре Михайловского дворца состоялся Публичный акт для восьмого выпуска учеников Консерватории. В этом торжественном концерте, заявленная как ученица Мария Вальтер-Каменская, она исполнила арию Княгини из оперы «Русалка» А. Даргомыжского и арию из оперы Дж. Мейерберга «Пророк»¹⁵.

Состоявшийся 3 мая 1873 г. выпускной экзамен по пению Мария сдала со средней оценкой «четыре с половиной», а к экзамену по теории и сольфеджио из-за непосещения занятий её не допустили¹⁶. В результате диплом она не получила, следовательно, утверждение о том, что М. Каменская окончила Консерваторию, не совсем корректно.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 414. Оп. 1. Д. 389. Л. 8.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 414. Оп. 1. Д. 389. Л. 9.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 69. Л. 27.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 2. Д. 967. Л. 4.

¹⁴ Отчёты РМО в С.-Петербурге за 1870–1873 гг. СПб., 1872, 1874.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. Д. 69. Л. 27.

Тем не менее, 30 января 1874 г. Мария дебютировала на сцене Мариинского театра в роли Вани в опере «Жизнь за Царя» М. Глинки. Уже первое выступление Марии удостоилось очень высокой оценки известного критика профессора А.С. Фамицына, предсказавшего ей уже тогда «видное место в русской оперной труппе»¹⁷.

Получив после дебюта предложение Дирекции Императорских театров, Мария заключила свой первый контракт на поступление в русскую оперу с 1 сентября 1874 г. с оплатой по 40 рублей за спектакль¹⁸. При этом её муж, Николай Фёдорович Каменский, дал на то своё официальное согласие¹⁹.

Разумеется, при первом появлении молодой певицы на сцене, нашлись критики, высказывавшие сомнения в её таланте и способностях²⁰. Вскоре, однако, выяснилась ошибочность подобных суждений. Например, Чайковский уже в сентябре 1874 г. заметил молодую певицу и посвятил ей свой романс «Песнь Миньоны»²¹.

Среди первых ролей Марии Каменской на сцене Мариинского театра были Княгиня в опере А. Даргомыжского «Русалка», Пастушок в «Тангейзере» Р. Вагнера, Амнерис в «Аиде» Дж. Верди, Рогнеда в одноимённой опере А. Серова.

В Музее театрального и музыкального искусства Санкт-Петербурга представлен сценический костюм для оперы «Рогнеда», изготовленный в 1876 г. для М.Д. Каменской по эскизу известного археолога и знатока русской старины В.А. Прохорова. Кстати, это единственное упоминание об артистке в музее.

Очень лестно об исполнении Каменской партии Рогнеды писал известный музыкальный критик К.П. Галлер, отмечая, что и «в драматическом отношении артистка сделала огромные успехи»²².

Об успехах певицы говорит и такой факт: на сезон 1875–1876 гг. с ней был заключён контракт на сумму 4 000 рублей за сорок спектаклей, следующие контракты заключались на сумму 6 000 рублей за сорок спектаклей, а в сезоне 1882–1883 гг. сумма контракта достигла 8 000 рублей²³.

В 1879 г. она впервые исполнила в концерте сцену письма из оперы «Евгений Онегин», чем, правда, вызвала неудовольствие композитора. Чайковский считал, что «нельзя петь в концерте вещей, у которых нет конца»²⁴.

¹⁷ Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902. Приложение 1. Стр. 19.

¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 25–26.

¹⁹ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 27.

²⁰ Русский мир. 1874. № 36.

²¹ Чайковский М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского. М., 1997. Т. 1. С. 438.

²² Ежегодник Императорских театров. Сезон 1901–1902. Приложение 1. С. 20.

²³ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 33–34, 36–37, 52–53, 64–65, 68.

²⁴ Чайковский М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского. М., 1997. Т. 2. С. 209.

М.Д. Каменская — Иоанна в опере «Орлеанская дева»
П.И. Чайковского. 1881 г. Музей театрального
и музыкального искусства, СПб.

А с исполнением партии Иоанны в опере «Орлеанская дева» всё было совсем по-другому. Пётр Ильич лично настоял перед Дирекцией Императорских театров на том, чтобы эту партию исполнила именно Мария Каменская. Более того, специально под её голос композитор изменил партитуру, изначально написанную для драматического сопрано²⁵. Большую помощь певице при работе над ролью оказал её партнёр певец и педагог Ипполит Прянишников. В итоге, исполнение Каменской заглавной партии на премьерной по-

²⁵ Там же. С. 262, 365, 382.

становке оперы вызвало восторженные оценки автора. Чайковский назвал его великолепным и превосходным²⁶.

В 1882 г. известный художник-график Л.Е. Дмитриев-Кавказский выполнил гравюрный портрет Марии Каменской, за который, вместе с тремя другими портретами, получил от Академии художеств звание академика²⁷. Удалось найти этот портрет в фондах Эрмитажа, он никогда не выставлялся, его реставрация и публикация планируются в 2020 г.

К 1880 г. Мария Даниловна родила уже четверых детей. Известен адрес семьи в 1878 г. — это известный доходный дом Тупикова на набережной Крюкова канала, рядом с Мариинским театром²⁸. Каменские занимали квартиру 71 на втором этаже, а этажом выше, в квартире 72 сорок лет прожил дирижёр театра Э.Ф. Направник. В этом же доме, в кв. 66 на третьем этаже, в соседней парадной, многие годы жила семья знаменитого баса Мариинского театра Ф.И. Стравинского.

Расцвет деятельности певицы пришёлся на 1880-е годы, она спела партии Ганны в «Майской ночи» и Весны в «Снегурочке» Н. Римского-Корсакова, Любови в «Мазепе» и Татьяны в «Евгении Онегине» П. Чайковского.

«В продолжение многих лет Каменская занимала первенствующее место в труппе русской оперы и исполняла все ответственные партии меццо-сопрано. Голос её по красоте, ровности и силе может считаться одним из замечательных не только в России, но и за границей. В продолжение своей карьеры Каменская была всегда пропагандисткой всего нового и талантливого; например, романсы и оперы Чайковского находили в ней самую горячую и талантливую истолковательницу»,²⁹ — такую оценку дал ей критик Н.Ф. Соловьёв в своей статье для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Неожиданно в 1886 г. Дирекция Императорских театров решает не заключать с певицей, как и с некоторыми другим артистами, новый контракт, и Мария Даниловна оставляет театр. Очевидно, это было связано с тяжёлым материальным положением, в которое попала в то время Дирекция. С 1 сентября по 1 декабря 1887 г. Мария заключает контракт с Императорским Московским театром на сумму 200 рублей за спектакль³⁰. Какое-то время она — солистка Тифлисской оперы, поёт там партию Иоанны в опере «Орлеанская дева». Ранее считалось, что она выступала в Тифлисском театре до 1891 г.,

²⁶ Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. М., 1966. Т. 10. С. 32–33.

²⁷ Булгаков Ф.И. Наши художники. СПб., 1890. Т. 1. С. 134.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 3. Д. 169. Л. 1

²⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1895. Т. 14. С. 171.

³⁰ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 86.

*М.Д. Каменская – Весна-Красна в опере «Снегурочка»
Н.А. Римского-Корсакова. 1882 г. Российский национальный
музей музыки, Москва.*

однако известно, что весной 1888 г. семья уже вновь в Санкт-Петербурге³¹, летом у них родился сын Дмитрий.

Наступили тяжёлые времена. Для содержания семьи Мария вынуждена была прибегать к устройству публичных концертов, выступала в саду «Аквариум», участвовала в концертах Петербургского филармонического общества. Об одном из таких концертов, состоявшемся 5 ноября 1888 г., на котором М.Д. Каменская пела арию Иоанны и романсы П.И. Чайковского, упоминал брат композитора М.И. Чайковский³².

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 5690. Л. 4.

³² Чайковский М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского. М., 1997. Т. 3. С. 251.

*Семья М.Д. Каменской. Начало 1880-х гг. Фото из семейного архива.
Публикуется впервые.*

В 1890 г. Марию постигли новые испытания: у неё умирает единственная дочь, а затем и муж³³. Мария в 39 лет осталась одна с четырьмя сыновьями и практически без средств к существованию. Один из сыновей был тяжело болен, и мать не могла его ни на минуту оставить. В феврале 1891 г. артисты Русской оперы, движимые участием к её тяжёлому положению, организовали благотворительный концерт в её пользу³⁴.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 97. С. 497.

³⁴ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 97.

Буклет Прощального бенефиса М.Д. Каменской за 25 лет службы в театре.

Летом 1891 г. сын Юрий умер³⁵, и Мария возвращается в труппу Мариинского театра³⁶.

В эти годы она исполнила партию Маргты на премьере оперы «Иоланта» П. Чайковского, партию Солохи на первом представлении оперы «Ночь перед Рождеством» Н. Римского-Корсакова. Одна из её лучших работ в эти годы — партия Фидес в опере «Пророк» («Иоанн Лейденский») французского композитора Джакомо Мейерберга.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 99. С. 88.

³⁶ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 113–114.

В 1897 г. Мария Даниловна принимала участие в концертном турне по городам России. В Москве в Российском национальном музее музыки хранится её фото с дарственной надписью прославленному аккомпаниатору Михаилу Тимофеевичу Дулову в память об этих выступлениях³⁷.

В «Русской музыкальной газете» за 1899 г., № 5 к 25-летию её артистической деятельности вышла очень тёплая статья главного редактора газеты Н.Ф. Финдейзена с подробным описанием её творческого пути³⁸.

1 января 1901 г. М.Д. Каменской было пожаловано звание «Солистка Его Императорского Величества» с вручением почётного знака «Золотая лира»³⁹.

Такой знак вручался артистам, удостоенным звания «Солист Его Величества», и артистам, прослужившим не менее 25 лет и получившим звание «Заслуженный артист Императорских театров». Этот знак изображён на буклете прощального бенефиса певицы, его же можно увидеть и на её парадном портрете.

Каменская участвовала в благотворительных концертах: в пользу фонда по сооружению в Петербурге памятника М.И. Глинке 10 марта 1902 г., в пользу Комитета Красного Креста для оказания помощи увечным воинам 21 февраля 1904 г.⁴⁰

В 1906 г. Мария Даниловна Каменская, далеко ещё не потерявшая голос, простилась с театром в одной из лучших своих ролей — Рогнеды в одноимённой опере А. Серова. К прощальному бенефису певицы, состоявшемуся 10 февраля 1906 г., был выпущен специальный буклет, в который кроме афиши спектакля вошла афиша её первого спектакля на сцене Мариинского театра и перечень всех её ролей, в которых она выходила на сцену⁴¹. Вот как описан этот бенефис певицы в «Ежегоднике Императорских театров» за сезон 1905–1906 гг.: «При первом появлении юбилярши весь театр долго не смолкал. Аплодисменты были самые дружные и единодушные. В середине спектакля заслуженной артистке была устроена блестящая овация. Подносились венки, адреса от артистов-певцов Мариинского театра, от хора, оркестра, балетной труппы, от драматической труппы Александринского театра, от Московской оперной труппы, от петербургской публики, адрес от многих городов России, покрытый массой подписей (около тысячи); подносились ценные подарки, читались телеграммы от композиторов и друзей»⁴².

³⁷ Российский национальный музей музыки. Номер в Госкаталоге 5129970. Номер по ГИК КП-4602.

³⁸ Русская музыкальная газета. 1899. № 5, Стб. 151–152.

³⁹ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 143.

⁴⁰ Музей театрального и музыкального искусства. СПб. Инв. 7095/185, 21049/14.

⁴¹ Прощальный бенефис Марии Даниловны Каменской за 25 лет службы. СПб., 1906.

⁴² Ежегодник Императорских театров. Сезон 1905–1906. С. 122–123.

*Солистка Его Императорского Величества
М.Д. Каменская. 1906 г. Фото из семейного архива.
Публикуется впервые.*

По случаю состоявшегося бенефиса за её 25-летнюю артистическую деятельность певице был вручён подарок от императора — золотой браслет с медалью, украшенный бриллиантами⁴³. К слову сказать, ранее такие браслеты были пожалованы М. Ермоловой в 1896 г., М. Савиной в 1899 г. и М. Славиной в 1903 г.

Певице посвятили свои романсы П. Чайковский — «Песнь Миньоны», Н. Римский-Корсаков — «То было раннею весной», А. Глазунов — «Всё серебряное небо», Ц. Кюи — «Коснулась я цветка».

Мария Даниловна вела педагогическую деятельность, имела звание профессора пения⁴⁴. Есть информация, что М.Д. Каменская записала на граммпластинки девять произведений на студии «Граммофон»⁴⁵.

Интересные воспоминания оставил будущий дирижёр Кировского театра, а тогда начинающий концертмейстер Д.И. Похитонов в своей книге «Из прошлого русской оперы».

⁴³ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 179.

⁴⁴ Весь Петербурга на ... [1910-1917] год. СПб., Пг., 1910-1917.

⁴⁵ Каменская Мария Даниловна. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic/biography/50615/> (дата обращения 03.08.2018).

«В 1909 г. я надумал в свой бенефис угостить сестрорецкую публику концертом с участием Каменской. Это было три года спустя по её уходе из театра. С трудом упрямил я её спеть знаменитую арию Иоанны из «Орлеанской девы» Чайковского. Триумфом было это незабываемое выступление уже пожилой артистки: при её появлении на эстраде оркестр приветствовал её стоя; вслед за оркестром поднялась и публика. Овации длились несколько минут. Я уже начал волноваться за неё, но с первой же фразы «Да, час настал» почувствовал, что опасения мои напрасны: такого исполнения арии я более никогда не слышал и вряд ли услышу. Что творилось в зале — описать нет слов»⁴⁶.

Марии Даниловне удивительно, по словам её сына Фёдора, благоволил великий князь Константин Константинович. Он часто приглашал её на литературно-музыкальные вечера, проходящие в Павловском дворце. Так, например, на Павловском историческом литературно-музыкальном вечере 10 января 1909 г. певица исполняла арию Морозовой из оперы П. Чайковского «Опричник»⁴⁷. Участвовала Каменская и в музыкальном вечере «Павловские субботы», который состоялся 17 апреля 1909 г.⁴⁸.

Ещё один вечер под названием «История русского театра», посвящённый русскому театру XVIII века, состоялся в Павловском дворце в Высочайшем присутствии 25 февраля 1910 г. В первом отделении вечера была сыграна комедия, написанная самой императрицей Екатериной II «О, Время!». Во втором отделении была показана поставленная М.Д. Каменской старинная комическая опера А.О. Аблесимова на музыку Н. Фомина «Мельник — колдун, обманщик и сват». Этот вечер очень подробно описал в своём письме брату Льву на обратной стороне программки вечера присутствовавший там сын певицы Фёдор. Их младший брат Дмитрий также присутствовал на этом вечере и был удостоен беседы с императором⁴⁹.

В 1890-е г. Мария Даниловна проживала по Офицерской ул., д. 57, кв. 14 на третьем этаже в доходном доме М.Е. Петровского⁵⁰. В 1899 г. она стала женой надворного советника А.И. Соколова⁵¹, смотрителя Градских богаделен, которые располагались на Пальменбахской ул., 4 (ныне улица Смольного), и переехала с сыновьями в его служебное жильё. С этого момента она подписывается как Каменская-Соколова.

⁴⁶ Похитонов Д.И. Из прошлого русской оперы. Л., 1949. С. 169.

⁴⁷ Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. 660. Оп. 2. Д. 63. Л. 6.

⁴⁸ Праздник Весны и Солнца. Программа концерта 17 апреля 1909 г.

⁴⁹ Архива Музея Театрального искусства. Ф. 256. ГИК 21720.

⁵⁰ Весь Петербурга на ... [1892-1897] год. СПб., 1892-1897.

⁵¹ РГИА. Ф. 497. Оп. 5. Д. 1337. Л. 9.

Могила М.Д. Каменской на Православном кладбище в г. Хельсинки (Финляндия). Фото 1930-х гг. Фото из семейного архива. Публикуется впервые.

В 1901 г. Мария Даниловна приобрела в 7 км к северо-востоку от Выборга усадьбу Кярстила на берегу одноимённого озера, сейчас это озеро называется Краснохолмское. Она пользовалась в этой усадьбе несколько лет, но в 1908 г. усадьба была продана⁵².

В 1906 г. Мария Даниловна съехала из Градских богаделен, а фамилия А.И. Соколова в адресных книгах более не упоминается⁵³. Можно предположить, что в это время он умер, или, возможно, супруги просто расстались.

Мария Даниловна, уже вновь под фамилией Каменская, проживала в различных доходных домах, и в 1914 г. оказалась на Каменно-

стровском проспекте, д. 43, в доме доктора А.М. Могилянского⁵⁴. Очевидно, это последний адрес певицы в Санкт-Петербурге. После революции она уезжает в Финляндию и своё семидесятилетие отмечает в финских, в ту пору, Келломяках (сейчас — Комарово).

Мария Даниловна скончалась в эмиграции в Хельсинки 26 января 1925 г. В журнале «Жизнь искусства» № 6 за 1925 г. было помещено об этом небольшое сообщение⁵⁵. Некрологи появились и в иммигрантских газетах: «Дни», выходившей в Берлине и Париже, и в белградской «Новое время»⁵⁶.

⁵² Александрова Е.Л. Усадьбы Выборгской губернии. СПб., 2016.

⁵³ Весь Петербурга на 1907 год. СПб., 1907.

⁵⁴ Весь Петербурга на ... [1914-1917] год. Пг., 1914-1917.

⁵⁵ Жизнь искусства. 1925. № 6. С. 20.

⁵⁶ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1999. М., 2001. Т. 3. С. 163.

Сохранилась ли её могила, нам пока неизвестно, но в списке похороненных на Хельсинском православном кладбище она значится.

Как мы уже знаем, во время обучения в Консерватории Мария Вальтер становится женой Николая Фёдоровича Каменского. О нём известно очень мало. Родился он в 1845 г. и около 1869 г. оказался в Санкт-Петербурге. Во всех документах он называется просто дворянином, так что где и кем он служил — неизвестно. Приобрёл имение Николаевское Шлиссельбургского уезда, где и умер от астмы в возрасте 45 лет 13 ноября 1890 г., похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга⁵⁷.

Несколько слов о потомках Марии Даниловны.

Дочь певицы Мария умерла в возрасте 16 лет.

Трое старших сыновей были крещены в Николо-Богоявленском Морском Соборе, учились в Санкт-Петербургском коммерческом училище. Фёдор служил коллежским секретарём в Собственной Его Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Семьи, очевидно, не имел, жил с матерью. Умер в 1912 г. в возрасте 35 лет от перитонита и похоронен на Смоленском кладбище⁵⁸.

Сын Юрий умер в возрасте 11 лет⁵⁹.

Младший сын Дмитрий окончил гимназию Я.Г. Гуревича⁶⁰, в которой в то время учились князь Феликс Юсупов, Николай и Дмитрий Гумилёвы, братья Игорь и Гурий Стравинские.

После окончания гимназии стал военным, служил корнетом в 20-й Драгунском Финляндском полку. Во время Первой мировой войны служил на Кавказском фронте в отдельном экспедиционном корпусе в Персии. В начале 1916 г. командовал эскадрой Лейб-гвардии Уланского Его Величества полка.

После революции Дмитрий — ротмистр гвардейского запасного кавалерийского полка в Вооружённых силах Юга России. Эвакуирован в январе 1920 г. из Новороссийска, оказался в Югославии, затем жил во Франции и Финляндии. Умер в Швеции в 1951 г. Похоронен в Стокгольме на Лесном кладбище. Его сын Алексей Дмитриевич Каменский в начале 2000-х гг. проживал в Стокгольме, имел двух дочерей. Это правнучки Марии Даниловны, которые сейчас проживают за границей.

Второй сын Марии Даниловны Лев родился в Санкт-Петербурге в 1878 г. Служил техником в Управлении внутренних водных путей и шоссейных до-

⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 97. Л. 497.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 137. Л. 185.

⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 99. Л. 88.

⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1452.

рог. Состоял на службе в Управлении Рязанско-Уральской железной дороги в должности техника службы пути⁶¹.

После внезапной смерти своего старшего брата Лев решил вернуться в Санкт-Петербург к матери, которая осталась одна, и подал в апреле 1912 г. на Высочайшее имя прошение о поступлении на государственную службу. Он вновь был определён канцелярским чиновником в Управление внутренних водных путей и шоссейных дорог с 1 мая 1912 г. в должности старшего помощника делопроизводителя Отдела водных и шоссейных сообщений⁶².

После революции остался в России. В советское время, как музыкант, выступал с концертами от профсоюза работников искусств (РАБИС) по городам России. Умер в 1940 г. и похоронен в Москве на Введенском кладбище.

Его дочь Наталья родилась в Петрограде в 1917 г. Обучалась в балетном училище в Москве, затем в Московской консерватории по классу арфы у профессора К.А. Эрдели. Она и её муж Георгий Ильич Горелик до 1967 г. работали солистами оркестра в Московском музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Умерли и похоронены в Москве на Введенском кладбище.

Их сын О.Г. Горелик родился в 1955 г., музыкант. Олег Георгиевич — единственный проживающий в России правнук Марии Даниловны Каменской, а его дочери и внучка — наследницы выдающейся певицы. Некоторые сведения, изложенные в данной работе, получены непосредственно от него.

Можно считать, что наши исследования дали определённые результаты. Начав поиски с небольшой статьи в словаре Брокгауза и Ефрона, нам удалось выяснить очень многое о жизни талантливой российской певицы Марии Даниловны Каменской. Сейчас мы знаем, кем были её предки, как она стала певицей, какая у неё была семья.

Однако перед нами возникло ещё очень много неразрешённых вопросов. Какова была её педагогическая деятельность? Сохранилась ли её могила на хельсинском кладбище? И главное, сохранились ли старые пластинки, сможем ли мы когда-нибудь услышать её голос?

По всей видимости, необходимо продолжать наши исследования. Продолжать для того, чтобы вернуть музыкальной общественности и нашему народу незаслуженно забытое имя певицы, некогда являвшейся достоянием и гордостью российской культуры.

И, быть может, в театральном музее появится стенд, повествующий о жизни этой замечательной артистки. А может и дом, в котором она жила, будет отмечен каким-либо памятным знаком. А может быть, и прах её когда-нибудь вернётся на родину и обретёт покой в родной российской земле.

⁶¹ РГИА. Ф. 190. Оп. 1. Д. 807. Л. 7.

⁶² РГИА. Ф. 190. Оп. 1. Д. 807. Л. 15–18.

К.С. Самарина

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ АДЕНИ. МАЛАЯ ШАПЕЛЬ

Александра Николаевна Романова — младшая дочь царя Николая I — родилась в Царском Селе 12 июня 1825 г.¹. В семье её называли «наш луч солнца» и «всеми любимая сестра». Наиболее известное семейное имя Александры — Адени. В 18 лет великая княжна была помолвлена с Фридрихом Вильгельмом Гессен-Кассельским. К сожалению, в ту пору невеста уже была больна чахоткой (туберкулёзом), но никто не обратил внимание на симптомы, кроме доктора М. Мандта. В январе состоялась свадьба, а уже весной болезнь начала прогрессировать. Семья переехала в Царское Село. С 12 июня 1844 г. у порталов Зимнего дворца начали вывешивать бюллетени о состоянии здоровья Адени. По всей России служили молебны. На фоне смертельной болезни развивалась беременность, и 29 июля 1844 г. на три месяца раньше срока родился мальчик. Ребёнка крестил сам Николай I «страха ради смертного», а подъехавший лютеранский пастор завершил обряд. По свидетельству старшей сестры Ольги Николаевны, мальчик прожил до обеда. Поскольку Адени была женой принца Гессен-Кассельского, то цинковый гроб с младенцем отправили в Копенгаген для последующего погребения в усыпальнице герцогов Гессенских. 19-летняя мать умерла спустя пять с половиной часов и была похоронена в Петропавловском соборе².

Можем ли мы представить горе Николая I, который в одночасье потерял дочь и внука? Это было потрясением для всей царской семьи. И, конечно же, близкие хотели, чтобы Адени осталась в людской памяти... Памятников появилось много.

На Надеждинской улице Санкт-Петербурга (современный адрес: ул. Маяковского, 12) овдовевший супруг учредил Александринскую женскую больницу с церковью при ней. В алтарь свет проникал через витраж с изображением покровительницы княжны — св. Александры, — изготовленный А.Ф. Перницем на средства, пожертвованные императором. А перед входом

¹ Все даты в статье указаны по старому стилю.

² В 1911 г. состоялось её перезахоронение в Великокняжеской усыпальнице.

в храм, на лестнице, был поставлен мраморный бюст Александры Николаевны работы И.П. Витали. К сожалению, мы не можем указать его современное местонахождение. По одной версии, он сохранился, по другой — утрачен вместе с мемориальной доской. Сейчас в здании размещается Нейрохирургический институт им. А.Л. Поленова, церковь же перестроена.

В 1844 г. (ещё при жизни Адини) был основан Образцовый детский приют великой княжны Александры Николаевны. В 1846–1847 гг. А.К. Кавос построил для него здание на Лермонтовском пр., 51, а в 1868–1869 гг. рядом возвели церковь мц. Александры Римской, которой императрица Александра Фёдоровна подарила образ, ранее висевший в красном углу комнаты её умершей дочери. Храм был снесён в 1938 г. В настоящее время существует проект восстановления, а пока на его месте установлен поклонный крест. Рядом находится детский приют, в котором освящена домовая часовня мц. Александры, и располагается музей, посвящённый приюту.

В этом же 1844 г. по желанию самой великой княжны и принцессы Терезии Ольденбургской для «хождения за больными, обращения на путь истины людей, погрязших в пороках» была основана Община сестёр милосердия. После смерти Александры Николаевны Общину, для которой на углу нынешних Дегтярной и 2-ой Советской улиц впоследствии был выстроен целый комплекс зданий, взяла под своё покровительство императрица Александра Фёдоровна, а император выделил средства на церковь, освящённую 5 сентября 1844 г. митрополитом Антонием (Рафальским). В дважды менявшем своё расположение храме хранились ризы и облачения, сшитые из мантии великой княгини, плащаница из её подвенечного платья, одежда престола и воздуха из парчового покрывала на её гробе. Сейчас в здании на 2-ой Советской, 16 располагается НИИ гематологии и трансфузиологии. Церковь восстанавливается.

Изображение Александры Николаевны можно увидеть на памятнике Николаю I в образе Веры.

Есть предположение, что И.П. Витали, потрясённый смертью великой княгини, придал портретные черты Адини облику одного из ангелов на барабане Исаакиевского собора³.

Из отчёта Императорской Академии художеств за 1845–1846 гг. известно, что одновременно со статуей для Малой Шпели, о которой речь впереди, И.П. Витали «вырубил другой экземпляр Ея же высочества из мрамора по поручению его и.в. вел. кн. Николая Николаевича». Эта «уменьшенных размеров» скульптура ещё в 1920-х гг. находилась в Малиновом зале Мра-

³ Александр II и Царское Село: каталог выставки / ГМЗ «Царское Село». СПб., 2000. С. 63.

морного дворца⁴. Работа над памятником началась со снятия посмертной маски, долгие годы хранившейся в мастерской И.П. Витали.

Также известно о портрете кисти К.П. Брюллова, который начал его писать ещё при жизни Александры Николаевны, а закончил после её смерти. Работа долго висела в академической мастерской, но дальнейшая её судьба до последнего времени оставалась невыясненной. Лишь к августу 2018 г. в Русском музее была пересмотрена атрибуция портрета из собрания великого князя Константина Константиновича, ранее считавшегося изображением некой Ульяны М. Смирновой.

Смерть Адини вызвала появление целой серии памятников и в Петергофе.

В 1845 г. в Александрии у пруда под горой в честь Александры появилась ионическая колонна белого мрамора с бронзовым готическим крестом наверху.

Пейзаж парка украсила беломраморная скамья по проекту А.И. Штакеншнейдера с резьбой и вазами из яшмы (ныне воссоздана у Львиного каскада). Её венчал бюст Александры Николаевны работы И.П. Витали. Было создано несколько бюстов княгини, которые устанавливались в кабинетах разных дворцов, а также были подарены супругу.

Комнату Адини в Петергофском Коттедже превратили в мемориальное место, где на долгие десятилетия всё оставалось в нетронутом виде. Здесь же находились портрет Александры Николаевны, написанный на фарфоре, и гравюра с оригинала Т.А. Неффа, изображающая ангела с чертами великой княгини.

Нельзя не упомянуть и о деревьях в нынешнем Ломоносовском районе Ленинградской области, названных именами детей Николая I, одна из которых, Санино, получила имя в честь Адини. А также о церкви Александры Римской на Бабигонских высотах (Низино), возведённой в 1854 г. архитектором А.И. Штакеншнейдером.

Но наибольшее количество «меморий» появилось в Царском Селе.

Если в Коттедже сохранялась мемориальная комната, то в Александровском дворце произошла кардинальная перепланировка помещений, т.к. царской семье было тяжело находиться в залах, где всё напоминало о смерти Адини. В результате перестройки кабинета Александры Фёдоровны, в котором скончалась Александра Николаевна, появилось помещение молельной, сохранявшееся до 1920-х гг. В ней выставили многочисленные иконы, принадлежавшие великой княгине, под киотами сделали краснодеревные панели из бывшей кровати покойной. В молельной находилась еще одна копия с работы Т.А. Неффа «Ангел Молитвы», выполненная на стекле художником

⁴ Яковлев В.И. Александровский дворец-музей в Детском Селе. Л., 1927. С. 123.

Г. Васильевым. Эта работа с изображением ангела с чертами лица великой княгини очень полюбилась Романовым, и её копии находились у нескольких членов семьи. Так же как и копии с иконы «Святая царица Александра» в золочёной раме, написанной К.П. Брюлловым, которая стала композиционным центром молельной.

В Александровском парке появились новые постройки.

Деревянный домик на берегу Лебединого пруда, где Адини любила кормить лебедей, был возведён в 1845 г. архитектором Д.Е. Ефимовым в память об Александре Николаевне по её собственному, сделанному перед смертью эскизу. Крытый соломой на берёзовых столбах домик состоял из двух комнат со стругаными бревенчатыми стенами и двух открытых террас. По свидетельству баронессы Фредерикс, в домике висел небольшой акварельный портрет великой княгини с воспроизведёнными по-французски её словами: «Я знаю, что самое большое удовольствие Рара состоит в том, чтоб делать удовольствие Матап». В комнаты, наряду со сделанной фирмой Гамбса садовой мебелью, по преданию были перенесены кушетка, письменный стол и кресла из комнаты Адини. Николай I «... часто сам приходил сюда по вечерам и подолгу сидел в этом большом кресле»⁵.

Рядом с этим домиком и находилась Малая Шпель (с французского — часовня, молельня). Это сооружение мало известно широкой публике. Поиск её следов, воссоздание процесса работы над памятником со всеми перипетиями между императором, чиновниками и авторами-исполнителями составили интереснейший фрагмент функционирования Кабинета Его Императорского Величества.

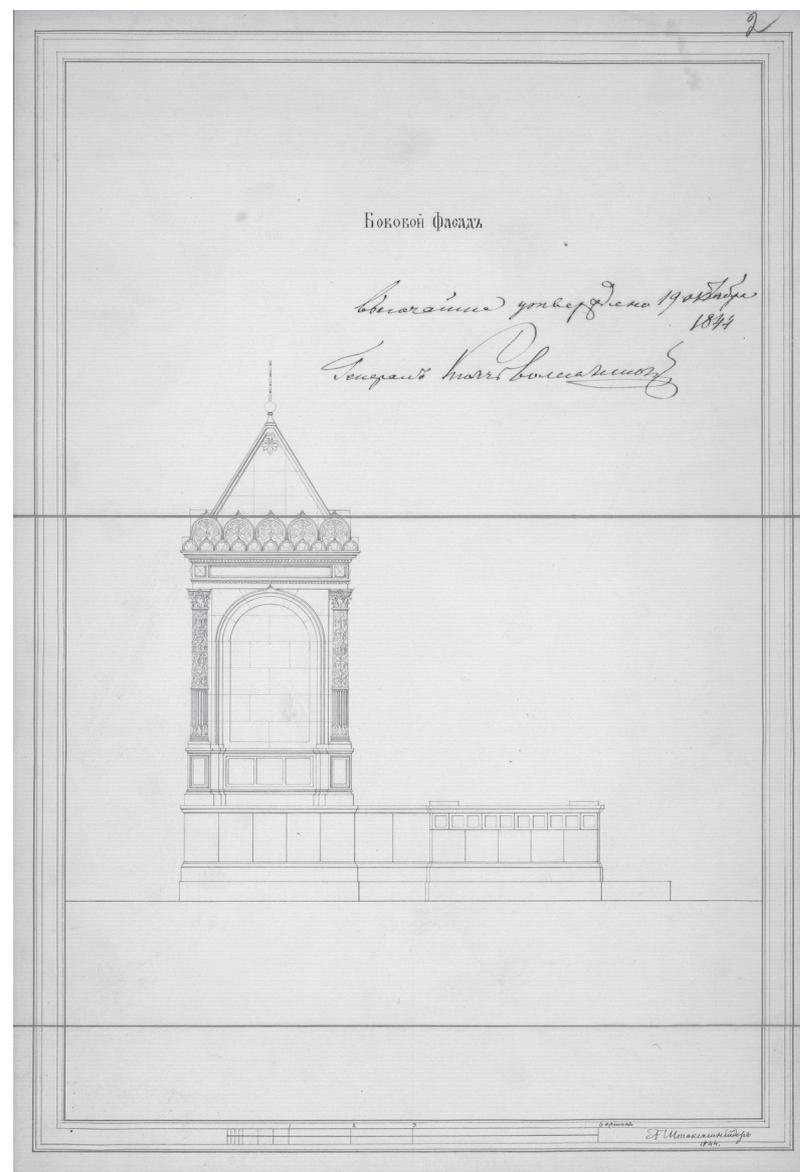
Уже в августе 1844 г. министр Императорского двора граф П.М. Волконский пишет А.И. Штакеншнейдеру о Высочайшем повелении сделать рисунок Шпели для постановки в ней бюста великой княгини Александры Николаевны. «Шпель сию Государь Император желает иметь в том роде, как имеются в Италии по дорогам, открытую»⁶.

В конце сентября архитектор присылает несколько рисунков, из которых Николай I выбирает один и вносит коррективы: «но с убавкою величины скамеек и с понижением на две ступени лестницы, дабы она имела не более 4-ёх ступеней. При том Его Величество повелеть изволил: скамейки делать из полированного гранита, а колонны и прочее из серого мрамора как Исаакиевский собор»⁷. А также велит предоставить смету по изменённому рисунку.

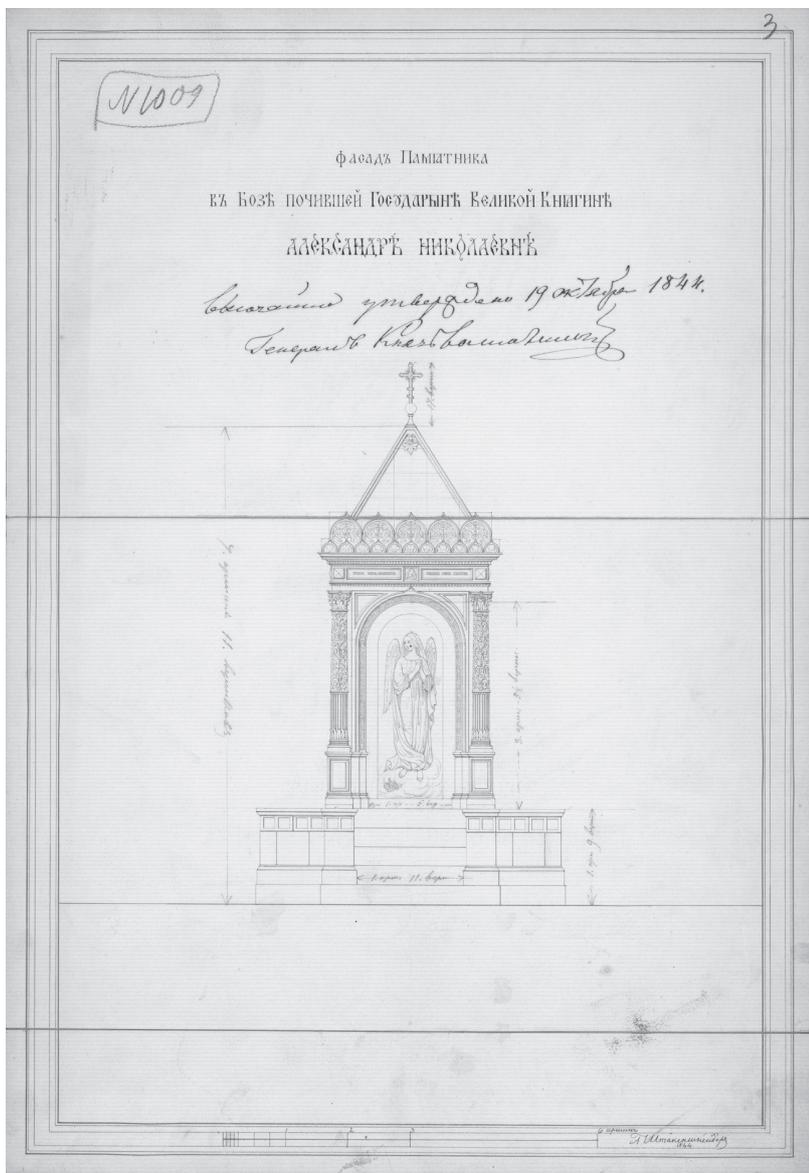
⁵ Вильчковский С.Н. Царское Село. СПб., 1911. С. 191–192.

⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 533. Л. 1.

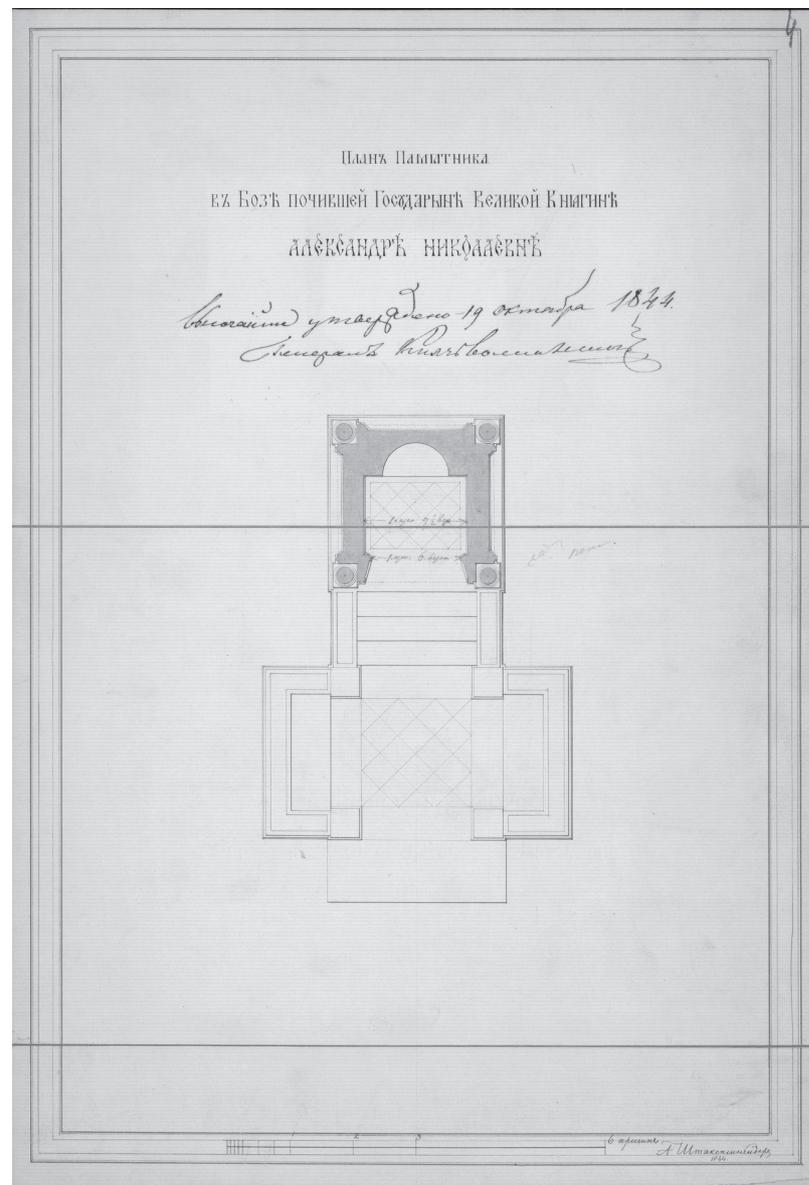
⁷ Там же. Л. 3.

Малая Шпель. Боковой фасад. РГИА.

Малая Шapelь. Главнѣй фасад. РГИА.

Малая Шapelь. План. РГИА.

Часто мы думаем, что указания императора исполнялись неукоснительно и молниеносно. Но на примере Шапели выясняется, что это не так: 12 октября министр Императорского двора снова пишет А.И. Штакеншнейдеру о том, что не получил переделанного фасада и плана Шапели со сметой, и просит поторопиться с их предоставлением. «К сему присовокупляю, что внутри Шапели стены должны быть из белого карарского мрамора»⁸. И ещё раз 16 октября уже другим тоном указывает донести немедленно, скоро ли будет представлен проект Шапели с поправками и смета⁹. И только 19 октября А.И. Штакеншнейдер предоставляет чертежи¹⁰ и смету, которая вызывает у Кабинета много уточняющих вопросов о сорте мрамора, о количестве лесного материала и гвоздей. Вся эта переписка длится ещё пару месяцев, и в итоге только в декабре архитектор прописывает все кондиции на обустройство Шапели.

Для проведения торгов П.М. Волконский просит императора указать время, к которому должен быть готов памятник, на что Кабинет отвечает, что «Его Величество Высочайше повелеть соизволил: чтобы памятник сей был совсем готов ко 12 июня будущего 1845 года»¹¹ (день рождения великой княгини).

После этого скульпторы и архитекторы присылают свои сметы на производство указанных работ. В торгах участвовали:

На гранитную работу:

- 1) монументный мастер Степан Анисимов и мастеровой Ефим Тропинин,
- 2) почётный гражданин Ревельский 1-ой гильдии купец Фёдор Васильевич Чернягин.

На мраморную работу:

- 1) академик Александр Васильевич Логановский и художник 14 класса Иван Иванович Реймерс, которых специально приглашали из Академии художеств,

- 2) мраморных дел мастер Константин Берри и доверенный купец «Три-скорни и К» Павел Панчетти,

- 3) скульптор Павел Катоцци.

На бронзовую работу:

- 1) фабрикант Алексей Дипнер,
- 2) фабрикант Шопен.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 656.

¹¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 393. Л. 11.

Сравнительная таблица сумм по сметам, предоставленных мастерами¹²

Суммы по смете А.И. Штакеншнейдера	За работы	Суммы по сметам мастеров		
7500 руб. серебром	Гранитную	Мастера Анисимов и Тропинин: 9350 руб. серебром	Почётный гражданин Чернягин: 7 тыс. руб. серебром	
15 тыс. руб. серебром	Мраморную	Академик Логановский и художник Реймерс: 35 тыс. руб. серебром	Мраморных дел мастера Панчетти и Берри: 15500 руб. серебром	Скульптор Катоцци с бронзовую работу: 10500 руб. серебром
	Бронзовую	Фабрикант Шопен: 1800 руб. серебром	Фабрикант Дипнер: 1 тыс. руб. серебром	

В результате заказ получили те, кто запросил меньше всего денег: Ф. Чернягин и П. Катоцци.

Деньги считать умели. И даже для экономии средств запросили комиссию по постройке Исаакиевского собора «не имеется при сём строении оставшихся кусков означенного мрамора, который для Собора больше не нужен, и в каких количествах»¹³ и указали А.И. Штакеншнейдеру осмотреть данные камни. Выяснилось, что есть 85 камней, но они остались от работы и большей частью повреждены, имеют различные недостатки.

Но они в любом случае негодились, т.к. в конце января, после длительных согласований по всем инстанциям, были подписаны контракты с Ф. Чернягиным и П. Катоцци, который вместо рускеальского (как было в проекте) предложил использовать имеющийся у него в наличии белый и серый каррарский мрамор 2 сорта. А.И. Штакеншнейдер осмотрел образцы и согласился.

Работы велись под жёстким контролем архитектора: он осматривал предварительные гипсовые копии, проверял заранее размеры гранитных камней и прочее. При этом сам до февраля 1845 г. не предоставлял указаний по фундаменту и установке лесов, которые делались за счёт казны. Только в марте он прислал подробную смету и распоряжения по этому поводу. К 1 мая должна была быть вырыта яма примерно 4 на 4 на 3 метра и выложена

¹² Там же. Л. 26.

¹³ Там же. Л. 14.

кирпичами в количестве 30 тысяч штук. Все эти работы были возложены на Царскосельское дворцовое правление и непосредственно на «находящегося в царскосельском дворцовом правлении» Себастьяна Черфолио. Т.к. везти материалы из Санкт-Петербурга было нецелесообразно, предписывалось найти их в дворцовых запасах или закупить в Царском Селе и привезти на место, пользуясь зимним путем. Также поручалось назначить охрану из инвалидов.

Самое интересное началось в апреле. 12 числа министр императорского двора М.П. Волконский писал генералу от артиллерии Я.В. Захаржевскому, что государь рассмотрел представленный архитектором А.И. Штакеншнейдером план части Царскосельского сада и изволил найти, что место для памятника показано не то, которое было назначено Его Величеством (!). Необходимо представить другой с назначением памятника именно в том самом месте, как приказано было Его Императорским Величеством и как показано на плане Собственной Его Величества рукою карандашом, изменив также и направление дорог¹⁴. А 23 апреля уведомляет, что государь император на днях изволил быть в Царское Село и лично осмотрев сие место, укажет направление монумента¹⁵. В итоге, в воскресенье, 29 апреля, Николай I приехал, указал место А.И. Штакеншнейдеру и Я.В. Захаржевскому, и в понедельник, 30 апреля, наконец-то начали рыть яму под фундамент, но «по суровой нынешней зимы оказалась во всю эту глубину земля промерзшая, так что с большим затруднением рабочие люди выбирали землю ломая; забутка фундамента была окончена к 11 числу мая для постановки гранитного цоколя, каковой цоколь тотчас начали подливать, и та часть, где должен быть поставлен мрамор, окончена к 23 мая»¹⁶.

Параллельно шла работа над статуей и мозаичным образом.

В феврале выяснилось, что император хочет видеть в Шапели не бюст Александры Николаевны, а статую в полный рост. А.И. Штакеншнейдер писал И.П. Витали о необходимости поставить её к 10 июня. Если не успеет в мраморе, то установить сначала гипсовую копию. Скульптором было представлено 2 эскиза в малом виде. По утверждённому эскизу была сделана модель из гипса в настоящую величину, отформована и поставлена на место 10 июня. А к ноябрю 1846 г. была изготовлена статуя из белого каррарского мрамора.

Согласно рапорту А.И. Штакеншнейдера от 16 марта¹⁷, написанный художником Дузи небольшой образ св. царицы Александры (за который он по-

лучил 100 руб. серебром) одобрен Государем Императором и по приказанию министра Императорского двора отправлен к Е.Я. Веклеру на создание по нему мозаичного образа. Он был готов к концу мая, в июне одобрен императором и установлен. Художнику выплатили 800 руб. серебром, а оставшиеся 200 р.— только через два года, когда образ был заполирован (ждали, когда просохнет и окрепнет мастика).

В конце мая на стройку зачастили проверяющие, было предписано вести работы в две смены. В итоге, к 10 июня успели установить все мраморные и гранитные части, привезти вазы из тёмно-зелёного порфира вышиной по 1 арш. $\frac{3}{4}$ верш. (74,45 см) и шириной $5\frac{3}{4}$ верш. (25,56 см), поставить на места гипсовую фигуру и мозаичный образ. Вокруг был устроен сад.

Как же выглядел памятник? Это известно из счетов мастеров:

Ф. Чернягин: «сделана из сердобольского серого гранита чисто-выполитованная нижняя часть памятника с двумя скамейками, тумбами, ступенями, лещадками, с выстилкой тем же гранитом пола в нижней части памятника между двумя скамейками и вырублены в спинках скамеек и сверху тумб по обеим сторонам ступеней глубиной и шириною по 4 вершка для посадки в оные цветов, скамейки, тумбы и бока ступеней кругом чисто заполированы, лещадки, внутренности мест для цветов чисто выкованы и вытерты песком, и всё это поставлено на места собственными моими укреплениями»¹⁸.

П. Катощи: «сделана наружная часть памятника из карарского второго сорта мрамора полированного для главного карниза с плинтусами, падинами, карнизами и пьедесталами по образцу под № 1, четыре колонны с базами и капителями, карниз, украшенный на оным и крыша над карнизом из того же сорта мрамора по образцу под № 2, фриз памятника обложен зелёным мрамором под названием порт-севера, ниши и доп. стены внутри памятника обделаны карарским второго сорта мрамором под № 2 с падинами и архитравами, с обложением мест, назначенного на разрезе под лит. А вышеупомянутым же зелёным мрамором (порт-севера), а потолок в виде стрельчатого свода. Пол выстлан белым и серым мрамором, называемый бардилио, крест над памятником сделан бронзовый и вызолочен через огонь червонным золотом узаконенной пробы, кромки мраморной крыши и полуциркульных украшений покрыты медью — врезан мозаичный образ и надписи. Все эти части памятника поставлены на места со всеми нужными для сего собственными укреплениями»¹⁹.

10 июня приехал император. Осмотрел, остался доволен, но после этого у исполнителей появились две новые задачи.

¹⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 533. Л. 7–7 об.

¹⁵ Там же. Л. 8.

¹⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 393. Л. 125.

¹⁷ Там же. Л. 75–75 об.

¹⁸ Там же. Л. 152–152 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 393. Л. 160–160 об.

Во-первых, государь пожелал видеть громоотвод на сосне с правой стороны от памятника. В Академию наук отправили предписание, чтобы главный специалист по громоотводам на крышах Зимнего и Мариинского дворцов Эмилий Христианович Ленц проконсультировал слесарного мастера Иоганна Яхтмана, как всё правильно обустроить. Учёный с мировым именем, один из основоположников электротехники, открывший закон Джоуля-Ленца, ездил 13 июня с И. Яхтманом в Царское Село, осматривал дерево и дал устные наставления: это должен быть квадратный железный шест со сторонами в 2,5 см, прикреплённый к дереву посредством железных скоб, нижний конец которого нужно провести горизонтально под самую землю на одну сажень в противоположную от памятника сторону и потом в виде трёхконечной вилы погрузить во влажную почву, а верхний, возвышающийся на 70 см поверх дерева, следует снабдить платиновым остроконечием²⁰. И 27 июля от механика Яхтмана поступил счёт за выполненную работу на сумму 400 руб., которые и были ему выплачены за минусом 1 руб. 80 коп. за гербовую бумагу «на подписку».

Во-вторых, Николай I повелел внутри памятника на одной стороне сделать надпись: «Придите ко мне вси труждающіися и обремененіи и Азь упокою Вы», а на другой — строку из Евангелия, соответствующую первой.

Историки постоянно пишут о том, что Николай Павлович вникал во все детали. Но не устаешь поражаться, в каких мелочах требовалось его решение. В ответ на это повеление А.И. Штакеншнейдер предоставил на выбор надписи, которые нужно сделать на второй стороне и попросил уточнить, каким способом выполнить работы: изготовить бронзовые вызолоченные буквы и укрепить на стенах или высечь слова в мраморе и вызолотить их.

Также выслал два рисунка внутренних боковых стенок, где на левой стороне вместе с И.П. Витали предложили для лучшего освещения фигуры сбоку сделать в мраморе круглое отверстие со вставками стекла и с розовым венком вокруг, а на другой стороне — такой же венок, но вместо стекла вставить зелёный мрамор, аналогичный камню во фризах памятника.

Царь окошко с венком не одобрил. А надписи выбрал следующие:

С левой стороны: «Приидите ко мне вси труждающіися и обремененнии, и аз упокою вы: Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть».

С правой стороны: заповеди блаженства.

Бронзовые золочёные буквы поручили делать П. Катоцци. Работа была выполнена к июлю за 1 руб. 50 коп. за букву. Буквы были тщательно пе-

²⁰ Там же. Л. 185–185 об.

Фундамент Малой Шапели. Фото автора. 2017 г.

ресчитаны. Их получилось 353, и итоговая выплата составила 529 руб. 50 коп.

Павел Катоцци за все свои труды, за которые он назначил минимальную цену и «произвёл с особенную скоростью и искусством работая день и ночь на две перемены»²¹ получил по ходатайству управляющего Кабинета Его Императорского Величества Л. Перовского золотую медаль с надписью «за усердие» на Аннинской ленте для ношения на шее.

Но уже в мае 1850 года Дворцовое правление Царского Села отправило в Кабинет Его Императорского Величества запрос об условиях, на которых была принята работа скульптора П. Катоцци, т.к. «задняя мраморная стенка, составленная из двух штук, выпучивается в местах своего соединения, вообще же в мраморе оказались жёлтые пятна внутри памятника»²². У этой истории пока открытый финал, т.к. архивное дело закончилось на самом интересном месте, когда Кабинет Его Императорского Величества отправил в ответ копию контракта...

Тем не менее, памятник долгое время стоял в парке. Вокруг него и домика тянулась запиравшаяся на ключ ограда. Ключ можно было взять у сторожа, дежурившего в деревянной караулке надругой стороне дороги. Всего при памятнике Александры Николаевны и в караулах было восемь человек. Из метрической книги²³ известно имя одного из них: отставной унтер-офицер лейб-гвардии Резервного саперного полубатальона Никита Ионов, сын

²¹ Там же. Л. 215.

²² РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 393. Л. 246.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1095. Л. 327 об.–328.

Малая Шapelь. 1941 г. Фото А.К. Григорьева. КГИОП.

*Малая Шapelь. 1941 г.
Фото А.К. Григорьева
КГИОП.*

*Малая Шapelь. 1941 г.
Фото А.К. Григорьева
КГИОП.*

*И.П. Витали.
Великая княгиня Александра
Николаевна. 2018 г.
Фото автора.*

Ионов, который 17 октября 1871 г. обвенчался вторым браком в возрасте 70 (!) лет. Невесте (вдове инвалида при Арсенале) было 37 лет.

К 1960-м годам Малая Шапель сильно пострадала, поэтому в 1967–1968 гг. мраморную сень²⁴ разобрали для реставрации в будущем. Но сотрудники ГМЗ «Царское Село» уверяли, что место, где она располагалась, ещё читается в пейзаже парка. Вооружившись старыми картами, мы несколько раз пытались найти хоть какие-то следы на берегу Верхне-Ламского пруда между Большим и Малым (Верхним) мостами. Удача улыбнулась в ноябре 2017 г. В это время для проведения реставрационных работ была спущена вода в прудах, и стала видна каменная набережная, на которой находился деревянный домик. От этого места определили направление, и в красных кустах нашли остатки фундамента: те самые кирпичи, которых было использовано 30 тыс. штук.

Ещё одни поиски были посвящены скульптуре И.П. Витали. Было известно, что статуя сохранилась: её показывали в фильме И.П. Саутова «По-едем в Царское Село», об этом упоминали специалисты музея-заповедника. Выяснилось, что скульптура хранится в закрытом ящике под Камероновой галереей. На наш запрос был получен ответ, что статуя никогда не экспонировалась и находится в таком состоянии, что доступ к ней невозможен. Но уже к сентябрю 2018 г. скульптура была отреставрирована и установлена в Шапели вместо исторически находившейся там статуи Спасителя, ныне хранящейся в фондах Государственного Эрмитажа.

Остаётся добавить, что в реставрационные работы в Царском Селе продолжают. Возможно, когда-нибудь дело дойдёт и до Малой Шапели, тем более что сохранились чертежи, подробные описания и фотографии.

Л.Ю. Сапрыкина

ДОХОДНЫЙ ДОМ ГРАЖДАНСКОГО ИНЖЕНЕРА Ф.Ф. ЛУМБЕРГА В ПЕРЕКУПНОМ ПЕРЕУЛКЕ, 9 — МЕЧТЫ О ЦВЕТУЩЕМ БУДУЩЕМ

Пески — один из самых старых и малоизученных районов нашего города. Он не столь парадный, но от этого не менее интересный. Сегодня рассмотреть прошлое в настоящем становится труднее с каждым днем, и бывшая Рождественская часть или Пески, как называли этот район, не исключение.

До начала XX века в этой местности существовала неплотная малоэтажная застройка, вполне рядовая и типичная для этой части города. В основном доминировали деревянные дома. Строительный бум докатился до Рождественской части к началу XX века, и тихая заводь кварталов Рождественской части стала меняться на глазах. Вместо деревянных и малоэтажных каменных домов, район стремительно застраивался крупными в пять-шесть этажей доходными домами. Собственный доходный дом инженера Ф.Ф. Лумберга — не исключение. И именно этому дому суждено было стать одним из самых необычных и оригинальных домов Рождественской части, лучшим произведением автора.

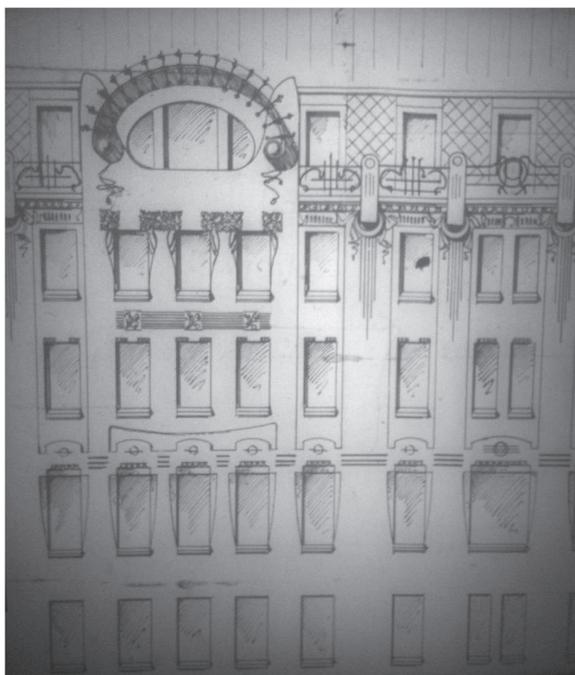
Самые ранние документы по этому участку датируются 1869 г. На этом месте стоял деревянный двухэтажный дом государственного крестьянина Рязанской губернии Семёна Федосьевича Федосьева. Сам домовладелец занимал весь второй этаж, первый этаж он сдавал под питейное заведение. В 1887 г. всё имущество перешло во владение жены архитектора Екатерины Михайловны Курганович.

В 1902 г. новым домовладельцем становится гражданский инженер Ф.Ф. Лумберг. Участок был приобретён за 17 тыс. руб. Пришлось оплатить долг в 8 тыс. руб., числившийся за прежними владельцами. Старый дом сложили вместе со всеми служебными постройками¹.

Первоначальный проект будущего дома относился к февралю 1903 г. Лумберг просил разрешения у Городской управы на возведение нового пяти-

²⁴ КГИОП. Ансамбль Александровского дворца и парка. Малая Шапель. 1845 г. Инв. № 428п.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 87. Д. 19.

Доходный дом Ф.Ф. Лумберга. Проект. 1903 г. ЦГИА СПб.

этажного с мансардой дома. Архитектор Е.С. Бикарюков не очень лицеприятно отзывался о проекте. Он писал: «Не вдаваясь в оценку художественной стороны лицевого фасада, беру на себя смелость заявить, что, несмотря на оригинальность стиля и бойкость исполнения — формы остаются довольно грубыми; в особенности форма балкона и фронтона над ним. Кроме того, форма некоторых окон не конструктивна и не практична при исполнении рам и переплетов настолько, что не окупается оригинальностью. Проектируемые мансарды, по своей конструкции, будут чрезмерно нагружать деревянные балки и вызовут неизбежный прогиб последующих»².

Лумберг доработал проект в процессе строительства, переработал фасад, внёс изменения в форму мансарды, добился разрешения на постройку надворного крытого бетонного балкона.

В октябре 1903 г. всё тот же архитектор Бикарюков разрешил внести в проект некоторые изменения и в рапорте писал: «...Ни одна постройка

²ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 134. Д. 39.

в мире не воспроизводится совершенно точно по первоначальному проекту, отступления делаются во время производства работ не только ежедневно, но и ежечасно». Соглашался с тем, что проект составлен в декадансном стиле, замысловат, ему явно не импонировала замена прямоугольных окон на устрицеобразные (по его выражению), он опасался, что они будут бросаясь глаза и производить резкое впечатление на зрителя³.

Доходный дом Лумберга действительно выделялся среди окружающей застройки. Фасад поражал разнообразными по форме окнами, сложным переплетом рам, необычным, очень протяжённым остеклённым балконом-галереей со стороны двора. Владелец отказался от растительного лепного декора, который был задуман в первоначальном варианте проекта. В качестве акцентов решил использовать кирпич в оконных наличниках и гранитный оскол в первом и частично во втором этажах. На фоне гладко оштукатуренного светлого фасада эти контрастные детали смотрелись очень эффектно.

Квартиры в доме были небольшие — от двух до пяти комнат и снимали их люди среднего достатка.

Несмотря на все исторические катаклизмы, дом сохранился в своём подлинном виде. С ним не произошло никаких существенных изменений. О нём как будто забыли, отчего за сто с лишним лет его жилой фонд, конечно же, сильно обветшал. Но, несмотря ни на что, в нём сохранилось немало примет прошлого.

Входные двустворчатые внутренние двери имеют характерный для стиля модерн рисунок изогнутых филёнок. В довольно узком парадном вестибюле входящих встречают атланты-гермы, терракотовая двухъярусная печь в стиле модерн, выполненная на заводе Исаака Песельника, чьё предприятие находилось в Могилёвской губернии в городе Копысь, а склады в Петербурге на Калашниковском пр., 6. В бывшей квартире Лумберга по сей день сохранилось несколько печей этой фирмы.

Его собственная квартира проектировалась по индивидуальному проекту, была просторной, 12-ти комнатной и занимала весь третий этаж. Тема арочных проёмов обыгрывалась во многих помещениях. Скорее всего квартира делилась на жилую и деловую половину. Все комнаты были большими по размеру и очень светлыми. Почти во всех из них потолки украшал лепной декор в виде маргариток. Работами занималась фирма Германа Брахмана. В бывшей гостиной поражает своей красотой угловая печь с полихромными изразцами, выполненная в характере немецкого романтизма. В верхнем ярусе на плакетке изображена сцена возвращения с охоты. Печь предположи-

³ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 134. Д. 39.

тельно была выполнена на Мейсеновской фарфоровой мануфактуре в 1880-е годы. В квартире имеются ещё три саксонские печи. Одна из них в стиле модерн, глазурированная, бледно-зелёного цвета. В ней использовали изразцы трёх видов: древесной коры, гладкие и с цветочной розеткой. И две печи-близнецы когда-то украшали и обогревали, по всей вероятности, семейную спальню. Печи угловые, зелёного цвета, с поливными рельефными изразцами. Навершие в виде разорванного фронтона, в одном из которых сохранился сидящий на бочке амур.

Фёдор Фёдорович Лумберг родился 12 августа 1867 года. Он из обер-офицерских детей. Отец Фридрих Фридрихович (Фёдор Фёдорович) Лумберг (1828–1898) служил прапорщиком в лейб-гвардии Кавалергардском полку. Дослужился до капитана (1896 г.). Проживал с семьёй на Захарьевской улице в доме № 20 на служебной квартире № 26. Жалование получал небольшое — 34 рубля в месяц. Но так как семья проживала в казармах, то за квартиру и дрова не платили, и это считалось неплохим подспорьем. Помимо Фёдора в семье было ещё три дочери. Старшая Александра, вышедшая замуж, жила отдельно. Младшие сёстры Олимпиада и Евгения, несмотря на скромные средства, обучались в частном пансионе.

Фёдор в 1885 году закончил Александровский кадетский корпус. Вместе с ним это же учебное заведение закончили будущие архитекторы Л.А. Ильин и А.В. Кобелев. В том же году Лумберг поступил в Институт гражданских инженеров, который закончил блестяще в 1890 г., и за лучший архитектурный проект Совет института присудил ему золотую медаль. Учиться будущему инженеру было нелегко, не хватало средств и в 1887 г. пришлось даже обратиться в канцелярию градоначальника с просьбой о выдаче свидетельства о бедности⁴.

После окончания курса института со званием гражданского инженера, Лумберг в чине коллежского секретаря остаётся служить в Институте, в технико-строительном комитете. Он пишет прошение о предоставлении ему занятий графическими работами в институте и преподавании акварельного рисования. Жалование будет совсем небольшое — 200 рублей в год, поэтому приходилось искать дополнительные возможности к зарабатыванию средств, заниматься частными заказами⁵.

С 1891 по 1915 г. Лумберг будет служить в должности архитектора Санкт-Петербургской городской барачной Калинкинской больницы. Уволится в виду расстроенного здоровья⁶.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 184. Оп. 3. Д. 2141.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 184. Оп. 3. Д. 46.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 211. Оп. 5. Д. 1143.

В 1893 г. получит чин титулярного советника за выслугу лет. В 1894 г. освободится место преподавателя рисования в Ремесленном училище цесаревича Николая, и Лумберг займёт эту вакансию.

В июле 1895 г. последует назначение архитектором Карточной фабрики ведомства Учреждений Императрицы Марии Фёдоровны, с оставлением при МВД⁷.

Двадцать лет Лумберг прослужит в качестве главного архитектора Обуховского сталелитейного завода.

С 1898 г. начнёт вкладывать деньги в доходное строительство. В этом же году по его проекту будет построен доходный дом на Можайской, 7. Продав его, в 1899 г. он решит вложить деньги в строительство другого дома, но здесь же, в Московской части, на Можайской, 13.

Дом в Перекупном переулке строился неслучайно. В семье ожидалось прибавление. В год окончания строительства (1903) Елена Ивановна, супруга архитектора, счастливо разрешится от бремени дочерью Валентиной. Через три года, в 1906 г., родится дочь Ариадна, но ребёнок скончается через семь месяцев⁸.

Недолго проживёт и старшая дочь Лумбергов — Валентина. Девочки не станет 6-го февраля 1911 г. Она скончается от гриппозного воспаления мозговых оболочек в Александровской общине сестёр милосердия Красного креста на Можайской, 9. Обе дочери коллежского советника, инженера Лумберга были погребены на Смоленском православном кладбище⁹.

После смерти дочери супруги решат продать дом и квартиру в Перкупном переулке и вложат деньги в строительство своего последнего доходного дома на Коломенской улице, 10. Там же вместе с ними будет проживать сестра Евгения.

Олимпиада в 1913 г. наконец-то, выйдет замуж за горного инженера Карла Карловича Дондо. Ей на тот момент было уже 37 лет, супругу 34. До замужества Олимпиада подрабатывала домашней учительницей¹⁰.

Имущество в Перекупном переулке 25 апреля 1911 г. перейдёт жене коллежского советника Елене Николаевне Фёдоровой. Сама домовладелица проживала на Троицкой улице, 25, а квартиры в доме сдавала. На квартиру Лумберга желающих не находилось, скорее всего из-за её огромных размеров и высокой цены. До 1917 г. её арендовал статистический комитет Николаевской железной дороги¹¹.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 365. Оп. 2. Д. 104.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1856.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2591.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2847.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2202 а.

Дача Лумбергов в Териоках.

Возможно, из-за слабого здоровья дочери супруги ещё в 1910 г. построят дачу в Териоках. Дом сохранился и находится на территории нынешнего санатория «Северная Ривьера»¹². Дача выстроена в стиле модерн, отличается своей живописной композицией, объёмностью и замечательно смотрится среди ландшафтного окружения.

О дальнейшей судьбе инженера Ф.Ф. Лумберга и его семьи пока ничего не известно. Уцелели ли они в годы Гражданской войны или погибли — трудно сказать. Дом в Перекупном переулке, 9 после 1917 г. стал многоквартирным жилым домом. В квартире Лумберга в разные годы находились административные организации, а с 1955 г. городской автомотоклуб ДОСААФ, который в настоящее время он называется «Городской Центр Автомотоспорта ДОСААФ России».

¹² Дача Лумберга/Кунтту на территории пансионата «Северная Ривьера». URL: <https://terijoki.spb.ru/photos/index.php?category/1927> (дата обращения: 27.11.2018).

Л.Ю. Сапрыкина

ПЕТРОВЫ — САМСОНОВЫ В МОСКОВСКОЙ ЧАСТИ

Когда произносишь фамилию Петров, она, как правило, ни у кого не вызывает никаких эмоций. Да, она является одной из самых распространённых русских фамилий, украшение тройки самых известных русских фамилий. Быть Петровым в Петербурге — значит быть, если не первым, то хотя бы лучшим!

Петербургские Петровы ставку сделали на самую твёрдую валюту — жидкую, то есть водку, справедливо полагая, что водка должна быть только русской и только двух сортов — хорошая и очень хорошая. Россия, как известно, страна пьющая, это её главная национальная беда. К началу XX в. алкоголизм носил массовый характер. Петровы хорошо помнили изречение Петра I, что «Видит Бог, что пьём мы не ради пьянства окаянного, а дабы не отвыкнуть».

Общественность резко критиковала водочное производство за спаивание народа (много продавалось водки низкого качества), поэтому-то Василий Егорович Петров сосредоточил основное внимание на очистке спирта и производстве спиртных напитков высокого качества. Пользовалась известностью знаменитая «Петровская» хинная водка, ликеры, наливки.

Василий Егорович Петров (1834–1895), записан в Санкт-Петербургское купечество по 1-й гильдии из Астраханских потомственных почётных граждан в 1863 г. Водочный завод в Московской части был открыт в том же году, в благодатную пору для российских производителей. В 1863 г. на смену откупной системе пришла система акцизов. К этому моменту в России насчитывалось более 5 тыс. винных заводов. Завод «В.Е. Петров» входил в десятку лучших водочных заводов России. На Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. завод Петрова был удостоен права изображения государственного герба на этикетках, рекламных объявлениях, вывесках.

Дисциплина на заводе была строжайшая. Фабричный инспектор следил за внутренним распорядком. Рабочий день продолжался с 7.00 до 20.00 с часовым перерывом на обед. В воскресенье тоже работали, но до 12.00. Ра-

Бутылки из-под продукции водочного завода Петровых.

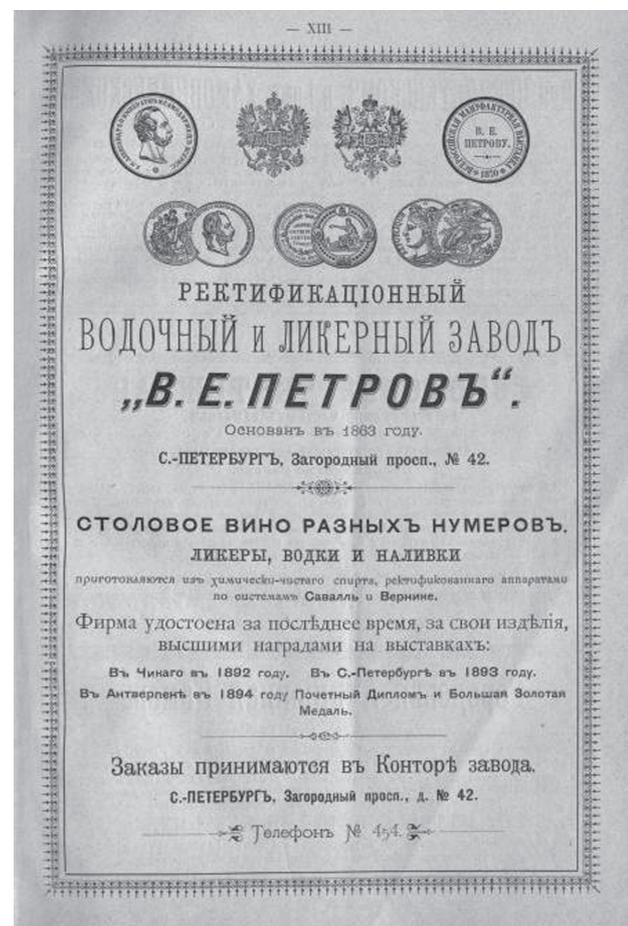
бочие жили в основном артелями, в казармах, получая стол и стирку белья. На заводе кормили: утром кусок чёрного хлеба, обед состоял из двух блюд, ужин из оставшегося обеда (если оставался). Родственники и знакомые имели право посещать артель только в праздничный день с 12.00 до 20.00. В 1880-е гг. на заводе работало 156 человек (мужчин), 30 подённиц женщин, подростков от 12 до 16 лет — двадцать человек (в начале XX в. подростков на предприятии не будет). Имелся лазарет, рабочих (мужчин) ежемесячно осматривал врач на предмет венерических заболеваний. Нещадно штрафовали за пьянство, игру в орлянку, грубое поведение¹.

В.Е. Петров владел солидной недвижимостью. Главный водочный завод находился на Звенигородской улице, 8. Второй был приобретён у купца Ф. Натуса (был совладельцем) на реке Монастырке. Владел также углеобжигательным заводом на Смоленской ул., 18, имел оптовые склады и пенковые погреба, питейные дома, магазины, движимое и иное недвижимое имущество.

Петровым в городе принадлежало несколько доходных домов².

¹ ЦГИА. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1283.

² ЦГИА. Ф. 513. Оп. 20. Д. 76.

Реклама водочного завода Петровых.

Главный свой дом Василий Егорович Петров построил на Загородном пр., 42. Участок был достаточно обширным, на нём в глубине располагался сам водочный завод. Таким образом, дома по Загородному пр. и Звенигородской ул. закрывали собою заводские строения. Четырёхэтажный дом по Загородному, 42 в 1879–1880 гг. построил архитектор Е.П. Варгин. Дом имел богатую наружную и внутреннюю отделку. Весь первый этаж был отдан под торговлю. В начале XX в. две комнаты под казённую винную лавку занимало Акцизное ведомство, одну комнату — модный магазин Анастасии Алек-

сеевны Лопашевой, шапочный магазин С.П. Гилюкова (1 комната), пивная лавка Г.П. Панфилова. Зеркальные окна блестели своей чистотой, двойные рамы не пропускали городской шум. Широкие двери бесшумно распахивал услужливый швейцар. В квартирах поражали своей роскошью изготовленные из мрамора каминные и умывальники, богатый лепной декор помещений, паркетные и мозаичные полы. На втором этаже находилась контора водочного завода и 12-комнатная квартира Михаила Семёновича Самсонова. Весь третий этаж занимала огромная 14-комнатная квартира Петровых. На четвёртом этаже в большой 8-комнатной квартире проживал племянник Петровых — Георгий Петрович Петров³.

Василия Егоровича Петрова не стало 1(14) июля 1895 г. Был похоронен в Новодевичьем монастыре под собором, там же покоились его родители и брат. В последний год жизни В.Е. Петров написал завещание и доверенность на ведение и управление заводом потомственному почетному гражданину Михаилу Семёновичу Самсонову (1852–1908), мужу племянницы Екатерины Петровны Петровой. Братья Самсоновы, Михаил Семёнович и Николай Семёнович (1854–1904) станут совладельцами завода. Самсоновы были грамотны, окончили реформаторское училище в Петербурге, хорошо знали французский язык. Завод получит название Водочный завод бр. Самсоновых под фирмой «В.Е. Петров». В 1902 г. предприятие будет преобразовано в Торговый дом бр. Самсоновы под фирмой «Водочный завод В.Е. Петров, Ф. Натус и К°», а в 1910 г. в фирму Товарищество водочные заводы «В.Е. Петров, Ф. Натус и К°». Самсоновы, как и Петровы, активно занимались общественной и благотворительной деятельностью. После кончины братьев Самсоновых их дети взяли производство в свои руки.

Завод продолжал выпускать продукцию и в годы Первой мировой войны, хотя уже тогда поднимался вопрос о закрытии предприятия.

Все водочные заводы подлежали проверке, отчитывались в количестве крепких напитков на предприятии и получали специальное разрешение на продажу спиртных напитков. Самсоновы продолжали поставлять свою продукцию на кондитерскую фабрику «Жорж Борман», шоколадную Крафта, конфетную Колесникова, в городские кондитерские, булочные, рестораны, лазареты, аптеки, действующую армию⁴.

Фирма прекратит существование после 1917 г. Перед эмиграцией Самсоновы внесут последний вклад в Общество вспоможения бедным в приходе Введенской церкви, продав недвижимость на Забалканском пр., 82. Потомки Самсоновых и сегодня проживают в Париже. Николай Михайлович Самсо-

нов (1883–1969), доктор медицины, учёный школы И.П. Павлова, ещё до революции оказался во Франции. Он был женат на Татьяне Никитичне Налбандовой (1885–1971) (Налбандовы были доверенными Самсоновых). Во время Великой Отечественной войны Татьяна Никитична запаковала в парижской квартире свой гардероб. Почти 80 лет он хранился и был разобран лишь после смерти её сына в 1994 г. Гардероб был огромен. Помимо платьев яркой расцветки, там было обнаружено и немало различных аксессуаров. Об этом поведал известный коллекционер Александр Васильев, который был непосредственным участником этого события.

Петровы-Самсоновы владели солидной недвижимостью. Им принадлежали дома на Загородном пр., 42, по Английскому пр., 51, Лиговскому пр., 30, Гороховой ул., 63, по Фонтанке, 92. По духовному завещанию Григория Михайловича Петрова и Василия Егоровича Петрова домом на Фонтанке, 92 / Гороховой, 59 владели все представители клана Петровых с 1890-х вплоть до 1917 г. А именно: вдова Прасковья Степановна Петрова и её племянники: потомственный почётный гражданин Георгий Петрович Петров, коллежский асессор Александр Петрович Петров, жена потомственного почетного гражданина Екатерина Петровна Самсонова, жена потомственного дворянина Ольга Петровна Баранкеева, жена Санкт-Петербургского купца Надежда Петровна Романова, жена надворного советника Клавдия Петровна Кузнецова, жена капитана Евгения Петровна Куницкая. В доме помимо квартир был открыт ещё один водочный магазин, контора, кладовые, вспомогательные службы. В доме трижды был пожар: в 1912 г. он горел дважды, ещё один пожар произошёл в 1914 г. После кончины Прасковьи Степановны 9 июля 1916 г., племянники выставят дом на продажу, и 21 февраля 1917 г. он перейдёт потомственному почетному гражданину Петру Фёдоровичу Морозову⁵.

В Александро-Невской части на арендованных у Лавры землях В.Е. Петрову принадлежал завод, выкупленный у фирмы «Ф. Натус и К». Завод стал носить имя «Водочный завод В.Е. Петров, Ф. Натус и К°».

В 1881 г. архитектором В.И. Баранкеевым (семейный архитектор Петровых) были возведены новые заводские постройки на Звенигородской улице, 6. В 1887 г. во дворе было выстроено ещё одно двухэтажное заводское здание. Рабочие уже жили в съёмных квартирах, а не артельно. Дом по Звенигородской улице, 4 в 1887–1892 гг. был частично перестроен в жилой дом. В дальнейшем домом владели Самсоновы.

В лице Петровых Московская часть получила редких благотворителей. Василий Егорович Петров, гласный Городской Думы, состоял попечителем

³ ЦГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 5447.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 12. Д. 1405.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 2. Д. 2706.

Шлиссельбургской городской больницы (в 1867–1874 гг.), опекуном Шлиссельбургского женского приходского училища, был почётным членом Совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей, попечителем Сампсониевского приходского училища, членом Комитета Николаевского дома призрения. Был женат на дочери 1-й гильдии купца Прасковье Степановне Радимцевой. Детей не имел. Имел три золотых медали для ношения на шее на Станиславской, Аннинской, Владимирской лентах, а так же получил золотую медаль за Всероссийскую мануфактурную выставку 1870 г. в Петербурге. Медалью наградили за весьма хорошую очистку спирта и очень удовлетворительные специальные водки при умеренных ценах⁶.

Весь петровский клан до 1918 г. опекал Общество вспоможения бедным в приходе Введенской лейб-гвардии Семёновского полка церкви. Открытие состоялось 4 ноября 1873 г. Была нанята квартира в пять комнат в доме № 16/23 на углу Клинского проспекта и Подольской улицы, куда вселились 20 престарелых женщин. Прасковья Степановна Петрова для богадельни пожертвовала полную экипировку, за свой счёт содержала призреваемых. 12 октября 1876 г. в доме Петровых на углу Гороховой улицы и Большого Казачьего переулка № 63/2 в одной из квартир открыли приют для девочек на 12 чел. В.Е. Петров пожертвовал кровати со всеми принадлежностями, а Прасковья Степановна взяла на себя опять полную экипировку и содержание. И в богадельне и в приюте число призреваемых почти сразу увеличилось: в первой — до 22, во втором — до 17.

На средства (35 тыс. руб.), завещанные Обществу покойным потомственным почётным гражданином Григорием Михайловичем Петровым (дядя Василия Егоровича), на Можайской улице, 8 в 1882 г. был построен новый каменный дом, куда переехали призреваемые (и стар, и млад). Богадельня и приют существовали на деньги В.Е. Петрова. Прасковья Степановна постоянно снабжала призреваемых столом, одеждой и обувью, в 1880 г. пригласила детей летом к себе на дачу за Московской заставой, а в дальнейшем нанимала им дачу в Лесном. После смерти мужа взяла на себя все расходы, выплачивала жалование служащим, как когда-то это делал покойный муж. Заведование хозяйственной частью в продолжение 13 лет по её поручению вёл Н.С. Самсонов.

На Рузовской, 21 сохранился скромный четырёхэтажный дом, построенный в 1899–1900 гг. архитектором Василием Ивановичем Баранкеевым для Георгия Петровича Петрова и его семьи.

В.И. Баранкеев из дворян, в 1884 г. окончил курс наук в Императорской Академии художеств в Петербурге со званием неклассного художника по

⁶РГИА. Ф. 733. Оп. 120. Д. 766.

архитектуре с малой серебряной медалью. В 1886 г. удостоен большой серебряной медали со званием классного художника по архитектуре 3-й степени. В 1887 г. удостоен звания классного художника по архитектуре 2-й степени с правом на чин 12 класса. С 1895 г. определён на должность епархиального архитектора финляндской епархии. В 1897 г. дослужился до чина коллежского асессора. Был женат на дочери потомственного почётного гражданина Ольге Петровне Петровой. От этого брака родились дети: дочь Параскева (Прасковья) 01.08.1888 г., сын Михаил 31.08.1890 г., дочь Мария 08.03.1893 г., сын Николай 24.10.1894 г. В.И. Баранкеев имел ордена: св. Станислава 3 степени, св. Анны 3 степени, серебряную медаль в память царствования императора Александра III⁷.

В доме на Рузовской Петровы занимали большую 9-комнатную квартиру второго этажа. Интерьеры дома Петровых поражают и сегодня. Сохранилась входная двойная дубовая дверь, в верхней части которой сохранилось фацетное остекление. Тамбур обшит дубовыми панелями и декорирован филёнками. Стены на лестнице расписаны под мрамор и украшены живописью (масло по штукатурке), в которой присутствует сильное колористическое разнообразие сезонных цветов, игриво соперничавших с живыми в искусстве подлинности. Видимо, владельцы таким образом хотелось запечатлеть «портреты» своих любимцев в их естественном виде, но уже у себя дома, а не на даче в Тарховке. Здесь и болотные ирисы, и садовые розы, хризантемы, сирень. Потолки украшены живописными плафонами с изображением пути-музыкантов на фоне облачного неба и цветов. В одном из помещений на стенах сохранилась большого размера масляная живопись на холсте с изображением жанровых сцен из повседневной английской жизни. В ходе реставрации 1992 г. привели в порядок несколько изразцовых печей финского завода Вильгельма Андстена. Круглая печь в стиле неоренессанс украшает вестибюль дома. В одном из залов сохранилась печь, в цоколь и центральную часть которой вмонтированы фрагменты другой печи. Орнаментом с четырёхлепестковой розой, пальметтой украшена печь необычного бирюзового цвета⁸. Сегодня в помещениях находится бизнес-центр.

Петровых и сегодня немало в Петербурге. Знают ли они о существовании своих однофамильцев, так много сделавших для нужд города или нет — неизвестно. О Петровых можно более подробно узнать в музее «Разночинный Петербург», сотрудники которого по крупницам методично собирают информацию о жителях бывшей Московской части.

⁷ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 114. Д. 448.

⁸КГИОП. Ф. 542. Оп. Н-6051/1.

И.Ю. Троицкая

БУДУЩИЙ КОРОЛЬ БЕЛЬГИИ НА СЛУЖБЕ У РУССКОГО ИМПЕРАТОРА

В строительстве и становлении города Санкт-Петербурга, в преумножении славы России, как известно, принимали участие люди самых различных национальностей и вероисповеданий. Этому во многом способствовал Манифест Петра I от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания»¹. В Россию приезжали различные мастера и ремесленники, военные специалисты, архитекторы, художники, и для многих иностранных специалистов, первоначально подписавших контракт сроком на 1–2 года, Россия стала второй родиной. И в постпетровский период российские императоры, в большей или меньшей степени, продолжили политику привлечения иностранных подданных на работу в Россию.

Среди иностранцев немало тех, которые на поле брани выступали в союзе с Россией, будучи офицерами Русской императорской армии.

В Военной галерее Зимнего дворца размещено около 330-ти портретов генералов — участников Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. За каждым из них — неповторимый мир личности, оставивший героический след в истории России.

Обращает на себя внимание портрет очень молодого генерала, на вид лет 25-ти. Это Леопольд Саксен-Кобургский, человек удивительной судьбы, немецкий принц, ставший русским генералом, английским лордом и, наконец, бельгийским королем.

Династия Саксен-Кобургов — одна из древнейших европейских династий, принадлежащих к очень высокому роду. Начало династии восходит к саксонскому курфюршеству рода Веттинов, упоминание о котором относится к первой половине X столетия.

Во второй половине XV в. род разделился на две линии: эрнестинскую и альбертинскую, названные по именам их основателей.

Д.Ф. Доу (1781–1829). Портрет принца Леопольда Саксен-Кобургского. 1820-е гг. Государственный Эрмитаж. Холст, масло.

Основателем Эрнестинской линии Веттинов был курфюрст Саксонии — Эрнст (1441–1486). Его старший сын Фридрих, вошедший в историю как Фридрих III Мудрый (1486–1525), покровитель Мартина Лютера, благодаря которому город Виттенберг — крупный центр культурной, научной и политической жизни Германии XVI в., резиденция курфюрста Саксонского, стал духовным центром нарождавшегося протестантизма.

«Эрнестинская линия, оставшаяся верной протестантизму, разделившись на несколько ветвей, владеет мелкими герцогствами, в основном в Тюрингии. Среди герцогов выделяется Карл Август Веймарский (1758–1828), друг Гёте, превративший свой Веймар в блестящий культурный центр немецкого Просвещения. Есть ещё герцоги Кобург-Готские, Мейнингенские, Хильдбургхаузенские, Заальфельдские. <...> Почти незаметна самая младшая, Заальфельдская ветвь...»². Непрерывающееся деление наследственных земель, приводит к тому, что маленькое герцогство Саксен-Кобургское, расположенное на территории современной федеральной земли Тюрингия,

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: 1649–1825: в 45 т. СПб., 1830. Т. 7: 1700–1712. № 1910. С. 192.

² Монархи Европы: Судьбы династий / Александрова Т.А., Балебанов А.М., Вознесенский В.Д. и др. М., 1997. С. 21–22.

в центральной Германии, герцоги которого ведут свое происхождение из эрнестинской линии, к концу XVIII в. практически утратило своё политическое значение.

Именно в такой обстановке в семье герцога Саксен-Кобург-Заальфельдского Франца-Фридриха-Антоня (1750–1806) и его второй супруги Августы-Каролины-Софии (1757–1831), урождённой Рейсс-Эберсдорфской, появляется на свет принц Леопольд — третий сын и восьмой ребёнок в семье.

Бельгийский историк Теодор Жюст в своей книге «Memoirs of Leopold», приводит текст «Свидетельства о рождении и крещении» Леопольда-Георга-Христиана-Фридриха³. В этом документе говорится о том, что принц родился в Кобурге, 16 декабря 1790 г. между часом и двумя ночи и был крещён на следующий день 17 декабря между четырьмя и пятью часами пополудни, а также приводится список лиц — представителей всех ветвей Саксонского дома, собравшихся на крестины новорождённого. Крёстным младенца стал император Священной Римской империи германской нации Леопольд II (1747–1792). Он, «смачивая губки ребёнка красным вином, заявил, что мальчик станет фельдмаршалом, как его дядя Фридрих Иосия, победитель турок»⁴. Император несколько ошибся в предсказаниях судьбы своего крестника, хотя в тот момент трудно было предположить, что мальчик станет генералом русской армии и первым королём Бельгии.

Этот восьмой ребёнок был желанным и рос, окружённый любовью родных и близких. Общение с отцом, совместные прогулки, которые проходили по несколько раз в неделю, пробудили у маленького Леопольда интерес к естественным наукам. Этот интерес сохранялся на протяжении всей его жизни. Уже во взрослом возрасте он обладал гербарием редких растений, о котором знали даже в европейских домах.

Первые 11 лет своей жизни Леопольд много времени проводил со своей бабушкой, Софией-Антонией Брауншвейг-Вольфенбюттельской (1724–1802). Одна из её сестёр была королевой Пруссии, вторая королевой Дании. Её брат Антон-Ульрих Брауншвейгский (1714–1774) — отец российского императора Ивана VI.

Мальчик обладал привлекательной внешностью. У него были правильные черты лица, кудрявые волосы светло-каштанового цвета и большие зелёные глаза. Бабушка прививала маленькому Леопольду учтивые манеры и достоинство, которое его никогда не покидало.

³ Juste Theodore. Memoirs of Leopold I. King of the Belgians. London: Sampson Low, Son & Marston, 1868. С. 273.

⁴ Монархи Европы... С. 35.

Образование молодого принца было доверено придворному пастору Карлу Теодору Хофлендеру, начальнику духовного департамента Кобурга, первому профессору колледжа герцога Казимира в Кобурге. Пастор обучал своего подопечного основам христианства, большое внимание уделялось нравственному воспитанию. Неизменным набором предметов в обучении были математика, история, музыка, рисование, языки и военное дело. Нужно отметить, что помимо греческого, латинского, французского, английского и итальянского, Леопольду преподавали основы русского языка⁵. Что касается военного воспитания Леопольда, то этому всегда придавали большое значение, ибо это был один из принципов воспитания мальчиков в герцогских семьях. Связано это было с идеей о том, что герцог — это, прежде всего, воин, предводитель войска. Значимость этой сферы была очевидна, а рассказы о ратных подвигах предшественников воспитывали в мальчике готовность соответствовать славе предков. Одним из таких предков, которому Леопольд доводился внучатым племянником, был Фридрих-Иосия Саксен-Кобург-Заальфельдский (1737–1815).

В ходе русско-турецкой войны 1787–1791 гг., командующий армией Священной Римской империи германской нации генерал от кавалерии принц Фридрих-Иосия и командующий корпусом русской армии Александр Суворов (1730–1800) в 1789 г. совместно одержали победы над турками при Фокшанах и Рымнике. За это сражение Фридрих-Иосия был награждён чином фельдмаршала Священной Римской империи.

Не удивительно, что именно в военной сфере Леопольд видел своё будущее, рассматривая этот путь, как форму самореализации.

Мать Леопольда — Августа-Каролина-София, посвящая себя детям, считала своим святым долгом обеспечить благополучие своих четырёх дочерей и троих сыновей за счёт удачных браков. Благодаря целеустремлённой матриониальной политике род Саксен-Кобургов к концу XIX – началу XX в. достигает головокружительных высот. Представители этой династии взойдут на троны Англии, Португалии, Бельгии и Болгарии. Принцы и принцессы из маленького герцогства с помощью браков войдут почти во все правящие европейские семьи. И начало этого восхождения можно отнести к 1795 г., когда по приглашению российской императрицы Екатерины II наследная принцесса Саксен-Кобургская вместе с тремя дочерьми прибывает в Санкт-Петербург.

В этот период Екатерина II была озабочена поисками невесты для великого князя Константина Павловича, которому к тому моменту исполнилось 16 лет. Екатерина предпочитала выбрать для своего внука невесту из

⁵ Juste Theodore. Memoirs of Leopold I... С. 45.

германских принцесс. Русский императорский дом уже не раз родился с германскими владетельными домами, да и сама Екатерина II, урождённая София-Августа-Фредерика Ангальт-Цербстская, прибыла в Россию из крошечного немецкого княжества.

Принцессы Саксен-Кобургские, принадлежавшие к одной из знатнейших и древнейших германских династий, вполне соответствовали требованиям Екатерины II. К тому же все три принцессы отличались редкой красотой.

В журнале «Русский архив» за 1869 г. опубликованы письма Августы-Каролины-Софии своему супругу в Германию, написанные ею в 1795 г. во время пребывания в Санкт-Петербурге⁶. В этих письмах она передаёт свои ежедневные впечатления от многочисленных приёмов, встреч, балов, организованных в честь такого важного события, как выбор невесты для великого князя Константина Павловича. Буквально через несколько дней по приезде, решение о том, которая из трёх дочерей станет супругой Константина Павловича, было принято. Выбор пал на младшую, пятнадцатилетнюю Юлианну-Генриетту-Ульрику.

3 февраля 1796 г. Екатерина II издала Манифест «О обручении великого князя Константина Павловича с великою княжною Анною Фёдоровною, урождённою принцессою Саксен-Заалфельд-Кобургскою». Но вопреки надеждам матери, венчание, состоявшееся 15 февраля 1796 г., не стало началом счастливой супружеской жизни. Брак вскоре распался. В 1801 г. Анна Фёдоровна навсегда покинула Санкт-Петербург.

Более счастливым будет брак Антуанетты (1779–1824), сестры Леопольда, которая, выйдя в 1798 г. замуж, переедет в Россию. Её супругом станет герцог Александр Вюртембергский (1771–1833), российский генерал от кавалерии, родной брат супруги императора Павла I (1754–1801) — Марии Фёдоровны (1759–1828).

Эти события отразились и на судьбе Леопольда. В обзорном описании писем Августы-Каролины-Софии в журнале «Русский архив» за 1896 г.⁷ дана информация о том, что «старший Эрнест (наследный герцог Саксен-Кобургский), младший Леопольд (впоследствии король Бельгийский) — записаны капитанами в Петербургский гренадерский полк великого князя Константина Павловича». Так началась карьера Леопольда Саксен-Кобургского в Русской императорской армии.

В книге «Военная галерея 1812 года» содержится информация о том, что Леопольд «в службу определён капитаном 1797 г., Мая 7, в л.-гв. Измай-

⁶ Письма германской принцессы о русском дворе // Русский архив. 1869. № 7–8. С. 1089–1102.

⁷ Письма германской принцессы о русском дворе... С. 1101.

ловский полк; полковником 1798 г., Сентября 12; переведён в л.-гв. Конный полк 1801 г., Марта 19; генерал-майором 1803 г., Мая 16...». Эти сведения даются со ссылкой на книгу № 2 формулярных списков за 1816 год⁸.

Первый боевой опыт принц Леопольд получил в 1805 г. Пятнадцатилетний генерал вместе со своим старшим братом Эрнстом прибыл в штаб-квартиру Александра I (1777–1825) в Моравии, накануне сражения под Аустерлицем⁹.

Битва при Аустерлице, состоявшаяся 20 ноября 1805 г., вошла в историю, как решающее сражение наполеоновской армии против армий антинаполеоновской коалиции, известное как «битва трёх императоров»: французского — Наполеона I (1769–1821), австрийского Франца II (1768–1835) и русского Александра I. В этом сражении проявился гений Наполеона, как полководца-тактика, одержавшего победу над численно превосходящими войсками коалиции.

Однако стоит упомянуть об одном эпизоде Аустерлицкого сражения, свидетелем которого был принц Саксен-Кобургский Леопольд. Воины Конной гвардии, в которой он числился, проявили необыкновенное мужество и отвагу. Об этом эпизоде в своих мемуарах упоминали даже наполеоновские маршалы.

Два эскадрона Конной гвардии полковника А.П. Ожаровского (1776–1855) и полковника Е.И. Оленина (1774–1827) произвели дерзкую атаку против батальона французов, врезались в их ряды и захватили боевое знамя. «Рядовые Ушаков, Глазунов и Омельченко, привезли сами отбитое ими знамя к Цесаревичу, и ныне хранится оно в полковой Коннаго полка Церкви»¹⁰.

Доблестный подвиг не мог остаться без высочайшего награждения. Александр I своим рескриптом пожаловал «Нашему Лейб-Гвардии Конному полку» в память об этом бое «Штандарт, с означением деяния, заслуживающего вам такое отличие, который повелеваем, по прочтении перед всем полком сей грамоты, употребить на службу Нами отечеству с верностью, усердием и храбростию, единому Российскому воинству свойственными»¹¹.

Это событие оставило глубокий след в сердце молодого принца, заложило основы боевого духа, который ему ещё предстоит проявить в будущем.

После сражения Леопольд возвращается в своё фамильное герцогство в Кобург к отцу, здоровье которого к этому времени сильно пошатнулось. Но испытания для молодого принца этим не ограничились. В октябре 1806 г.

⁸ Голомбиевский А.А. Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 217.

⁹ Juste Theodore. Memoirs of Leopold I... С. 49.

¹⁰ Анненков И.В. История Лейб-гвардии Конного полка 1731–1848. СПб., 1849. Ч. 2. С. 57.

¹¹ Там же. С. 58.

войска наполеоновской армии под командованием маршала Ожеро (1757–1816) заняли Кобург и ввели там своё управление. Семье герцога выделили несколько маленьких помещений в одном из отдалённых концов замка. В декабре на руках Леопольда умирает его отец. В этом же месяце был подписан трактат, по которому герцогство Саксен-Кобург-Заальфельдское вошло в конфедерацию германских государств, объединённых под протекторатом Наполеона I и вошедшую в историю под названием Рейнский союз, а семейство Саксен-Кобургских перешло во французское подданство.

Несмотря на эти обстоятельства, шестнадцатилетний Леопольд проявляет самостоятельность и преданность российскому императору. Весной 1807 г. он покидает Кобург и участвует в сражениях под Гейльсбергом и Фридландом в рядах русской армии в составе четвёртой антинаполеоновской коалиции.

Результатом этих сражений было заключение Тильзитского мира 25 июня 1807 г. Одним из условий этого мира стало возвращение герцогства Саксен-Кобургского его законным владельцам и вступление Эрнста — старшего брата Леопольда, во владение герцогством.

По требованию Наполеона I Леопольд, как французский подданный, был вынужден покинуть русскую службу. Император Александр I с пониманием отнёсся к сложившейся ситуации и, отдавая дань преданности и предыдущим заслугам молодого генерала, не отдал приказ об исключении Леопольда из списков Лейб-Гвардии Конного полка. Восхищает дальновидность императора, так как Леопольд вернётся в свой полк в 1813 г., примет участие в походе по освобождению Пруссии от Наполеона и дойдёт с Александром I до Парижа.

Но всё это будет позже. А пока, на несколько лет Леопольд оказывается не у дел. Он много путешествует, занимается естественными науками и старается держаться подальше от мест влияния Наполеона.

После изгнания Наполеона из России в 1812 г. Александр I готовит русскую армию к заграничному походу по изгнанию войск Наполеона с территории Пруссии. 12 августа 1813 г. Леопольд возвращается в расположение русской армии, в лейб-гвардии Конный полк¹².

К 1813 г. принц Леопольд был в звании генерал-майора, ему шёл 23-й год. И если в юные годы он был приквартирован к штабу армии и находился в свите Александра I и великого князя Константина Павловича, с которым у него всегда были добрые и даже дружеские отношения, то в 1813 г. Леопольд принимает участие в боевых действиях. В сражении при Люцене (20 апреля) и Бауцене (8 мая) Конная Гвардия находилась в резерве и непосредственно-

¹² Анненков И.В. История Лейб-гвардии ... Ч. 4. С. 168.

го участия в бою не принимала. Своё боевое крещение Леопольд получил 15 августа в сражении под Дрезденом, а 17–18 августа Леопольд участвовал в битве под Кульмом (нынешняя территория Чехии). Это сражение ознаменовалось разгромом русско-пруско-австрийскими войсками французского корпуса генерала Вандама (1770–1830). Решающий вклад в разгром неприятеля внесла русская кавалерия под личным руководством великого князя Константина Павловича. В результате битвы «...корпус Генерала Вандама был истреблён совершенно. Сам он с 4-мя прочими Генералами взят в плен, а два других Генерала пали в сражении <...> два почётных орла и два знамени, остались в руках наших»¹³.

За личное мужество, проявленное в этом сражении, принц Леопольд Саксен-Кобургский был награждён орденом Святого Георгия 4 класса, высшей наградой Королевства Пруссии орденом Чёрного орла, Кульмским крестом и австрийским орденом Марии Терезии.

В знаменитой битве под Лейпцигом в октябре 1813 г., вошедшей в историю, как «битва народов», император Наполеон Бонапарт потерпел поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции и с большими потерями отступил на территорию Франции.

Командовавший Кирасирским полком генерал-майор Леопольд Саксен-Кобургский за отличие в Лейпцигской битве получил золотую шпагу с надписью «За храбрость» с алмазами¹⁴.

В 1814 г. боевые действия переместились на территорию Франции. Вместе с войсками Александра I Леопольд в составе своего полка продолжил победное шествие в походе на Париж.

В январе – феврале 1814 г. ему довелось сражаться под Бриенном и Лаоном, в марте при Фер-Шампенуазе, где кавалерия союзных армий при поддержке конной артиллерии разбила французские корпуса маршалов Мармона и Мортье и не дала им соединиться с армией Наполеона. Разгром французской армии под Фер-Шампенуазом открыл войскам союзников дорогу на Париж. «Главкомандующий Русскими войсками Барклай-де-Толли сделал известным по всей Армии подвиг 1-й Кирасирской дивизии и других войск, участвовавших в битве, следующим приказом, от 29 Марта 1814 года, за № 50. «1-я Кирасирская дивизия и полки: Л.-Гв. Драгунский и Уланский, в сражении 13 числа сего месяца, при Лафершампенуазе, оправдали совер-

¹³ Журнал военных движений и действий российско-императорских и королевско-пруссских армий со времени прекращения последнего между ими и армиями французскими перемирия т.е. с 5/17 августа 1813 года. Военно-походная тип., 1813. С. 15.

¹⁴ Залесский К.А. Саксен-Кобургский Леопольд // Отечественная война 1812 года. Биографический словарь. М., 2011. С. 261.

шенно ту доверенность, которую каждый имеет к сему благоустроенному войску, при первом на него взгляде. Они, под личным предводительством Его Императорского Высочества, Константина Павловича, истребив целыя колонны пехоты, овладев значительным числом Артиллерии и разбив всю неприятельскую Кавалерию, приобрели тем себе неоспоримое право на преимущественное присвоение победы, в сей день одержанной. (...) я за особенное удовольствие вменяю, сделать подвиг сей известным во всех Армиях, и принимаю на себя приятную обязанность, ходатайствовать у Всемилостивейшаго Государа Императора, о воздаянии отличившимся»¹⁵.

На следующий день после битвы при Фер-Шампенуазе союзные войска двинулись на Париж. 18 марта 1814 г. состоялось последнее сражение Лепольда в составе русской армии, а на следующий день, 19 марта 1814 г. он в свите Александра I вступил в Париж. «Тысячи жителей Парижа, прижавшись к стенам домов, в безмолвии следили за вступлением иностранных войск в Париж. В свите русского императора обращал на себя внимание молодой блестящий офицер, прямо державшийся в седле, в белом одеянии. То был принц Саксен-Кобургский, ехавший во главе гвардейской кавалерии»¹⁶. «Я не помню более прекрасного мгновения в моей жизни, — говорил Лепольд, — чем то, когда входил победителем в этот город»¹⁷. С большой любезностью Лепольда встречали на приёмах Талейрана и маршала Нея. Все искали его расположения, видя то уважение, которое ему оказывал русский император.

За мужество и героизм, проявленные в заграничном походе по освобождению Пруссии и разгроме армии Наполеона, принцу Саксен-Кобургскому Лепольду 18 октября 1814 г. было присвоено звание генерал-лейтенанта. «В 1815 году назначен командиром 1-й Уланской дивизии»¹⁸. Но командовать дивизией ему уже не пришлось, так как поездка в Лондон в свите Александра I сильно изменила его дальнейшую судьбу. Великая княгиня Екатерина Павловна (1788–1819), сестра императора Александра I, представила Лепольда Шарлотте-Августе Уэльской (1796–1817)¹⁹, внучке короля Великобритании Георга III (1738–1820).

Шарлотта благосклонно отнеслась к ухаживаниям Лепольда. Несмотря на гнев отца, вызванный тем, что «какой-то младший отпрыск правящего

Принцесса Шарлотта. 1816 г.

дома крошечного Кобургского княжества осмеливается заглядываться на его дочь»²⁰, Шарлотта проявила стойкость и твёрдость характера, а Лепольд настойчивость в достижении своей цели. Молодые люди продолжали общаться даже после отъезда принца Саксен-Кобургского из Англии. Не сумев преодолеть упрямство дочери, регент пригласил Лепольда приехать в Англию, где принц был официально представлен королевскому двору как жених Шарлотты. По легенде, девушка настолько была счастлива, что впервые в знак глубочайшей признательности, поцеловала своего отца. Через три месяца, 2 мая 1816 г., состоялась пышная свадьба. И если Шарлотта выходила замуж за любимого человека, то Лепольд поначалу не испытывал глубоких чувств к своей невесте. Для него это, прежде всего, была выгодная женитьба. Сразу после свадьбы Лепольд становится членом палаты лордов, генералом британской армии и получает 50 тысяч фунтов, что существенно помогает ему поправить материальное положение.

Очень скоро Лепольд искренне полюбил принцессу, но молодые люди недолго были счастливы. 6 ноября 1817 г., на следующий день после родов, принцесса Шарлотта умирает, разрешившись мертвым младенцем. Шарлотте был 21 год. Лепольд очень тяжело переживал эту утрату. Через несколько

²⁰ Александр Ф., де л'Оруа Б. Королева Виктория: пер. с франц. И.А. Сосфеновой. М., 2007. С. 35.

¹⁵ Анненков И.В. История Лейб-гвардии... Ч. 2. С. 98.

¹⁶ Монархи Европы: Судьбы династий. С. 37.

¹⁷ Цит. по: Монархи Европы: Судьбы династий. С. 37.

¹⁸ Анненков И.В. История Лейб-гвардии... Ч. 4. С. 168.

¹⁹ Принцесса Шарлотта. 1816 г. After George Sanders (1774–1846). Princess Charlotte (1797–1817). 1816 г. URL: <https://www.rct.uk/collection/407117/princess-charlotte-1797-1817> (дата обращения: 18.01.2019).

*Королева Виктория в окружении родственников. 1859 г.
(король Леопольд I крайний справа).*

дней он сильно заболел. Состояние его было критическим, но молодой организм победил болезнь.

Смерть Шарлотты — единственной наследницы английского престола, потребовала от многочисленных сыновей короля Георга III заключения законных браков с целью рождения наследников. Одним из таких браков стала женитьба герцога Кентского на сестре Леопольда. Виктория Лейнингенская, урожденная Саксен-Кобург-Заальфельдская (1786–1861), к этому моменту, была вдовой, и от первого брака у неё было двое детей. Леопольд всячески способствовал тому, чтобы бракосочетание его сестры и герцога Кентского состоялось. С герцогом у Леопольда всегда были хорошие отношения, ведь именно герцог Кентский помогал Леопольду в переписке с Шарлоттой. Таким образом, Леопольд снова выходит на арену династических интересов Великобритании. У герцога и герцогини Кентских 24 мая 1819 г. родилась девочка, которая впоследствии стала королевой Викторией (1819–1901)²¹ и правила Великобританией 64 года. Период её правления назовут «викторианской эпохой».

²¹ Королева Виктория в окружении родственников. 1859 г. Group photograph of Queen Victoria, Prince Albert, Albert Edward, Prince of Wales, Count of Flanders, Princess Alice, Duke of Oporto, and King Leopold I of the Belgians. 1859. Jun 1859, Unknown Person. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/dc/Group_photograph_of_Queen_Victoria%2C_Prince_Albert%2C_Albert_Edward%2C_Prince_of_Wales%2C_Count_of_Flanders%2C_Princess_Alice%2C_Duke_of_Oporto%2C_and_King_Leopold_I_of_the_Belgians%2C_1859.jpg (дата обращения: 18.01.2019).

Следующий крутой поворот в судьбе Леопольда был обусловлен политическими событиями, происходившими в Европе в 30-х годах XIX века.

25 августа 1830 г. вспыхнуло восстание в Брюсселе, вскоре охватившее все крупные города бельгийских провинций. 10 ноября 1830 г. в Брюсселе торжественно открылся Национальный конгресс, провозгласивший независимость Бельгии. Конгрессом была выработана конституция, опубликованная 7 февраля 1831 г. Формой правления провозглашалась наследственная монархия.

Вопросы международно-правового признания образовавшегося государства призвана была решить Лондонская конференция, начавшаяся осенью 1830 г. и продлившаяся до конца 1831 г. В сложной дипломатической борьбе представители пяти стран: Англии, Австрии, Франции, Пруссии и России пытались выработать условия существования нового государства, которые отвечали бы противоречивым интересам участников конференции. После длительных дипломатических переговоров, протоколом от 20 января 1831 г. независимость нового государства была признана великими державами Европы, были определены границы Бельгии и провозглашён её вечный нейтралитет.

28 января 1831 г. Национальный Конгресс Бельгии приступил к избранию короля. Конгрессом были рассмотрены более десяти кандидатур на бельгийский престол. В вопросе выбора короля снова столкнулись интересы великих держав.

В конце апреля 1831 г. Англия предложила свою кандидатуру на бельгийский престол — принца Леопольда Саксен-Кобургского. Данная кандидатура была поддержана всеми ведущими державами, хотя с определёнными оговорками. В частности, Франции дали понять, что «этот будущий бельгийский король вступит в брак с дочерью Луи-Филиппа (1773–1850)», короля французов²².

Национальный конгресс Бельгии 4 июня 1831 г. большинством голосов (137 против 48), избирает Леопольда Саксен-Кобургского королём Бельгии²³.

В Лондон к Леопольду была отправлена торжественная депутация, с предложением принять корону. Но принц Леопольд Саксен-Кобургский проявил принципиальность. Он отказался дать согласие стать королём Бельгии до тех пор, пока не будет определён правовой статус нового государства относительно границ, торговли и финансов на выгодных для бельгийцев условиях. После очередных дипломатических переговоров и согласований Леопольд принимает предложение. 21 июля 1831 г. он торжественно въехал на

²² Намазова А.С. Бельгийская революция 1830 года. М., 1979. С. 140.

²³ Там же. С. 141.

Бельгийский король Леопольд I. 1861 г.

белом коне в Брюссель и принес присягу на верность бельгийскому народу и конституции. Этот день считается в стране национальным праздником.

Лояльная и взвешенная политика Леопольда I способствовала тому, что Бельгии удалось избежать крупных внутренних потрясений и уже к середине XIX в. она займёт одно из первых мест среди промышленно развитых стран, и её по праву назовут «маленькой мастерской Европы».

Период правления Леопольда I²⁴ характеризуется мощным подъёмом культуры, развитием начального, среднего и высшего образования.

В вопросах внешней политики Леопольду I всегда удавалось мирно сосуществовать с соседними государствами. Это во многом объясняется тем, что Леопольд I был очень опытным дипломатом, к тому же со многими представителями европейских правящих элит его связывали родственные и дружественные узы.

10 декабря 1865 г. бельгийский король Леопольд I скончался после продолжительной болезни. Королевская семья и вся нация были погружены

²⁴ Бельгийский король Леопольд I. 1861 г. Ghémar Frères (active 1859–1894). Leopold I King of the Belgians (1790–1865). 1861 г. URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw158009/Leopold-I-King-of-the-Belgians?LinkID=mp02702&role=sit&rNo=3> (дата обращения: 18.01.2019).

в глубокий траур в связи с кончиной короля, правившего довольно успешно в течение 34 лет. Похороны короля Леопольда состоялись 16 декабря, в этот день ему исполнилось бы 75 лет. На следующий день, 17 декабря, наследный принц Леопольд вступил в свои права под именем Леопольда II (1835–1909).

Принц Саксен-Кобургский Леопольд, ставший не только первым королем Бельгии, но и родоначальником королевской бельгийской династии, правящей и по сей день, оставил по себе добрую память у своих потомков. Он один из самых почитаемых монархов за всю историю Бельгии. Как правило, личность короля представлена бельгийцами в ореоле величия, он — мудрый правитель, заботившийся о благе своих подданных, примерный семьянин и любящий отец. И даже если в этом почитании есть апологетические мотивы, автору, как россиянке, приятно, что бельгийцы, рассказывая о своём первом короле, не могут обойтись как без упоминания России, сыгравшей важную роль в формировании характера Леопольда I, так и в описании той роли, которую Россия играла на мировой политической арене.

Показательны слова бельгийского короля Альберта I, сказанные им в 1912 г. при передаче копии портрета Леопольда I, изображённого в русском генеральском мундире. Выражая глубокую благодарность императору Николаю II «за столь милостивое внимание, Королю угодно было прибавить, что подарок государя тем более его тронул, что пребывание Августейшего Деда в рядах доблестного русского воинства, освободившего Европу в 1814 г. от Наполеоновского гнёта, Его Величество считает славою и гордостью Своей Семьи»²⁵.

²⁵ Намазова А.С. Становление российско-бельгийских дипломатических отношений (1853–1918) // Вестник МГЛУ. 2011. № 2. С. 78.

А.И. Чепель

ПЕТЕРБУРГСКИЕ «ЛАВИНЫ»: СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАТАСТРОФЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В период интенсивного строительства второй половины XIX – начала XX века в стремительно растущем Петербурге¹ всё чаще случались строительные катастрофы, прозванные за их непредсказуемость «лавинами» — ведь, как и в случае природных обвалов, никто не знал, где и когда произойдёт очередной «сход».

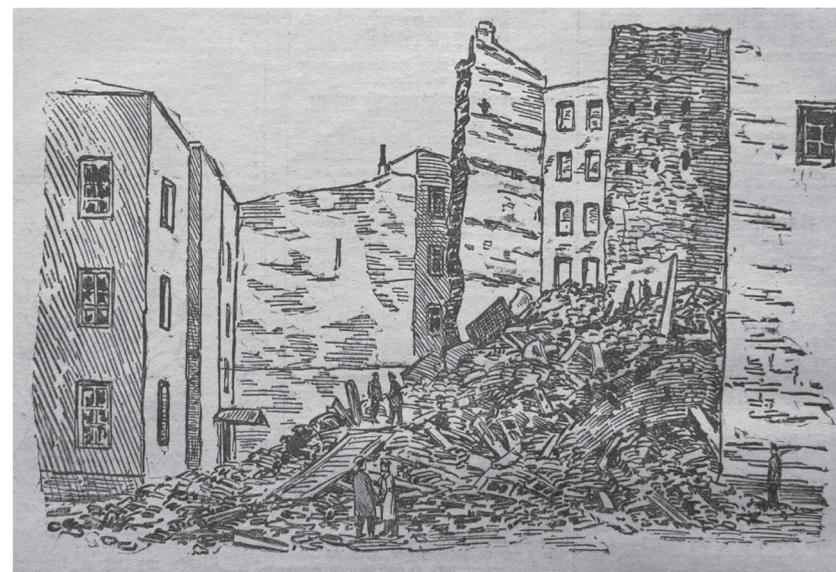
Обвалы вызывали растущее беспокойство общественности и профессионального архитектурного сообщества. Разумеется, наибольший резонанс вызывали те катастрофы, в которых гибли и калечились строительные рабочие. Все пытались разобраться — в чём причина чрезвычайных происшествий на стройплощадках, как можно остановить эту череду «лавины»?

Современные исследователи не обошли вниманием эту проблему. С.Е. Глезеров на базе петербургской прессы конца XIX – начала XX в. написал серию статей о строительных катастрофах², М.И. Кунките исследовала историю печально знаменитого инженера путей сообщения В.Д. Залемана, «прославившегося» частыми обвалами, случавшимися при возведении его домов³. Автор настоящей статьи в ходе своих изысканий по истории архитектуры Петербурга также сталкивался с проблемами строительных ката-

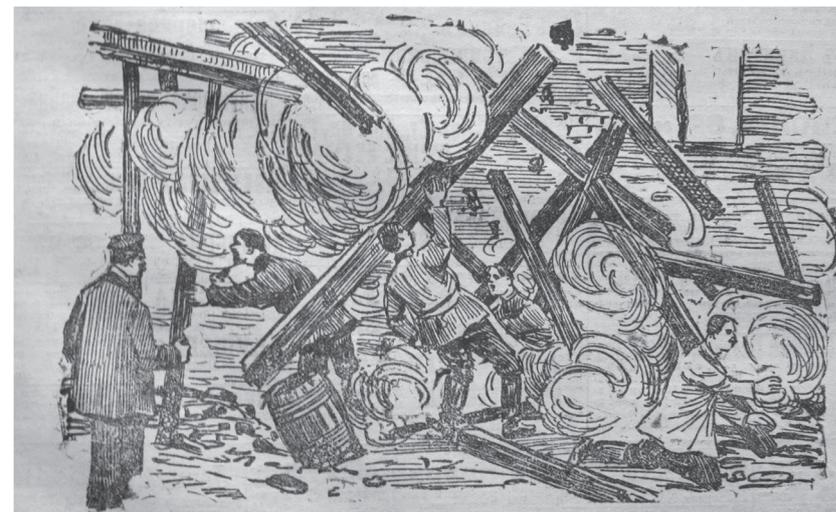
¹ С 1869 по 1890 г. население Петербурга увеличилось почти на 50 %, а с 1890 по 1910 г. — более чем вдвое и достигло 1 млн. 905 тыс. чел. См.: Чистяков А.Ю. Население // Санкт-Петербург: энциклопедия: 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2006. С. 568.

² Глезеров С.Е. Закат блистательного Петербурга: быт и нравы Северной столицы Серебряного века. М.; СПб., 2012. С. 83–120 [раздел «Дома растут как грибы»].

³ Кунките М.И. Проблема технико-полицейского надзора за постройками в Петербурге руб. XIX–XX вв. Залеман «катастрофный» и его дома // Семинары петербургского историка Марии Кунките «Исторический контекст: правило без исключений». Вып. 3: История архитектуры и содержания зданий: сб. материалов. СПб., 2013. С. 81–92.

Последствия одной из петербургских «лавины». Петербургский листок. 1912. №233. 25 августа.

Обвалы часто приводили к травматизму и гибели рабочих. Петербургский листок. 1912. № 204. 27 июля.

строф и их последствий⁴ и выяснил, что эта животрепещущая тема малоизвестна широкой публике, а потому вызывает интерес⁵. Здесь мы, опираясь на архивные материалы и петербургскую прессу, попытаемся расширить наши знания о строительных катастрофах второй половины XIX – начала XX в.

Некоторые домовладельцы, столкнувшись с необходимостью увеличить кубатуру своих доходных домов, не стремились их кардинально перестраивать, а ограничивались надстройкой этажей. 27 сентября 1877 г. «рухнул внутрь, начиная от крыши» надстраиваемый четвёртым этажом дом Н. Тулякова (Невский пр., 128⁶). «Петербургский листок» саркастически отмечал: «Дом этот только что был отстроен и хотел „отдаваться внаймы“, но оказался значительно честнее своих строителей и упал, предупредив въезд жильцов»⁷. По счастью, при обрушении никто не пострадал, но газета была тревогу, призывая заострить внимание на том обстоятельстве, что в последние годы слишком часто стали валиться и трескаться строившиеся и перестраиваемые здания. Газета выяснила, что причиной обрушения дома Тулякова стало вмешательство домовладельца в строительство: он приказал рабочим углубить подвал, в результате чего потерявшая должную опору стена и рухнула.

Найти точную причину того или иного обрушения было непросто. 13 июля 1881 г., когда близилось к завершению строительство доходного дома губернского секретаря С.Ф. Англареса (Сапёрный пер., 13), обрушилась внутренняя стена, что повлекло за собой просадку полов, потолков и крыши устоявших частей здания⁸; к счастью, и в этом случае обошлось без жертв. При обследовании оказалось, что фундамент упавшей стены был устроен правильно, и члены комиссии стали грешить на кирпичную клад-

⁴ Чепель А.И. От проекта к осуществлению: к истории строительного дела в Петербурге в конце XIX – начале XX вв. // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2007–2010 / ред. Н.В. Скворцова. СПб., 2010. С. 95–104; Чепель А.И. Причины травматизма строительных рабочих Петербурга во второй половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы охраны труда: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 22–23 ноября 2018 года. СПб., 2018. С. 89–91.

⁵ Петербургские «лавины»: строительные катастрофы второй половины XIX – начала XX века [лекция А.И. Чепеля в рамках проекта «Открытый город» и отзывы слушателей]. URL: <https://xn--c1acndtdamdoc1ib.xn--p1ai/lekczi/peterburgskie-%C2%ABlavinyi%C2%BB-stroitelnyie-katastrofyi-vtoroj-polovinyi-xix-%E2%80%93-nachala-xx-veka.html?date=2018-09-20%2019:00:00> (дата обращения 23.12.2018).

⁶ Здесь и далее указываются современные петербургские адреса.

⁷ Ещё обвал дома // Петербургский листок. 1877. № 189. 29 сентября; Подробности о провалившемся доме г. Тулякова // Петербургский листок. 1877. № 190. 1 октября.

⁸ Чепель А.И. Атланты каменного века // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. № 5. 13 января.

ку, которая произвела на них впечатление «торопливого производства, при котором отодвигается тщательность и правильность исполнения на второй план». Однако при более внимательном обследовании выяснилось, что «в конструктивном отношении» ошибок нет, так что причина обрушения «должна быть отнесена к какой-нибудь неосторожности при производстве печных работ»⁹.

Признаем, что выявление конкретной причины обвала было затруднительно по вполне объективным обстоятельствам, но отметим, что подобные обтекаемые формулировки экспертов не способствовали поиску виновников катастрофы и создавали нервную обстановку среди квартиросъёмщиков, не желавших быть погребёнными под завалами; горожан-прохожих, опасавшихся ходить мимо стройплощадок; архитекторов, отвечавших за строительство того или иного дома, нанятых ими подрядчиков и рабочих, а также среди представителей городской власти, призванных следить за безопасностью строительства. Столичное общество зорко следило за всеми обрушениями, и любой случай, раздуваемый слухами, накалял обстановку до предела.

Вечером 4 августа 1890 г. по столице Российской империи с быстротой молнии распространился слух: обрушилась Армянская церковь (Невский пр., 40–42), придававшая своей тяжестью молящихся! Слух оказался ложным лишь отчасти. Рухнул не сам храм, а карниз надстраиваемого под наблюдением архитектора В.А. Шретера флигеля, принадлежавшего этой церкви. Огромная тяжесть мгновенно «слизала» строительные леса, на которых находились рабочие и архитектор Н.А. Макаров, помощник В.А. Шретера. Когда разрыли «груды камней, поломанных досок, брёвен, лежавших друг на друге в полном беспорядке», отправили раненых в больницу, а потом подвели итоги, то оказалось, что жертвами этой катастрофы стали 8 человек¹⁰.

Разумеется, сразу стали искать ответ на извечный вопрос: кто виноват? Опрос рабочих и десятников по горячим следам показал большой разброс мнений. Одни причиной видели «архитекторскую погрешность», другие обвиняли петербургскую погоду: прошедший дождик размыл кладку, некоторые сваливали всю вину на покойного Макарова. Разумеется, все ждали квалифицированного объяснения ответственного за всё происходившее на стройплощадке В.А. Шретера, и оно вскоре последовало: «Упавший 4 августа около 6 часов вечера карниз левого дворового флигеля в доме Армянской церкви был мною виден в тот же день около 11 часов утра, причём он мне представлялся в совершенно исправном виде... Причиной разрушения ещё свежего карниза, подмоченного вдобавок сильными дождями последних

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 3293.

¹⁰ Страшная катастрофа // Петербургский листок. 1890. № 212. 5 августа.

Петербуржцы постоянно находились в ожидании очередной строительной катастрофы. Карикатура «Новый стиль». Беседуют два горожанина: «— Как по-вашему, в каком стиле этот новый дом? — Гм... Судя по украшениям из трещин, в самом модном — в „костоломном“». Петербургский листок. 1912. № 236. 28 августа.

дней, была сила, подействовавшая извне, т.е. нагрузка людьми или материалом. Т.к. катастрофа случилась во время спуска с лесов окончивших работу и спешивших вниз людей, то очень вероятно, что бывшие на потолке 5-го этажа плотники, перелезая через карниз, своей тяжестью его и уронили»¹¹.

Допрошенные в суде эксперты не прояснили ситуацию. Директор Института гражданских инженеров Д.Д. Соколов заявил: «Для меня совершенно непонятна причина несчастья. Все технические условия были соблюдены, материал был превосходный, опыты, проведённые особой экспертной комиссией, показали большую устойчивость карниза, так что я даже не могу допустить мысли, что причиной катастрофы мог быть человек, спавший на карнизе», но тут же добавил, что «всякий карниз не для ходьбы по нему предназначается». П.Ю. Сюзор был конкретнее: возможной причиной мог послужить «прыжок человека» или неосторожное поднятие массивной балки, которая могла задеть и ослабить кладку карниза. Другие эксперты с разной степенью уверенности пришли к мнению, что всё же единственная объяснимая причина — «в постороннем воздействии на карниз», и «её нельзя искать в технических условиях постройки, которые безупречны»¹².

¹¹ Катастрофа в доме Армянской церкви // Петербургский листок. 1890. № 213. 6 августа.

¹² В Окружном суде. Катастрофа в доме Армянской церкви // Петербургский листок. 1890. № 306. 8 ноября.

Пресса мгновенно отреагировала на такие неконкретные выводы специалистов относительно причин катастрофы: «Без посторонней помощи карниз обрушиться не мог?! Может быть, вскочил на него в тяжёлых сапожищах рабочий, может быть, села ворона?», — и принялась запугивать обывателей. «А то представьте себе ту же самую модную архитектурскую „теорию сапога“, применённую к любой новостройке: «в третьем этаже танцуют мазурку, или — на стену первого этажа неосторожно наваливается проходящий по улице пьяный, и... и — трах, тарарах, трах — дома не существует?!»¹³.

Обеспокоенность общественности учащающимися катастрофами подпитывалась и тем обстоятельством, что законодательство Российской империи тогда было устроено так, что, невзирая на многочисленные жертвы, отсутствие умысла на убийство выводило ответственного за постройку архитектора из-под какого-либо сурового наказания. Вот и приговор надзиравшему за работами во флигеле Армянской церкви архитектору В.А. Шретеру не был суров. Он был признан виновным «в неосторожности» и приговорён к строгому выговору и церковному покаянию¹⁴.

Действительно, если за происшествия на стройплощадке не подпадает под суровое наказание наблюдающий за постройкой архитектор, единственный из участников строительства облечённый юридической ответственностью¹⁵, то и дальше и концы в воду: «Архитектор на постройке всё равно, что капитан судна в море. В случае несчастья — отвечает за всё, и не должен сваливать вину. Он должен всё предусмотреть, и если сваливает на других — этим обнаруживает свою неспособность руководить постройкой»¹⁶. Как мы видели, сваливать ни на кого и не нужно: наказание суровым не будет.

На постоянно растущую угрозу, наконец, отреагировала Санкт-Петербургская городская дума, гласные (депутаты) которой, очевидно, откликнулись на давление избирателей. После очередного обвала гласный Н.А. Оппель внёс в Городскую думу запрос, требуя выяснить, как вообще осуществляется надзор за строящимися домами, и в чём причина столь часто повторяющихся катастроф? В 1907 г. Дума сообщила общественности результаты расследования. Были выделены три группы причин: 1) недостаток ответственного архитектора за правильностью строительных работ; 2) экономия домовладельца «как в смысле приглашения опытных архитекторов, так и в смысле употребления в дело материалов ненадлежащего ка-

¹³ *Ego*. Архитектурные арабески // Петербургская газета. 1890. № 308. 9 ноября.

¹⁴ Приговор по делу архитектора В.А. Шретера // Петербургский листок. 1890. № 307. 9 ноября.

¹⁵ Чепель А.И. От проекта к осуществлению. С. 98.

¹⁶ Кое-что о выставке и съезде архитекторов // Петербургский листок. 1890. № 273. 6 октября.

Часто в обвалах обвиняли рабочих, их некомпетентность, недисциплинированность, вороватость. Карикатура «Виноватого всегда отыщут!!!». Архитектор-строитель: «Держи, держи, он кирпич стащил. Это он мне мстит. Из-за кирпича дом валится. А потом нас будут обвинять в неумении строить». *Петербургская газета. 1912. № 198. 21 июля.*

чества»; 3) недостаточность надзора за частными постройками со стороны городских властей¹⁷.

Вроде бы самой простой реакцией было ужесточение надзора за частновладельческим строительством, увеличение количества надзирающих за постройками техников Санкт-Петербургской городской управы. Однако и это было сделано не сразу и, вероятно, под воздействием ещё одной резонансной катастрофы, произошедшей в летом 1909 г. в доме Залеманов (Разъезжая ул., 26–28), повлёкшей многочисленных жертвы среди рабочих¹⁸.

Лишь в 1910 г. был учреждён Отдел частновладельческого строительства, город был разделён на 10 строительных участков, однако всё равно охватить хозяйским глазом постоянно увеличивающиеся в числе и этажности петербургские новостройки муниципальным властям было явно не под силу¹⁹. В газетах появлялись карикатуры, демонстрирующие неспособность города обеспечить безопасность строительства.

¹⁷ О причинах катастроф в строящихся домах в С.-Петербурге // Зодчий. 1907. № 31. С. 326–328; № 32. С. 340–343.

¹⁸ Кунките М.И. Проблема техническо-полицейского надзора за постройками в Петербурге...; Чепель А.И. Из песка и тумана // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. № 128. 14 июля.

¹⁹ Чепель А.И. От проекта к осуществлению. С. 99.

Городские техники не успевали контролировать все новостройки Петербурга. *Петербургская газета. 1912. № 205. 28 июля.*

Большую проблему для безопасности строительства представляли домовладельцы, зачастую приглашавшие архитектора «подешевле», а то и просто нанимая дипломированного зодчего в качестве «зицпредседателя» («ответственного для высидки»), за спиной которого, как за ширмой, ушлый домовладелец самостоятельно вёл строительство, нанимая рабочих по своему усмотрению и самостоятельно завозя стройматериал, не всегда хорошего качества²⁰. Печально знаменитая катастрофа произошла летом 1912 г. на строительстве дома И.Г. Торкачёва (Лиговский пр., 107), погибли и были травмированы рабочие. В дополнение к символизирующему строительные катастрофы термину «залемановщина» появилась «торкачёвщина». Оказалось, что домовладелец не только поставлял на стройплощадку все стройматериалы в соответствии со своими представлениями об их качестве, но часто вмешивался в отдаваемые ответственным архитектором В.Д. Николая распо-

²⁰ Чепель А.И. Причины травматизма строительных рабочих Петербурга... С. 90.

ряжения, и даже «отменял таковые, давая взамен их свои, и преследовал при этом наивозможную экономию, вследствие чего на постройку применялся материал не вполне доброкачественный». Фатальным стало распоряжение домовладельца прорубить проём для лифта, вследствие чего ослабленная конструкция рухнула²¹; И.Г. Торкачёв вскоре был оправдан.

Подчас подрядчики нанимали неквалифицированных мастеров на сложные работы: они соглашались работать за невысокую плату. Подобная практика, разумеется, способствовала некачественному производству работ и, как следствие — обвалам²². Эта проблема в тогдашних условиях была трудноразрешима, т.к. «каждого рабочего на постройке, при почти поголовной безграмотности их, невозможно настолько обучить, а набирать на работы одних лишь мастеров — значило бы сделать самую постройку невыполнимой по дороговизне»; функционировавшая школа десятников не поставляла достаточного числа квалифицированных мастеров, и круг, таким образом, замыкался²³.

В небольшой по объёму статье невозможно рассмотреть и проанализировать столь сложную и многоплановую проблему, как строительные катастрофы второй половины XIX – начала XX в., здесь лишь сделана попытка обозначить основные направления дальнейших исследований. Изучение строительных проблем более чем вековой давности несомненно актуально, учитывая интенсивность домостроения в Петербурге начала XXI в.

А.И. Чепель

**ГРАЖДАНСКИЙ ИНЖЕНЕР
ГИРШ ХОНОНОВИЧ (ГРИГОРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ)
РОЗОВСКИЙ (1881–1942):
МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ**

Летом 2018 г. была проведена государственная историко-культурная экспертиза с целью определения соответствия проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Слесарно-сборочная мастерская Петербургского товарищества вагоностроительного завода синдиката вагоностроительных заводов „Продвагон“»¹. Многие здания для этого предприятия были построены по проекту Г.Х. Розовского. Что же о нём известно?

На сегодняшний день об этом зодчем есть лишь одна краткая справочная информация². В настоящей статье автор делает попытку, привлекая литературу, материалы городских архивов³ и личный архив внучки архитектора, Марины Львовны Вержбицкой, дополнить скудные сведения о Г.Х. Розовском.

Г.Х. Розовский родился в семье Воронежского 1-й гильдии купца Хонона Мовшевича Розовского и его жены Зисли Хаимовны (Софьи Ефимовны) в 1881 г. Он окончил Воронежское реальное училище и в 1902 г. поступил в Институт гражданских инженеров (ИГИ), совет которого отмечал «хорошие успехи и отличное поведение» студента.

В 1908 г. Г.Х. Розовский был «повенчан согласно законам еврейской религии с девицей Рейзой Мовшевной Лейбовной Кригер» — Раисой Михай-

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 156. Д. 309; Чепель А.И. Социально-экономические проблемы российского строительства периода модерна (на примере деятельности А.Л. Лишневецкого) // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 3. С. 101.

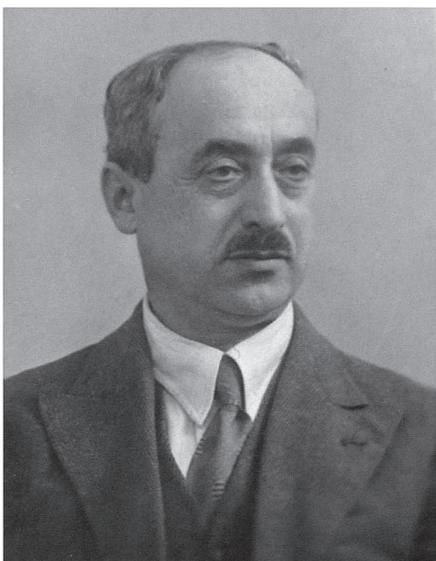
²² Чепель А.И. Причины травматизма строительных рабочих Петербурга... С. 90.

²³ О. Е-ий. По поводу строительных катастроф // Зодчий. 1912. № 32. С. 322.

¹ Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Слесарно-сборочная мастерская Петербургского товарищества вагоностроительного завода синдиката вагоностроительных заводов „Продвагон“» по адресу: Санкт-Петербург, Московский район, Московский пр., д. 115, литера В. СПб., 2018. URL: <https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2018/09/26/01-26-7840.pdf> (дата обращения: 24.12.2018).

² Розовский Гирш Хононович (1881–?) // Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: справочник / под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996. С. 267.

³ ЦГИА СПб. Ф. 184. Оп. 3. Д. 2967; ЦГА СПб. Ф. 4412. Оп. 3. Д. 39; Оп. 5. Д. 32; Оп. 7. Д. 6.

Г.Х. Розовский. 1930-е гг.
Фото из семейного архива М.Л. Вержбицкой,
внучки архитектора. Публикуется впервые.

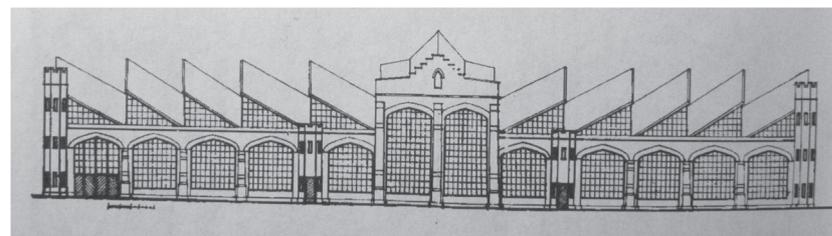
ловной (ум. 1918). Их единственный ребёнок — дочь Наталия Григорьевна (1912–1993).

Отец Г.Х. Розовского, Х.М. Розовский, в 1906–1911 гг. владел 5-этажным доходным домом (Большая Пушкарская ул., 5⁴).

В 1912–1914 гг. по проекту Г.Х. Розовского была построена мастерская Вагоностроительного завода (Московский пр., 115) — одноэтажный трёх-пролётный корпус с кирпичными наружными стенами и металлическим покрытием из остеклённых наклонных поверхностей. «Наружная стена мастерской имеет богатое пластическое решение с деталями готического характера; углы здания закреплены декоративными башенками с зубчатым завершением, вдоль восточной стены размещены мощные контрфорсы, также частично декоративного характера, что свидетельствует о попытках придать производственному сооружению, расположенному в глубине территории, выразительный облик»⁵.

⁴ Здесь и далее приведены современные петербургские адреса.

⁵ Штиглиц М.С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии». СПб., 2003. С. 94. Проект мастерской: Иллюстрации. С. 38.

Г.Х. Розовский. Мастерская Вагоностроительного завода. Проект. 1912 г.

В советское время Гирш Хононович (Григорий Евгеньевич) Розовский занимался ремонтом и восстановлением многоэтажных домов (Большая Зеленина ул., 28; ул. Ленина, 37).

Адреса проживания Г.Х. Розовского в Петербурге—Петрограде—Ленинграде: 6-я Красноармейская ул., 21; Серпуховская ул., 3; ул. Рубинштейна, 29; Загородный пр., 33; Измайловский пр., 16; Колпинская ул., 27; ул. Ленина, 37.

Скончался Григорий Евгеньевич Розовский в блокадном Ленинграде в марте 1942 г., похоронен в общей могиле на Серафимовском кладбище.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бояройц Анна Александровна — исследователь, член РОО «Институт Петербурга»

Гомонова Татьяна Сергеевна — архитектор, член Русского генеалогического общества, член РОО «Института Петербурга»

Князькина Альбина Вячеславовна — краевед, экскурсовод, председатель Совета РОО «Институт Петербурга»

Кузьмина Нина Георгиевна — методист Российского творческого Союза работников культуры, автор более 100 публикаций по истории Петербурга, печатному делу и книговедению

Лисицына Анна Сергеевна — переводчик, исследователь, член РОО «Институт Петербурга»

Максимов Олег Алексеевич — независимый исследователь

Самарина Ксения Сергеевна — блогер, координатор проектов РОО «Институт Петербурга»

Сапрыкина Людмила Юрьевна — экскурсовод, краевед-исследователь, член Совета РОО «Институт Петербурга»

Троицкая Ирина Юрьевна — экскурсовод, член РОО «Институт Петербурга»

Чепель Александр Иванович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, директор МИКиКО СПбГМТУ, член Совета РОО «Институт Петербурга»

Список сокращений

- АН — Академия наук
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГЗМ — Государственный музей-заповедник
ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ИАХ — Императорская Академия художеств
ИГИ — Институт гражданских инженеров
ИОПХ — Императорское общество поощрения художеств
ИТМО — Университет информационных технологий, механики и оптики
КГИОП — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры
ЛИПТ — Ленинградский издательско-полиграфический техникум
МВД — Министерство внутренних дел
НБА РАХ — Научно-библиографический архив Российской академии художеств
НИИ — Научно-исследовательский институт
НИМ РАХ — Научно-исследовательский музей Российской академии художеств
ОГИЗ — Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РГАТ — Российская государственная академическая типография
РГИА — Российский государственный исторический архив
РМО — Русское музыкальное общество
РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ТИАН — Типография Академии наук
ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

